

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

ВОСТОЧНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

**Материалы докладов и сообщений
I Всероссийской
научно-практической конференции
молодых ученых-востоковедов**

Москва, РУДН, 11 ноября 2020 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2020

УДК 81:008:39(5/6)(063)
ББК 81+71+63.529(5/6)
В78

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Председатель организационного комитета –
заведующая кафедрой иностранных языков филологического факультета
кандидат филологических наук, доцент *Ю.Н. Эбзеева*

Состав организационного комитета:

канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета
Н.В. Дубинина;

канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета
Н.М. Дугалич;

канд. филол. наук, ст. преп. кафедры иностранных языков филологического факультета
А.В. Игнатенко;

канд. полит. наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета
Д.В. Накисбаев;

ст. преп. кафедры иностранных языков филологического факультета
А.А. Борзенкова;

ассистент кафедры иностранных языков филологического факультета
Ж.Р. Зидан;

ассистент кафедры иностранных языков филологического факультета
М.Д. Лагуткина;

ст. преп. кафедры иностранных языков филологического факультета
А.Д. Левшиц

В78 **Восточный калейдоскоп** : материалы докладов и сообщений I Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых-востоковедов. Москва, РУДН, 11 ноября 2020 г. – Москва : РУДН, 2020. – 241 с. : ил.

В сборнике представлены материалы докладов и сообщений I Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых-востоковедов «Восточный калейдоскоп», посвященной исследованиям в области политологии, культурологии, экономики, истории, географии и лингвистики стран Азии и Африки, а также проблемам преподавания языков данного региона.

ISBN 978-5-209-10385-1

© Коллектив авторов, 2020
© Российский университет
дружбы народов, 2020

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

11 ноября 2020 г. на базе студенческого научного кружка «Восточный калейдоскоп», несколько лет существующего на кафедре иностранных языков филологического факультета РУДН, состоялась долгожданная I Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых-востоковедов.

Гостями-участниками конференции стали бакалавры, магистры и аспиранты РУДН, МГУ, РАНХиГС, МГЛУ, МГУ, МПГУ, ННГУ им. Н. И. Лобачевского и др. Открыли конференцию к. ф. н., доцент Н. М. Дугалич и к. полит. н., доцент Д. В. Накисбаев, отметив важность проведения этой конференции и выразив надежду на плодотворное сотрудничество и обмен знаниями в течение работы конференции. Модераторами секций выступили ученые-востоковеды кафедры: к. ф. н., доцент С. Г. Коровина, А. Д. Левшиц, к. ф. н. А. В. Игнатенко, М. Д. Лагуткина и А. А. Борзенкова.

В виртуальном пространстве платформы MS Teams модераторам и ведущим двух секций удалось наладить тесный контакт с гостями по ту сторону экрана и создать теплую дружественную атмосферу для гостей и принимающей стороны — студентов РУДН.

В программе первой секции прозвучали уникальные доклады о политике, культурологии, экономике, информационной и производственной сферах Китая, Республики Корея, Японии. Как оценивали деятельность японского императора Мэйдзи в британской прессе? Каковы особенности научно-географических экспедиций в Китай в прошлом столетии? Как и куда пропала письменность нью-шу? Какой эффект мягкой силы СМИ КНР? Как перевести на китайский язык название китайских брендов?.. Это лишь малая часть аспектов, которую докладчики преподнесли

аудитории. Особой похвалы заслужили арабисты — исследование перевода на арабский язык «Гарри Поттера и Философского камня» и «Трактата о любви» Ибн Сины вызвали горячие споры среди модераторов и участников конференции.

Тематика докладов второй секции также поразила своим разнообразием: от истории зарождения лингвистической традиции и функционирования классических языков в странах Ближнего и Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии до проблем современных языков в этих странах. Так, при обсуждении функционирования восточных языков в современном мире молодые ученые особое внимание уделяют сопоставлению с родным языком, проблемам перевода, грамматики, стилистики, гендерной асимметрии и лингвопрагматики. Можно сказать, что топовой темой многих исследований является проблема функционирования сленга.

На протяжении почти четырех часов молодые люди фонтанировали новыми идеями, завораживали своей увлеченностью. Это время пролетело незаметно, а радость от успешно состоявшегося события до сих пор не покидает. Спасибо всем участникам и модераторам за этот поистине увлекательный исследовательский форум.

Мы, в свою очередь, очень надеемся, что участники конференции станут постоянными гостями кафедры, активными участниками последующих конференций, посвященных Востоку и востоковедению!

Оргкомитет конференции

МАТЕРИАЛЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Аушева М. А.

(РУДН, бакалавриат, 2 курс)

ausheva.maryia@mail.ru

«Трактат о любви» Ибн Сины

Аннотация. Арабский и мусульманский Восток известен своими мыслителями и философами, среди них такие известные люди как Омар Хайям, аль-Газали, Ибн Халдун, ат-Тавхиди и многие другие. В данной работе мы рассмотрим труды Абу Али Хусейна Ибн Абдаллаха Ибн Сины, известного в европейской науке под именем Авиценна. Его заслуги в области медицины неоспоримы так же, как и в области философии. Мы рассмотрим его «Трактат о Любви», являющийся синтезом разных наук, в числе которых не только эзотерика, космогенез, астрология, биология, но и метафизика. Восточная философия занимает свое почетное место в мировой науке, и труды Авиценны являются для нее одними из наиболее ценных, поскольку сочетают в себе философские учения не только исламских течений, но также показывает общее в различных идеологиях на стыке конфессий, народов и даже эпох.

Ключевые слова: *арабо-мусульманская культура, любовь, философия, Авиценна, трактат, благо, душа.*

Немало людей хотя бы раз в жизни, будь то за школьной или институтской скамьей или в профессиональной или обыденной обстановке, слышали об Авиценне. Его имя не в латинской трактовке, а в оригинале звучит как Абу Али Хусейн Ибн Абдаллах Ибн Сина. Он известен как великий медик арабского мира. Многие знают историю из его жизнеописания о том, как в подростковом возрасте Авиценна вылечил правителя Бухары, а в награду попросил лишь доступ

к главной библиотеке. К 18 годам Авиценна сказал, что овладел науками в пределе человеческих возможностей.

Многими науками, в том числе геометрией, логикой, физикой и даже медициной он овладел самостоятельно, изучая соответствующую литературу. К 16 годам он уже открывал новые методы лечения, неизвестные дотоле, а в искусстве полемики ему практически не было равных, на каждый философский вопрос Абу-Али излагал свою новую, не похожую на другие, точку зрения, которую тяжело было оспорить. Вероятно, здесь немалую роль играет заслуга отца ученого. Когда Авиценна был маленьким, кроме того, что к нему приходили преподаватели Корана и словесности, отец и брат его стали последователями учения исмаилитов, причисляя себя к оным, сам же Авиценна, по его словам, «понимал, но не принимал душой». В семье часто имели место философские диспуты, отчего к 10 годам Авиценна вызывал неподдельные удивление и восторг преподавателей «*адаб*» («словесности») [2].

Многим сегодня Авиценна известен как ученый, преимущественно в медицинской сфере, однако мы хотим поговорить о его литературно-философских трудах. Мы рассмотрим «Трактат о Любви». В нем отражена концепция любви как первой и основной характеристике Бога, представлены принципы космогенеза и любви как началу всего сущего без исключения, объединяющим творения с Творцом, а также объясняющим детально, почему Творец — Высшее Существо. Эти идеи впоследствии стали основополагающими в теософии суфийского течения Ислама.

Так, например, Ибн Сина рассуждает о том, что любовь есть врожденное чувство любого живого существа, а у неживого (не станем здесь углубляться в классификацию по Авиценне) — вообще является причиной существования. Таким образом, любовь заставляет человека стремиться к совершенству, которое заложено в нем от природы. Опираясь на старую арабскую поговорку «благое любимо само по себе»,

Абу-Али проводит аналогию в жизнь, доказывая, что совершенствование лучших человеческих качеств происходит на подсознательном уровне, поскольку является благом для человеческой души, а как следствие — благо любимо, и от этого любовь становится движущей силой к совершенству. Касаемо Творца — Он является Высшей Благостью, а значит — Высшим объектом любви. Далее, во избежание искажения смысла, приведу цитату: «А высший субъект любви тождествен с высшим объектом любви, а именно, с высшей и святейшей сущностью Всевышнего, ибо благое любит благое через соединение с ним посредством обретения и постижения...поскольку между божественными атрибутами Его сущности нет никакого различия, любовь здесь — сущность и бытие в чистом и простом виде» [4]. Главу Ибн Сина подытоживает логическим выводом: ни одна индивидуальная субстанция не лишена любви.

Также он рассуждает о разных силах души и любви. Как душа человека делится на различные силы, коротко которые можно поделить на духовные и животные, так же делится и любовь. И какая-либо из сил души является доминирующей. Ибн Сина отмечает, что любовь к внешнему облику только ради животного желания обладать данным объектом — заслуживает порицания, ибо она — греховна. Однако если любовь строится на умозрительном заключении, то она благородна. А ведь внешний облик дополняется внутренними качествами, поэтому внешне уродливый человек за счет красоты своих душевных сил приобретает прекрасный облик, а ведь совершенство — если вернуться к тому, с чего мы начали — заложено от природы. Ибн Сина приводит в пример хадис Пророка о том, что удовлетворение своих потребностей следует искать о обладающих прекрасным лицом. И ученый также отметит, что и внешне красивые люди теряют свою красоту с падением душевных сил.

Также Ибн Сина пишет о том, что поцелуи и объятия есть акт естественной любви, когда душа желает слиться с душой объекта любящего. Однако это допустимо только если оба уверены, что это не приведет к осквернению акта чистой любви низкими животными помыслами, либо если оба сумеют воздержаться от последствий. Поскольку Авиценна утверждает, что в любом благе, если оно по какой-либо причине запрещено, есть смысл этого запрета. Значит это благо является причиной вреда для чего-то другого, более высокого. Так, в качестве аналогии Авиценна приводит в пример унцию опиума, необходимую для приостановки кровотечения из носа. Однако опиум вреден для здоровья организма в целом. Так и в жизни, иногда от видимого блага следует отказываться во имя большего блага.

В своей главе «Божественные души» Авиценна детально рассматривает, каким образом люди стремятся достигнуть любви Творца — Абсолютного Блага. Поскольку некоторые вещи скрыты от простого понимания человеческим разумом, то простого их созерцания недостаточно и их нужно понять посредством размышления, то есть задействовать так называемую «разумную» силу души и любви, и вот души, сумевшие это сделать именуются Ибн Синой обожествившимися. Они стараются подражать Творцу, уподобляться ему, стремясь получить Его любовь, при этом, однако понимая, что полностью уподобление просто невозможно. Но речь идет о стремлении, стремлении к совершенствованию, заложенному от рождения. Таким образом Авиценна закольцовывает свою мысль. И эта мысль в совокупности со всем вышеописанным хорошо объясняет философски общеизвестную христианскую идею создания человека «по образу и подобию». Обе эти составляющие — образ и подобие — разобраны в «Трактате о Любви», таким образом обнажая сокрытый смысл.

Авиценна подчеркивает, что Всевышний поощряет стремление к подобию, в отличие от смертных владык.

Поскольку последние понимают, что подражание им может быть в полной мере достигнуто физически, а подражание Творцу останется и будет всегда оставаться на стадии подражания, поскольку достичь Абсолютного Блага ни физически, ни духовно полностью невозможно.

Таким образом мы постарались кратко познакомить вас с содержанием трактата о Любви Абу Али Хусейна Ибн Абдаллаха Ибн Сины. К другим, не менее важным философским произведениям Авиценны относится трактат об этике и «Повесть о Хайе, сыне Якзана».

Восточная мудрость известна своей чувственностью и тонкой философией, а также простотой понимания за завесой сложных формулировок. Отличительной ее чертой для наших современников является невозможность до конца понять философию без знания некоторых точных наук. И даже трактат о любви не является исключением.

Литература

- [1] Книга знания // Новая философская энциклопедия. — М.: Мысль, 2010
- [2] Сагадеев А. В. Ибн-Сина. Жизнеописание; Трактат о Хайе, сыне Якзана; Книга исцеления
- [3] Inglis J. The Lating Reception // Medieval Philosophy and the Classical Tradition: In Islam, Judaism and Christianity. — Routledge, 2005. — P. 235.
- [4] Трактат о Любви [Электронный ресурс] //пер. С. В. Серебрякова: электронная библиотека // litmir. me. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=274323&p=1>
- [5] Жизнеописание Ибн Сины [Электронный ресурс]//Арабская философия в переводах А. В. Сагадеева: электронная книга// nsu. ru. URL: <https://nsu.ru/classics/Wolf/ibnsina.htm>
- [6] Трактат о Любви верховного шейха, да святится душа его [Электронный ресурс] // Ибн Сина: электронная книга // musa. narod. ru. URL: <http://www.musa.narod.ru/aviz.htm>

Байдала А. Л.
(ННГУ им. Н. И. Лобачевского, бакалавриат, 3 курс)
anna.baydala@mail.ru

Васильев Д. В.
(ННГУ им. Н. И. Лобачевского, бакалавриат, 3 курс)
rizik482@mail.ru

Влияние конфликта в Сомали на внешнюю политику Кении

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме влияния конфликта в Сомали на сопредельные государства. Определены меры, принятые кенийским правительством для борьбы с терроризмом сомалийского происхождения.

Ключевые слова: *Сомали, Кения, конфликт, внешняя политика, беженцы, терроризм, эффективность.*

Конфликт на территории государства Сомали, как и другие конфликты в Африке, носит смешанный характер, сочетая в себе внешнее и внутреннее измерение, приводя при этом к превращению страны в «failed state» [4, с. 11]. Внутренний компонент представлен значительным числом сомалийцев, исторически проживающих в части границы Кении с Сомали. Внешнее связано с нестабильностью в самой Сомали, что оказывает дополнительное раздражающее воздействие на сомалийскую общину в Кении, которая уже испытывает дискриминацию [2, с. 51]. В последнее время активизация морского пиратства в Аденском заливе [6, с. 35; 7, с. 345] и международные меры реагирования на это явление стали дополнительным важным фактором воздействия Сомали на Кению. Сомалийцы в Кении традиционно воспринимаются как стремящиеся воссоединиться со своими собратьями-сомалийцами в едином сомалийском государстве. Политика властей во время войны привела к значительным

потрясениям в традиционной сомалийской общине: династии местных Султанов были упразднены и заменены назначенными должностными лицами, местная интеллигенция в значительной степени покинула страну, а многие скотоводы, потерявшие свои стада в результате вынужденной концентрации, были вынуждены изменить свой кочевой образ жизни на оседлый, став наиболее уязвимой частью городского населения. Ситуация еще больше ухудшилась после падения режима Мохаммеда Сиада Барре в Сомали (1991) и последующие полномасштабные клановые войны.

Сомалийские беженцы стекаются в Кению [1, с. 30]. При участии Кении в рамках ИГАД были сформированы Временное правительство и временный парламент Сомали (конференция по национальному примирению в Сомали проходила в Найроби в 2002–2004 годах, Временное правительство до июня 2005 года имело статус правительства в изгнании, действующего в Кении), однако, они не оправдали возложенных на них надежд на стабилизацию ситуации внутри страны и укрепление безопасности в регионе. Особую озабоченность соседей Сомали вызвало укрепление Союза исламских судов (СИС), вооруженные группировки которого смогли в 2006 году подавить большинство других группировок в стране, открыв путь для консолидации сомалийского общества на основе шариата. Опасения повторения афганского варианта в Сомали с превращением СИС в сомалийский Талибан и резким притоком в страну международных исламских террористов были временно развеяны в декабре 2006 — январе 2007 годов, когда СИС под давлением эфиопской армии была вынуждена уйти в подполье. В конце января 2007 года шейх Шариф Ахмед, умеренная группа в СИС, которая ранее выступала за необходимость участия США в процессе урегулирования в Сомали, сдалась кенийским властям. Многие из сторонников фундаменталистского большинства СИС, которые были

оперативно арестованы кенийской полицией и переданы силам Временного правительства Сомали или эфиопским военным, также пересекли границу Сомали. Эта акция еще больше усилила ненависть представителей радикального исламского подполья Сомали и мусульманской общины Кении к Кенийскому руководству. В то же время кенийские власти, используя свое председательство в ИГАД, начали активную дипломатическую деятельность в рамках Африканского Союза, направленную на привлечение ряда африканских стран к участию в формировании миротворческого контингента, который заменит эфиопские войска в Сомали после их вывода.

Такая миротворческая миссия под эмблемой Африканского союза, с одобрения Совета Безопасности ООН, была направлена в Сомали в составе угандийского контингента, к которому позднее присоединился Бурундийский контингент. В конце 2008 года, с началом вывода эфиопских войск из Сомали и полной утратой контроля переходного правительства над ситуацией в стране, президент А. Юсуф подал в отставку. На конференции различных этнических, политических и религиозных сомалийских формирований в Джибути был избран новый умеренный мусульманский президент Шейх Шариф Шейх Ахмед. В марте 2009 года он посетил Найроби и достиг договоренности о нормализации сомалийско-кенийского взаимодействия, которое значительно охладилось в последние месяцы президентства А. Юсуфа, которому было отказано во въезде в Кению.

28 сентября 2001 года, через несколько дней после 11 сентября, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН), в котором в основном доминировали Соединенные Штаты, принял резолюцию 1373, призывающую государства-члены Организации Объединенных Наций стать участниками всех соответствующих международных конвенций по терроризму

и принять необходимое внутреннее законодательство для обеспечения выполнения этих соглашений. Первой попыткой принятия антитеррористического законодательства стал законопроект о борьбе с терроризмом, в основном спонсируемый Западом, который был внесен правительством Кибаки в парламент в 2003 году, но не увенчался успехом в результате протестов гражданского общества, оппозиции, а также мусульманской общины.

Однако в 2013 году был успешно принят всеобъемлющий закон — Закон о предупреждении терроризма (№30 от 2012 года), получивший название «О предупреждении терроризма (осуществление резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о пресечении терроризма)». Согласно новой законодательной базе, лица, осужденные за содействие в совершении террористических актов или обнаруженные во владении имуществом, предназначенным для совершения террористических актов, могут быть приговорены к тюремному заключению сроком до 20 лет. Кроме того, законодательство предусматривает жесткие наказания за членство в террористических группах, вербовку, подготовку и руководство террористическими группами и лицами. Кроме того, этот закон также вносит поправки в два закона об экстрадиции, что делает законным направление подозреваемых в терроризме за границу для судебного разбирательства.

Однако, Ассоциация мусульманских организаций Кении высказала оговорки в отношении ряда разделов и просила внести ряд поправок в законопроект о предупреждении терроризма 2012 года до его подписания в качестве закона 66. Кения также включила во внутреннее законодательство все международные законы, участником которых она являлась, включив их во внутреннее законодательство и включив в Конституцию, о чем свидетельствует статья 2 ее конституции, в которой говорится, что «любой договор или Конвенция,

ратифицированные Кенией, являются частью законодательства Кении».

В 2011 году кенийское правительство направило свои войска для военного вторжения в Сомали в попытке изгнать боевиков «Аш-Шабааб», а также боевиков «Аль-Каиды», которые находились в террористическом убежище незаконного Сомали и контролировали незаконную торговлю в сомалийском порту Кисмайо [3, с. 152]. Решение в октябре 2011 года развернуть тысячи войск в сомалийской долине Джуба для ведения войны против «Аш-Шабааб» рекламировалось как самая крупная авантюра в области безопасности, предпринятая Кенией со времени обретения независимости, радикальный уход для страны, которая никогда не отправляла своих солдат за границу для борьбы.

Военному вторжению под кодовым названием «Операция Линда НЧИ» (операция «Защити страну») был дан добро на то, что показало себя неадекватной политической, дипломатической и военной подготовкой. Кульминацией вторжения стало изгнание «Аш-Шабааб» из своего экономического центра Кисмайо.

Очевидно, что распад государства в Сомали [5, с. 80], о котором свидетельствовало падение диктаторского режима Сиада Барре, очевидно, привёл к ухудшению ситуации с безопасностью в Кении. Это стало очевидным через семь лет после падения диктаторского режима Сиада Барре в 1998 году, когда в роковой день 7 августа у посольства США в Найроби, Кения, взорвалась мощная бомба, убив 213 человек, в том числе 12 американцев, и ранив более 4000.

Ответственность была быстро прослежена до Аль-Каиды, но разведка, а также судебные доказательства показали, что заговор был запланирован и выполнен террористическими ячейками из Сомали. Четыре года спустя боевики «Аль-Каиды» нанесли новый удар, убив 15 человек в принадлежащем Израилю отеле недалеко от Момбасы, Кения, и одновременно выпустив ракеты по израильскому

пассажирскому самолету, взлетевшему из Международного аэропорта МВД Момбасы. Это нападение тоже было тщательно спланировано и выполнено террористами планирование из своих укрытий в анархическом государстве Сомали.

Кроме того, анархия в Сомали создает возможности найти убежища для террористов, которых вытесняют из их афганских анклавов превосходящая американская военная огневая мощь, боеприпасы и технологии. Таким образом, они смогли получить безопасное убежище в Сомали, где они могли бы тщательно планировать и осуществлять террористические нападения в Кении на западные интересы.

Кения приняла ряд мер для устранения различных угроз безопасности, которые были вызваны распадом сомалийского государства и последующей затяжной гражданской войной. Однако, как мы видели из различных террористических нападений, которые следовали друг за другом в быстрой последовательности, каждое последующее нападение было более смертоносным и тяжелым, чем другое, а контртеррористические операции были малоэффективными. Это объясняется рядом факторов, которые послужили мультипликаторами силы при осуществлении террористических нападений. Контртеррористическая стратегия Кении была неверной, что в значительной степени можно объяснить провалом контртеррористических операций в Кении. Одной из областей, которая привела к неэффективности контртеррористической стратегии, является неэффективность соответствующих учреждений. Разведывательные службы и правоохранительные органы играют важную роль в эффективной контртеррористической стратегии.

Литература

Казакова Н. Беженцы в Кении // Азия и Африка сегодня. 2003. № 10 (555). С. 28-33.

- Манина Ю., Шагалов В. Сомалийский кризис как угроза национальной безопасности Республики Кения // Материалы конференции "Школа молодого африканиста". 2015. № 6. С. 50-56.
- Нечитайло Д. "Аль-Каида" в Африке // Россия и мусульманский мир. 2008. № 3. С. 144-159.
- Пахомова Е. А. Failed state и "серые зоны" мировой политики: Порождение современности или пережитки прошлого // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 1. С. 10-14.
- Попов Ф. А. Пространственные аспекты деградации и краха суверенного государства // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 7. С. 78-86.
- Потхиетер Т. Африканский Рог: Проблемы безопасности на море // Азия и Африка сегодня. 2008. № 11 (616). С. 34-40.
- Рагунштейн А. Г., Рагунштейн О. В. Развитие морского пиратства у берегов Сомали в начале XXI в. // Наука и современность. 2010. № 4-2. С. 344-347.

Барина В. И.

*(РАНХиГС, бакалавриат, 4 курс)
valeriyabarinova99@mail.ru*

Погодин Э. М.

*(РАНХиГС, бакалавриат, 4 курс)
eduard.pogodin.99@bk.ru*

Нгома Лухуоло Г. Ж.

*(ННГУ им. Н. И. Лобачевского, аспирантура)
juniordegoldy1@yahoo.fr*

Франк КФА и его влияние на конголезскую экономику

Аннотация. Настоящая статья посвящена сотрудничеству в финансовой сфере между Францией и Республикой Конго. Выявлены «плюсы» и «минусы» нахождения Конго в зоне франка КФА. Определено, что даже сотрудничество с СССР не повлияло

на финансовое сотрудничество с Францией и не привело к принципиальному улучшению экономической системы Конго.

Ключевые слова: *постколониализм, франк КФА, Конго, экономика, метрополия, зависимость.*

Как известно, во Франции ещё в 1950-е годы политическая элита вынуждена была пойти на выстраивание новых отношений со своими бывшими владениями. Задачу эту можно было сформулировать следующим образом: «Уйти, чтобы остаться». Иначе говоря, следовало согласиться с предоставлением формальной независимости бывших колоний, но сохранить в них военное присутствие, а также большое политическое, экономическое и культурное влияние. Сделано в итоге это было с помощью создания зоны франка КФА, заключения торговых и оборонных соглашений, а также договоров о культурном сотрудничестве в рамках так называемой франкофонии [5, р. 16].

Важную роль в реализации означенного подхода в отношениях с французскими владениями в Тропической Африке стала финансовая политика, связанная с так называемым франком КФА [1, с. 5]. Само введение такового связано ещё с колониальными соглашениями, имевшими местами 1930-х и 1940-х годах. В конце Второй мировой войны валюты африканских колоний были консолидированы, и с момента обретения независимости новая валюта получила название «Communauté Financière Africaine». Принципы, которыми руководствовалась организация зарождающейся зоны Франка, были довольно грубой формой так называемого «золотого стандарта» [6].

Франк КФА имеет четыре основных столпа: во-первых, фиксированный обменный курс с евро (а ранее с французским франком) установлен на уровне 1 евро = 655, 957 франка КФА. Во-вторых, французская гарантия неограниченной конвертируемости франков КФА в франк, а затем и в евро. В-третьих, централизация валютных резервов [7].

В настоящее время франк КФА используется странами, входящими в Экономическое сообщество стран Центральной Африки (ЭКОЦАС) и в Западноафриканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС). Первая из этих структур (в данном случае упомянуты только те государства, что используют франк КФА) включает в себя Республику Конго, ЦАР, Чад, Экваториальную Гвинею, Камерун и Габон. Вторая — Кот-д’Ивуар, Бенин, Нигер, Сенегал, Буркина-Фасо, Мали и Того.

Плюсом использования франка КФА специалисты признают, что данная валюта позволила установить инфляцию на уровне, значительно более низком, чем в среднем по Африке. В этом плане франк КФА характеризуется как надежная и стабильная валюта, что является значительным достоинством, учитывая опыт большинства африканских стран, выпускающих валюту.

Их оппоненты отмечают, что низкий уровень инфляции сопровождается слабым экономическим ростом и созданием меньшего числа рабочих мест, нежели это объективно нужно для государства. Кроме того, опыт показывает, что такие страны, как Марокко, Тунис и Алжир, которые после обретения независимости вышли из зоны франка и чеканят свою собственную валюту, экономически сильнее любого пользователя франка КФА [4, с. 44].

Есть даже мнение, согласно которому членство в зоне франка КФА является синонимом бедности и недостаточной занятости, о чем свидетельствует тот факт, что часть стран, использующих данную валюту, испытывают большие трудности с экономическим ростом.

Кроме того, нередко можно встретить утверждение, согласно которому членство в зоне Франка вредно для развития демократии [7/].

В полной мере это относится к Республике Конго (в 1970 — 1991 годах страна именовалась Народной Республикой Конго). Не случайно, что 2-й президент Конго А. Массамба-

Деба не просто стремился сохранить тесные связи с бывшей метрополией, которая по факту оставалась главным экономическим партнёром РК, не даже часто именовал Францию «сиамским близнецом» Конго. В 1970-х годах зависимость от бывшей метрополии сохранялась, несмотря на активное сближение с СССР, в том числе и в экономических вопросах [2, с. 8].

В 1980-х годах ухудшение ситуации в конголезской экономике стало очевидным. При этом же нельзя не признать, что на рубеже 1980-х — 1990-х годов французское правительство и Д. Сассу-Нгессо (в период своего президентства в НРК) очень активно сотрудничали. Именно Франция последовательно поддерживала взаимовыгодные отношения Конго с МВФ и Всемирным банком.

После 1991 года сотрудничество РК и Франции продолжилось. Франк КФА по-прежнему используется в Тропической Африке, являясь свидетельством влияния Франции на свои бывшие колонии [8]. Таким образом, уместно признать, что конголезский пример демонстрирует возможность отсутствие развитой современной экономики при сохранении финансово-экономической связи с бывшей метрополией. Кроме того, либеральная внешнеполитическая риторика — в частности, французская — не содействуют объективно демократическому транзиту и подъёму экономик в бывших колониях [3, с. 226], в том числе и в Республике Конго.

Литература

- Гантали М. Современная валютно-финансовая политика стран зоны франка (ЦБГЦА). Состояние, проблемы и пути решения. Автореф. дис... . канд. эк. наук: 08. 00. 14, 08. 00. 10. СПб., 1996. 17 с.
- Обам Ж. В. Валютно-финансовые проблемы Конго. Автореф. дис... . канд. эк. наук: 08. 00. 17. М., 1991. 20 с.
- Пахомова Е. А. К вопросу о многообразии либерализма в современном мире // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2013. № 36. С. 225-227.

- Следзевский И. В. Постколониальные африканские государства: Кризисные тенденции развития. В сборнике: Африка: устойчивое развитие и дипломатия диалога Ежегодник: Сборник статей. под ред. Н. С. Кирабаева, Л. В. Пономаренко, В. И. Юртаева, Е. А. Долгинова. Москва, 2017. С. 36-74.
- Bovcon M. Françafrique and regime theory // European Journal of International Relations. 2013. Vol. 19. Is. 1. pp. 5–26.
- Laskaridis C., Toporowski J. Financial sector development in the context of the Franc Zone // Fessud financialisation, economy, society and sustainable development. Working Paper Series No 158
- Ndongo S. S. Africa at LSE: The CFA Franc: French Monetary Imperialism in Africa // Review of the African Political Economy (ROAPE) blog <http://roape.net/2017/05/18/cfa-franc-french-monetary-imperialism-africa/>

Борескова А. А.

(РУДН, бакалавриат, 3 курс)
sasha.boreskova@yandex.ru

Использование интернет-сленга в японском языке

Аннотация. В наши дни Интернет, используемый людьми со всего мира, является не только источником информации, но и средством общения. Виртуальный мир настолько поглотил современную молодежь, что она буквально живет в нем, забывая о реальности. Вследствие использования Интернета и общения с иностранцами факт наполнения родного языка заимствованной лексикой не является удивительным. Сленг стал неотъемлемой частью жизни, и, к сожалению, молодежь часто забывает ставить границы между перепиской и общением вживую. Помимо этого, люди забывают про правила приличия и определенные языковые нормы, установленные в обществе, что, несомненно, является проблемой. В статье мы более подробно рассмотрим некоторые особенности употребления сленга с лингвистической точки зрения.

Ключевые слова: сленг, японский язык, интернет, общение, социальные сети.

Сленг (англ. Slang — жаргон) — это слова или фразы, которые считаются неформальным языком, который, как правило, чаще используют в речи, нежели в письменной форме. Он может быть специфическим для определенной группы людей или контекста; поэтому значения слов не всегда могут быть очевидны.

Сленг в Интернете появился примерно тогда же, когда и Интернет — в 1970-х гг. Он может использоваться в переписках, социальных сетях, онлайн-играх, видеоиграх и т. д.

Прежде всего сленг используют для того, чтобы облегчить процесс общения. С другой стороны, аналогично использованию специальных слов и выражений в традиционной личной или письменной речи, сленг в Интернете часто является способом указания членства в какой-либо группе или сообществе. Интернет-сленг облегчает общение в неформальной обстановке. Помимо этого, Интернет является средой наиболее быстрого возникновения нового сленга из-за доступности информации и большого количества пользователей разных возрастов и из разных стран. Можно сказать, что главной целью сленга является «создание и поддержание онлайн среды».

Интернет-сленг не составляет однородного языкового единства. Он различается в зависимости от конкретной ситуации и человека, употребляющего его. Назовём основные типы сленга, которые встречаются в Интернете, и используются в японском разговорном языке: языковые омофоны (аббревиатуры и акронимы, например: «www» ЛОЛ); пунктуация, заглавные буквы и другие символы (!!!!!; ;;;); звукоподражательные или стилизованные написания (ノ°チ パチ хлоп-хлоп) и Эмотиконы ((´•ω•`)).

Все особенности японской переписки по Интернету можно разделить на 3 категории:

1) Новый сленг:

- Написание заимствованных из английского языка слов с помощью японской азбуки *каны*.

Таблица 1

Название японского сленга:	Значение сленга:
飯テロ (meshi tero)	飯 (meshi) переводится как «еда», а テロ (tero) «террор» или «террорист» → пищевой террор: 飯テロ (meshi tero) обозначает акт загрузки фотографий аппетитной еды в социальных сетях, особенно поздно вечером. Это злит людей, потому что они голодные.
グぐる (guguru)	гуглить (искать) グーグル (gūguru) означает «Google» (поисковая сеть) и する (suru) глагол «делать». Помимо этого, есть еще одна популярная форма ググれ, “ggrks” что означает «Загугли, дурак!» Часто используется, когда собеседник задает глупый вопрос.
リップ (ripu)	ответить Является простой формой от リプライ (ripurai).
ツイ (tsui)	твит Это аббревиатура ツイー (tsuīto), что означает «твит» на английском языке.
クラスタ (kurasuta)	фан-группа Происходит от английского слова «кластер».

- Создание неологизмов из корней исконно японской или китайской лексики.

情弱 (jōjaku)	люди, не знающие ничего о происходящем вокруг них Обозначает «человек с недостаточным доступом к информации» и происходит от слова с тем же значением 情報弱者 (jōhō jakusha)
鯖 (saba)	интернет-сервер Иероглиф 鯖 означает «скумбрия». Используется из-за похожего со словом «скумбрия» звука.
炎上 (enjō)	бомбить; выходить из себя Означает “пылающий” Когда люди используют это как интернет-сленг, это означает, что кто-то «бомбит» в социальных сетях или его критикуют в сети.
△ (sankakkei)	~ крут/крутой △ означает треугольник и это 三角形 в японском языке. Хотя это слово произносится sankakukei, но люди часто говорят иначе — sankakkei. Звук san напоминает уважительную частицу さん, которую используют проявления уважения на человеку. Звук kakkei очень похож на かつけー (kakkē). かつけー (kakkē) это сленг かつこい い (kakkoi), что значит «крутой».

• Использование характерной для Японии раскладки клавиатуры с японскими буквами.

ようつべ (youtube)	Сленг японского языка для видеохостинга YouTube (Ютьюб)
----------------	---

2) Условные сокращения 略字 (ryakuzi) образуются путём сокращения слов или целых выражений в небольшой набор букв или иероглифов. В основном это простые японские слова, которые просто сокращены от обычных слов. Их легко использовать. Их пишут подростки, пока играют в онлайн-игры, одновременно переписываясь с друзьями.

<p>ずっと友 (zuttomo)</p>	<p>Друзья навсегда Происходит от слова ずっと (всегда). 友達 (zutto tomodachi). ずっと (zutto) обозначает «всегда» и 友達 (tomodachi) это «друг». Обычно используется девочками- подростками, когда они делают фотографии на память в фотобудке (プリクラ (purikura)).</p>
-----------------------	--

В Интернете японцы также для написания сленга используют латиницу.

<p>bkk — バカか (baka ka)</p>	<p>ты дурак?</p>
<p>tmt — «tomato» или «トマト»</p>	<p>используется, когда видео «заключило» и остановилось. Сокращено от ‘tomatta’ (止まった)</p>
<p>“w” (wara) или 笑</p>	<p>Смеяться Является сокращенной формой глагола 笑う (wagau), который как раз-таки и переводится как «смеяться». Иногда вместо одной w пишут сразу несколько, чтобы показать, как сильно они смеются.</p>
<p>乙 (otsu)</p>	<p>Отличная работа! Является короткой версией фразы お疲れ様です (otsukare sama desu) или «Спасибо за ваш тяжелый труд». Это общепринятая японская фраза, которую нужно использовать, чтобы поблагодарить кого-то за тяжелую или хорошую работу. На самом деле kanji 乙 не имеет связи с お疲れ様です, но люди используют его, поскольку у них одинаковое произношение おつ (otsu).</p>

mjk (まじか) (majika)	Реально? Правда? Сочетание букв mjk является сокращенной формой マジカ (majika). Чаще всего этот сленг используется для выражения удивления.
--------------------	---

3) Эмотиконы (顔文字 kaomoji)

Каомодзи — это популярный японский стиль смайликов, созданный для общения в Интернете. Слово каомодзи состоит из иероглифов “као” (顔 — “лицо”) и “моji” (文字 — “буква, знак”). Японские смайлики разнообразны и делятся на категории в зависимости от формы, действия или объекта.

(^●●●^)	([●ω●])
(σ̂_σ̂)	(^▽^)っ👉
㊦ (=ω=)㊦	㊦~~~~~

В наше время до сих пор продолжают споры по поводу использования сленга в общении. По мнению исследователя Дэвида Кристалла его употребление негативно влияет не только на человека, в частности, а также на будущее развитие языка в целом [Crystal 2015].

В мае 2020 года нами был произведен опрос среди 20 человек (10 русских и 10 японских молодых людей) от 16 до 30 лет для того, чтобы на основе полученных ответов выявить основные тенденции влияния сленга на язык в целом. Результаты проведенного исследования показали:

- 8 русских и 7 японских респондентов отметили, что относятся к использованию сленга нейтрально. Также все русские респонденты считают, что язык общения в будущем изменится и станет менее грамотным, однако по мнению японцев (5 человек) подобного не произойдет.

- Поскольку при общении в социальных сетях все используют смайлики и всевозможные сокращения, было

важно проанализировать, можно ли они обходиться без них. В ходе проведенного опроса мы выяснили, что ответы респондентов совпали — 10 русских и 10 японцев считают это невозможным. То же самое касается и мнения насчет влияния жаргона на грамотность — все русские и все японцы сошлись во мнении, что влияет.

- 8 русских респондентов и 9 японских считают, что грамотность является важным аспектом и именно поэтому при письме не пренебрегают использованием грамматических правил.

- Большинство опрошенных японцев (8 человек) стараются ставить границы между перепиской и общением вживую, предпочитая не употреблять сленговые выражения в повседневной жизни, в отличие от русских, численность которых составила 6 человек.

По итогам данного исследования можно сказать, что сленг, несомненно, стал неотъемлемой частью жизни большинства людей, которые пользуются интернетом для общения. Кроме того, в современной мире сленг оказывает большое влияние на язык и на их развитие в целом. В то же время использование сленга может негативно влиять на грамотность и снижать ее уровень. В ходе проведенного нами опроса зафиксированы опасения молодых людей относительно данного факта и намерения не пренебрегать установленными правилами и нормами языка.

Литература

Гончар О. Японские сленг. — 25. 06. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nippon-gatari.info/yaponskie-sleng-slova> (дата обращения: 10. 10. 2020).

Денисенко К. А. Особенности общения японской молодежи по интернету. — 15. 10. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=481 (дата обращения: 05. 10. 2020).

- Китагава К. Интернет сленг японских юзеров! — 25. 07. 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://x3kirarixx3.blogspot.com/2012/07/blog-post_25.html (дата обращения: 13. 10. 2020).
- Славнов М. Японский сленг и Интернет-сленг Японии. — 23. 11. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.omoshiroi-nihongo.com/http://site/yaponskij-sleng/yaponskij-sleng-i-internet-sleng-yaoponii/> (дата обращения: 01. 10. 2020).
- Хотулев В. Каомодзи: японские смайлики. — 7. 09. 2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kaomoji.ru> (дата обращения: 05. 10. 2020).
- Crystal David. The influence the Internet is having on language [Влияние интернета на язык]. — 30. 10. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=435bQDAY8zA> (дата обращения: 19. 10. 2020).

Голубева П. В.

(МГУ им. Ломоносова, ИСАА, магистратура, I курс)

golubeva.porina@gmail.com

**Особенности развития традиции
историописания Японии VIII–XIV вв.
на примере исторических сочинений
«Нихонсёки» (720) и «Дзинносётоки» (1339)**

Аннотация. Совокупность текстов о возникновении и развитии государства, созданных им самим, позволяет, хотя бы в некоторой степени, проявить особенности исторического сознания народа в нем обитающего. Изучая изменение исторических текстов во времени, возможно выявить особенности развития историописания. Анализируемые в исследовании источники «Нихонсёки» (720) и «Дзинносётоки» (1339) являются значимыми историческими памятниками в двух точках исторического развития Японии — формирования и кардинального изменения государственного устройства, поэтому рассмотрение развития историописания на примере именно данных источников представляется важным. Цель

исследования — определение некоторых особенностей развития традиции историописания Японии VIII — XIV вв. Задача заключалась в определении и сопоставлении структуры моделей описания императоров в двух памятниках. По каждому источнику были определены основные признаки описания императоров, и создана база данных (БД) (Microsoft Excel). Анализ БД позволил сформулировать модель описания императоров для каждого источника, и на ее основе наметить шесть направлений развития историописания: изменение личных характеристик императора, включение дополнительной информации, новый взгляд на легитимность правления, развитие идей о «Конце закона», развитие концепции «синкоку», включение Японии в мировой исторический процесс.

Ключевые слова: *историописание, императоры Японии, Дзинносётоки, Китабатакэ Такафуса, Нихонсёки, описания императоров.*

Основу культуры во все времена составляло историческое сознание, т. к. именно оно отражает представления о мире и месте в нем человека. Исторические тексты любого государства являются отражением исторического сознания людей эпохи их создания. Изменение подходов к составлению исторических текстов показывает изменение исторического сознания во времени и дает нам шанс понять процесс становления современного общества изучаемой страны.

История существования любого государства сопровождается фиксацией событий в исторические памятники, важную часть которых составляют описания правителей. Поэтому для выявления особенностей развития историописания Японии необходимым представляется изучение модели описания императора и сравнение моделей описания государей разных исторических источников.

Хроника правлений государей явилась основой структуры первого японского исторического сочинения

«Нихонсёки» (Анналы Японии) созданного в 720 г. во время становления японской государственности в период Нара (710-794). Принято считать, что главной задачей составителей было обоснование легитимности власти правящего рода путем возведения его происхождения к богине солнца Аматэрасу и описания деяний первых легендарных и исторических правителей [Горегляд 2002: 34].

Исторический трактат «Дзинносётоки» (История правильной преемственности божеств и императоров) был написан Китабатакэ Тикафуса во время одного из самых сложных периодов японской истории, раскола внутри императорского дома в период Намбокутё (период Северного и Южного дворов) (1336-1392) [Жуков 1998: 254].

Несмотря на большой временной разрыв и существование промежуточных источников, представляется важным сравнение моделей описания императоров в «Нихонсёки» и «Дзинносётоки», т. к. оба источника являются значимыми историческими памятниками в двух точках исторического развития Японии — формирования и кардинального изменения государственного устройства.

«Нихонсёки» переведены на английский и русский языки, среди многочисленных исследователей памятника назовем У. Астона, Д. Браунли, М. Фелта; Н. И. Конрада, В. Н. Горегляда, Л. М. Ермакову, А. М. Мещерякова; Т. Сакамото, С. Иэнага, К. Кодэра, У. Цутому и др. «Дзинносётоки» в мировом японоведении повезло значительно меньше: трактат переведен на английский язык П. Вэрли; на русский переведены лишь фрагменты памятника Кабановым А. М. и Симоновой-Гудзенко Е. К., всеобъемлющих исследований нет. В японской историографии можно выделить таких ученых, как К. Агацума, Ё. Кодзима, Т. Хирата, Х. Хагивара и др. Исследований, подробно сравнивающих модели описания императоров «Нихонсёки» и «Дзинносётоки» нам найти не удалось.

Целью нашего исследования является определение некоторых особенностей развития традиции историописания Японии VIII — XIV вв. Задача заключается в определении и сопоставлении структуры моделей описания императоров в двух памятниках.

По каждому источнику были определены основные признаки описания императоров, и создана база данных (БД) (Microsoft Excel). БД «Нихонсёки» включила информацию о 41 государе и 33 признака; БД «Дзинносётоки» включила информацию о 97 государях и 30 признаков. Был проведен формально-количественный анализ, выявлены характеристики и особенности описаний государей в источниках.

Анализ БД «Нихонсёки» и «Дзинносётоки» позволил выявить модель описания императора каждого источника и, на ее основе сформулировать шесть направлений развития историописания.

Изменение описания личных характеристик императора. В «Нихонсёки» больше внимания уделяется личности императора, т. к. цель памятника состоит в том, чтобы доказать легитимность правящего рода и убедить «читателя», в реальном существовании первых «легендарных» императоров. Поэтому в описании сделан акцент на действия, способности и характер государей. Для автора «Дзинносётоки» главное — показать «правильное» наследование одного императора другому, и поэтому личности императоров, при правильном вступлении на престол (с соблюдением всех ритуалов и церемоний) не привлекают внимание автора.

Включение в описание императора, не связанных непосредственно с императором фактов. В «Нихонсёки» описание следует китайскому канону и имеет форму летописного свода, где все события «вписаны» в хронику правления императора и являются частью его биографии, тогда как в «Дзинносётоки» в описаниях государей можно

встретить фрагменты, непосредственно не связанные с деятельностью описываемого императора, например, истории появления конфуцианства или буддизма на Японском архипелаге, конфуцианские наставления для государя и т. д.

Формирование нового взгляда на легитимность правления. Принято считать, что основной задачей составления «Нихонсёки» является обоснование легитимности власти правящего рода и создание т. н. императорского мифа. Само доказательство права на власть происходит путем возведения происхождения правящего рода к богине солнца Аматаэрасу. В «Дзинносётоки» автор полагает своей целью выявление «правильного» наследования японского трона, что делает проблему наследования центральной на протяжении всего сочинения [Симонова-Гудзенко 2002: 239]. Таким образом, автор формирует концепцию легитимности, где для того, чтобы называться государем, недостаточно просто иметь родственные связи с предыдущим государем, а также необходимо вступить на престол, соблюдая все церемонии и ритуалы согласно «правильному» наследованию.

Формирование мнения автора по распространенным в период создания «Дзинносётоки» концепциям маппо дзидай — эпохе Конца Закона и идеи хякуо сисо — ста правителей. Несмотря на популярность идей о «Конце закона» в XIV веке, Китабатакэ Тикафуса отрицает популярные в то время общественные идеи и, опираясь на конфуцианские идеалы, говорит о возможности исправления мира, пришедшего в упадок [Агацума 1981: 382].

Развитие концепции синкоку — Божественной страны. Впервые появившаяся в «Нихонсёки» фраза «страна богов», впоследствии была оформлена Китабатакэ Тикафуса в концепцию о «божественной стране» — «синкоку», которая стала основной для формирования государственной идеологии Японии в более поздние исторические периоды.

Включение Японии в мировой исторический процесс. Сопоставление дат правления японских государей с китайскими императорами и проведение параллелей с историческими событиями Индии и Китая создает «доказательную» базу, подтверждающую существование древних полулегендарных правителей, а также демонстрирует стремление Японии подчеркнуть свою равнозначность Индии и Китаю.

Исследование БД еще раз демонстрирует что, несмотря на продолжение китайской традиции, формируется т. н. авторская история, ставящая своей целью не только фиксацию истории государства — хроники императорского рода, но и провозглашение идеи о «правильном» наследовании, легитимности власти и включение Японии в мировое историческое пространство.

Стоит отметить, что сравнение особенностей описания императоров и выявлений тенденций историописания основывается только на двух источниках, что, безусловно, стало ограничением для исследования. В дальнейшем, планируется продолжить сравнение моделей описания императоров в «Нихонсёки» и «Дзинносётоки» с другими историческими сочинениями.

Литература

- Агацума Кэндзи. Дзинносётоки ронко (Исследование «Дзинносётоки»). // Токио: Ёсикава кобункан, 1981.
- Горегляд В. Н. Японская литература VIII-XVI вв. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 2001.
- Дзинносётоки. Под ред. Тадаси Иваса. Токио. Иванами сётэн. 1997.
- Ермакова Л. М., Мещеряков А. Н. Нихон сёки. Анналы Японии. В двух томах. Тома 1-2. СПб.: Гиперион, 1997.
- Жуков А. Е. (Отв. ред.) История Японии. Том 1. С древнейших времён до 1868 г. М.: Институт востоковедения РАН, 1998
- Нихонсёки-но синдзицу. (Правдивые «Нихонсёки»). Токио. Коданся. 2003.
- Симонова-Гудзенко Е. К. Дзинносётоки. // Синто. Путь японских богов. ред. Ермакова Л. М., Комаровский Г. Е., Мещеряков А. Н. СПб: Гиперион, 2002.

- Aston W. G. A history of Japanese literature. New York: D. Appleton and company. 1905.
- Brownlee, John S. (1991). Political Thought in Japanese Historical Writing: From Kojiki (712) to Tokushi Yoron (1712). Waterloo, Ontario: Wilfrid Laurier University Press. 1991
- H. Paul Varley. H. Paul Varley. A Chronicle of Gods and Sovereigns. New York: Columbia University Press, 1980.
- Michele Marra. The conquest of Mappo. Jien and Kitabatake Chikafusa. Japanese Journal of Religious Studies 12/4.
- Nihongi: Chronicles of Japan from the Earliest Times to A. D. 697. / Tranl. from the Original Chinese and Japanese by W. G. Aston. Tokyo: Charles E. Tuttle Co., 1972.
- Rambelli F. Religion, ideology of domination, and nationalism: Kuroda Toshio on the discourse of shinkoku // Japanese Journal of Religious Studies 23/3–4 (1996). P. 387–426.

Денисова Д. М.
(РУДН, бакалавриат, 4 курс)
denisovad2105@mail.ru

Древнекитайские мифы как инструмент понимания современной языковой картины мира китайцев

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика языковой картины мира китайцев. Предпринята попытка составить частичное представление о китайской языковой картине мира посредством изучения древнекитайских мифов.

Ключевые слова: *современная языковая картина мира китайцев, древнекитайские мифы, Нюй-ва, Пань-гу.*

Данная статья посвящена особенностям древнекитайских мифов, которые могут трансформироваться в современной языковой картине мира китайцев и носить репрезентативный характер. За последние несколько десятилетий учеными было написано немало трудов в области

китайской мифологии [Яншина Э. М., 1984; Куликов Д. Е., 2002; Кравцова М. Е., 2003; Спешнев Н. А., 2012]. Целью данной работы является изучение функций мифов и мифологии в понимании картины мира китайцев. В работе даётся определение слову «миф», выявляется место мифологии в обществе, описываются некоторые мифы и их роль в жизни людей. Китайская мифология представляет собой целый комплекс, состоящий из древнекитайской, даосской, буддийской и поздней народной мифологии. Каждая из этих мифологий являет собой некоторую систему, взаимосвязанных между собой мифов, о которых мы можем узнать из работ С. М. Георгиевского, Б. Л. Рифтина, Сыма Цяня и многих других.

Для начала определим понятие «миф». Юань Кэ в труде «Мифы древнего Китая» ссылается на М. Горького, который сказал, что мифология «в общем является отражением явлений природы, борьбы с природой и отражением социальной жизни в широких художественных обобщениях» [Юань Кэ, 1965: 2]. Благодаря этому высказыванию мы понимаем, что за основу мифов брались реальные жизненные истории, а не вымыслы.

Однако, не стоит забывать слова известного русского синоведа С. М. Георгиевского, который говорил, что «мифические воззрения появляются благодаря народу, а мифы складываются одним человеком; первые служат основой для вторых. Источником мифов может быть ещё и фантазия» [Георгиевский, 1892, 6 — 7]. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что одной из основ для создания мифов была склонность людей преувеличивать свои сновидения и давать волю фантазиям.

На сегодняшний день актуальность проблемы понимания картины мира достаточно велика. Система представлений о реальности, совокупность знаний, основанных на миропонимании, составляет одну из основ культуры. Опираясь на опыт учёных последних лет, мы

можем выделить некую проблему, которую можно назвать как «потеря чувства реальности индивидуумами». К сожалению, далеко не всегда человеку удаётся это понять. Именно мифологическая составляющая во многом определяет личностный характер переживания событий, тем самым придавая индивидуальную окраску мира.

В древности человек определял миф как единственно вероятную подлинную реальность и судил о своем месте в ней. Всё это осуществлялось посредством наделения всех окружающих вещей и событий свойствами живого. Отправной точкой развития культуры любого народа являлось образование мифологического сознания. Оно формировалось в человеке первостепенно, благодаря чему мы можем делать выводы об изменчивости бытия.

Результат познания человеком мира и есть картина мира, она возникает на основе познания мира индивидом. Детально рассмотрим выражение «целостная картина мира» (世界价值图景 shìjiè jiàzhí tújǐng). Это словосочетание образовано путем сложения трех существительных: 世界 shìjiè / *мир*, 价值 jiàzhí / *ценность* и 图景 tújǐng / *картина*. На первом этапе изучения ценностей мы наблюдаем объединение китайской теории в мировую лингвистику, где предпринимается попытка осознать специфику контекста проблемы.

История жизни китайцев уходит глубоко в древность. Поэтому необъятность сферы мифических и мифологических элементов можно объяснить тем, что численность народа с тех пор увеличилась в разы, как и завоёванные ими территории. По прошествии не одной сотни лет, сюжеты мифов всё еще сохраняют свою актуальность и востребованность поколениями. Это объяснено тем, что они до сих пор сохраняют свою актуальность, пусть иногда и меняя свою форму. Несмотря на проблемы общества в те или иные года, в мифах могла смещаться линия повествования и расширяться круг трактовок, однако суть оставалась в

первоначальном виде. Так, например, представление о том, что мир образовался из хаоса (что он из себя представлял — многие интерпретируют по-разному, но в основном принято считать, что это было то самое 道 dào / *истинный путь, высший принцип*), но в основном нам близка теория о том, что он был безобразен и уподоблен яйцу, осложняется китайцами понятием о постепенности мирообразования.

В Китае широко развита система образов. Говоря о представлении мира в виде куриного яйца, вам может быть знаком миф о Пань-гу (盤古; 盤 rán / *блюдо*, 古 gǔ / *древность*). Согласно «Историческим записям о трёх и пяти» вселенная представляла собой подобие куриного яйца, в котором сам по себе родился Пань-гу. Через несколько тысяч лет светлое начало 陽 yáng / *Ян* образовало небо, а тёмное 陰 yīn / *Инь* — землю. По легенде, «дыхание Пань-гу стало ветром и облаками, голос — громом, левый глаз — солнцем, правый — луной, четыре конечности и пять частей тела — четырьмя пределами земли (сторонами света) и пятью священными горами» и так далее. Тем самым, божественный первопредок возник сам по себе, без логических внешних причин.

Пань-гу осознанно создает космос, будучи сам материалом для нового мира. Таким образом, хаос, который был раньше всего, порождает всё остальное; ныне следует рассматривать весь мир как единое целое, ровно так же, как и следует воспринимать всё человеческое общество как взаимодействие с внешним миром. Мы пришли к выводу, который еще говорил Лао Цзы, автор классического даосского философского трактата (6-5 в. до н. э.): «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождают три, а три — все вещи. »

Говоря о диалектическом образе мышления, китайцы стремятся, чтобы гармония была в каждом человеке, чтобы она царила в мире. Нюй-ва (女媧 nǚwā) как женское начало в сотворении мира. Профессор Юань Кэ утверждает, что «достоверность этого мифа подтверждается рельефами на

камнях и кирпичах эпохи Хань, а также преданиями, распространёнными среди народностей Юго — Западного Китая — мяо, яо, и, тун и др. » Если мы скажем, что это один из самых знаменитых мифологических персонажей — мы не ошибёмся. Это богиня с телом змеи и головой прекрасной девушки (однако в иллюстрациях 20-го века мы можем наблюдать эволюцию образа, а именно то, что Нюй-ва предстаёт перед нами как молодая красивая девушка). Нюй-ва обладала божественной силой. По Юань Кэ, Нюй-ва это «страдающее одинокое существо, которое решает создать людей для того, чтобы земля не была пустынной, словно покинутой и оставленной. По легенде сначала она сама из глины лепила людей обоих полов, потом поняла, что на это уходит много времени и начала сотворять человечество, окуная лиану в глину и тряся ею. Так появилось социальное неравенство (богатые люди считают, что они являются потомками тех людей, которых Нюй-ва вылепила в первую очередь). Так как люди быстро умирали, богиня научила их любить друг друга, чтобы они смогли продолжать человеческий род, поэтому Нюй-ва считают богиней сватовства и брака.

Образ Нюй-ва в данной трактовке безусловно женский, что помогает нам определить главенствующее положение женщины в семье (мать-прародительница). В настоящее время Нюй-ва является проявлением высшей бескорыстной любви, которой не знакома личная выгода (大愛 dà ài).

Сюжеты из мифологии всегда имели широкое распространение в китайской литературе. Увеличение упоминаний о тех или иных мифах зависит от того, насколько актуальна тема для человека в наши дни.

Таким образом, изучение мифов и мифологии, их особенностей, как основной культуры народа, является необходимым для полного понимания картины мира страны и языковой составляющей носителей её языка. На протяжении всей жизни, с раннего детства и до поздней старости, китайцев

постоянно окружают мифические герои, которые крайне важны для культуры Китая. Мифы являются неотъемлемой частью для создания картины мира, потому что они способны «оживить» весь мир вокруг, показать человеку, что есть вещи, которые уподоблены именно ему и он может себя с ними идентифицировать. Именно это сопоставление разнообразных образов позволит дать полное описание языковой картины мира.

Литература

- Георгиевский С. М. *Мифические воззрения и мифы китайцев*. — СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1892. 5 — 16
- Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. — М.: Вост. лит., 2006 — Т. 2. Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко, Б. Л. Рифтин, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов, Д. Г. Главева, С. М. Аникеева. — 2007. — 869. 538 — 539; 541 — 543
- Юань Кэ. *Мифы древнего Китая*. М., 1965. 1 — 10
- Бодде Д. *Мифы древнего Китая // Мифологии древнего мира*. М., 1977. 379 — 382
- Лу Синь. *Собр. соч. в 4-х тт.* М., 1955. Т. 3. 180 — 191
- Сыма Цянь. *Исторические записки (Ши цзи)*. Т. I / Пер. Р. В. Вяткина, В. С. Таскина. М., 2001, указ.; Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / Пер. Э. М. Яншиной. М., 2004, 78
- Гань Бао. *Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи)* / Пер. Л. Н. Меньшикова. СПб., 1994, с. 321 — 324.

Дорофеева Е. А.
(РУДН, бакалавриат, 3 курс)
yekaterinagrizzly@yandex.ru

Сопоставительный анализ фразеологизмов русского и китайского языков

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ фразеологизмов русского языка и китайских чэньюев с точки зрения их этимологии и семантики. Кроме того, рассматриваются особенности перевода указанных фразеологических единиц и их роль в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *фразеологизмы русского языка, чэньюй, семантический анализ, этимологический анализ, языкознание, лексикология, переводоведение.*

Чэньюй несут в себе богатую историю и культуру. Процесс их перевода, распознавание их в тексте и трактовка являются проблемами изучения китайского языка. Цель настоящей работы — изучить и сопоставить русские фразеологизмы и китайские чэньюй с точки зрения семантики и этимологии. Цель обусловила необходимость решения следующих задач: провести сравнительный семантический и этимологический анализ китайской и русской фразеологии, а также изучить конкретные примеры перевода.

Чэньюй — это устойчивые монолитные фразеологические четырехморфемные словосочетания, приравнивающиеся к идиомам, в основе которых лежат нормы классического языка вэньяня. Они отличаются сверхсловностью, воспроизводимостью, целостностью значения, устойчивостью и образностью. Основой грамматического строения чэньюя является формула ОП-ОС-ОД, где О — определение, П — подлежащее, С — сказуемое и Д — дополнение [Ветров, 2007: 49], [Войцехович, 2007: 23].

Сопоставительный семантический анализ китайских чэньюев и русских фразеологизмов, то есть анализ их смысловых значений, помогает разделить все переводимые фразеологизмы на группы. Это позволяет корректно определять ситуацию, в которой нужно использовать фразеологический оборот.

В первую группу входят полные соответствия, которые переводятся с помощью фразеологических эквивалентов — фразеологизмов в языке перевода, которые совпадают по семантике с оригиналом [Полончук, 2019: 38].

Например, 空中楼阁 (kōngzhōng lóugé), что при дословном переводе с китайского языка означает «воздушный замок». Данный чэньюй имеет полный эквивалент в русском языке — «строить воздушные замки». В обоих языках фразеологический оборот употребляется в значении «придумывать несбыточные мечты» [Фразеологический словарь русского языка: электронный ресурс].

Также к группе полных эквивалентов относится чэньюй 如鱼得水 (rú yú dé shuǐ), который дословно переводится «как рыба, добравшаяся до воды». Его эквивалентом в русском языке является фразеологизм «чувствовать себя как рыба в воде», что означает «чувствовать себя комфортно в какой-либо ситуации» [Фразеологический словарь русского языка: электронный ресурс].

В следующую группу входят частичные соответствия, переводимые с помощью фразеологических аналогов. Они не поддаются адекватному дословному переводу из-за разной образности, а между собой вариант перевода и оригинал отличаются лексическим составом и внутренней конструкцией [Полончук, 2019: 39].

Например, 南辕北辙 (nányuán běizhé), что дословно с китайского языка переводится, как «оглобля на юг, а колея на север». В русском языке аналогом данного чэньюя является

фразеологизм «вверх тормашками». Оба фразеологических оборота употребляются в значении «делать всё наоборот, неправильно» [Фразеологический словарь русского языка: электронный ресурс].

К этой группе также относится чэньюй 滥竽充数 (làn yú chōng shù) с переводом «выдавать себя за оркестранта», который в русском языке имеет аналог «в каждой бочке затычка». Оба фразеологизма используются в значении «делать вид, что знаешь всё, участвовать даже в том, в чём не разбираешься вообще» [Фразеологический словарь русского языка: электронный ресурс].

К последней группе относятся безэквивалентные единицы — фразеологизмы, чьи эквиваленты и аналоги отсутствуют в языке перевода. Данная группа фразеологических оборотов не входят в состав двуязычных словарей именно по этой причине. Для перевода подобных фразеологизмов используются описательный метод перевода и калькирование [Полончук, 2019: 40].

Например, 故步自封 (gùbùzìfēng) с китайским значением «ограничивать самого себя старой практикой». На русский язык допускается перевести дословно или воспользоваться описательным методом и перевести как «останавливаться в развитии» [Gotlib. Ru: электронный ресурс].

Подобный пример — чэньюй 笑里藏刀 (xiàolǐ cáng dāo), что в переводе с китайского означает «прятать в улыбке кинжал», то есть «двуличность» [Gotlib. Ru: электронный ресурс].

Изучение истории происхождения фразеологизмов, то есть проведение этимологического анализа — важный аспект, помогающий в составлении «языковой картины мира», которая обеспечивает понимание культуры страны. Единицы, чьи аналоги и эквиваленты отсутствуют в языке перевода, не

подвергаются данному типу анализа, так как они являются безэквивалентными.

Первая группа — полные соответствия.

空中楼阁 (kōngzhōng lóugé). Китайское значение: «воздушный дворец». Русское значение: «строить воздушные замки».

Происхождение (китайский язык): Один богатый человек попросил архитектора построить для него трехэтажный дом. Согласно его указаниям, архитектор приступил к работе. Когда первый этаж уже был построен, и началась подготовка к строительству второго, богач сказал архитектору; «Мне нужно, чтобы ты построил только третий этаж, а первые два мне не нужны!» Архитектор сказал: «Как же я могу без первого и второго этажей построить третий?» Он покачал головой, взял свои инструменты и ушёл. Идиома имеет в виду теории и планы, которые оторваны от реальности и близки к фантазии. Иначе: строить воздушные замки [И Биньюн, 2007: 59].

Происхождение (русский язык): Данное выражение берёт начало во французском языке. Во Франции оно нашло своё широкое употребление в 1095 после похода Генриха Бургундского в Испанию, где он сражался против мавров. Его союзником был король Кастилия Альфонс VI. Мавры потерпели поражение, и король принял решение щедро отблагодарить Генриха. Бургундский получил в жены дочь Кастилии и обширные владения в Испании, где принялся возводить замки. Все французы завидовали Генриху, так как у них не было данной возможности — им оставалось сооружать замки в своих мечтах. Таким образом, во Франции выражение «строить замки в Испании» достаточно быстро вошло в обиход. Впоследствии, оно претерпело изменение и распространилось по территории Российской Империи после водевилья Н. И. Хмельницкого, который носил название

«Воздушные замки» [Мир фразеологизмов: электронный ресурс].

如鱼得水 (rú yú dé shuǐ). Китайское значение: «чувствовать себя как рыба в воде». Русское значение: «чувствовать себя как рыба в воде».

Происхождение (китайский язык): Во времена Троецарствия, Лю Бэй, известный полководец этой эпохи, чтобы завоевать Поднебесную, трижды отправлялся в провинцию Хубэй в Лунчжун к другому полководцу, Чжугэ Ляну, с просьбой выступить с войсками и помочь ему. После того как Чжугэ Лян выступил и помог Лю Бэю справиться с политическими и военными проблемами, он получил высокое доверие Лю Бэя, и их отношения укрепились. Лю Бэй говорил своим подчиненным: «Заполучив Кун Мина (второе имя Чжугэ Ляна), я стал подобен рыбе, оказавшейся в воде». Данное выражение используется, когда человек оказывается в идеальной для него ситуации [И Биньюн, 2007: 103].

Происхождение (русский язык): Многие фразеологизмы берут начало в Библии, античности, являются следствием некоторых исторических событий. Данный фразеологизм возник в результате наблюдения за окружающей средой. Вода — естественное и единственное место обитание рыбы, на суше она умирает [Мир фразеологизмов: электронный ресурс].

Вторая группа — частичные соответствия.

南辕北辙 (nányuán běizhé). Китайское значение: «оглобля на юг, а колея на север». Русское значение: «вверх тормашками»

Происхождение (китайский язык): В прежние времена один человек собрался поехать на юг — сел же он в повозку, которая направлялась на север. Прохожие ему говорят: «Ты собрался на юг, почему же повозка движется на север?». Он ответил: «У меня хороший конь, блестящий возчик. К тому же, я взял с собой достаточно денег». Этот человек не учёл, что ошибся курсом. Чем лучше у него были условия, тем дальше

он удалялся от цели. Данное выражение описывает ситуацию, при которой действия и прилагаемые усилия противоположны поставленной цели [И Бинъюн, 2007: 81].

Происхождение (русский язык): На Руси был распространён термин «тормашки», который означал на рязанском говоре «ноги». Также ноги на других диалектах зачастую называли «торманами» или «тормами». Таким образом, данное выражение дословно переводится «вверх ногами», что означает «делать всё наоборот» [Мир фразеологизмов: электронный ресурс].

滥竽充数 (làn yú chōng shù). Китайское значение: «выдавать себя за оркестранта». Русское значение: «в каждой бочке затычка».

Происхождение (китайский язык): Во время Борющихся царств правитель царства Ци, которого звали Сюань-ван, очень любил слушать старинный духовой инструмент юй. При этом он желал, чтобы на нём играли триста человек одновременно. Господин Нань Го, который вообще не умел играть на этом инструменте, втесался в компанию музыкантов просто так, для количества. Когда правитель Сюань-ван умер, трон наследовал его сын Минь. Он не любил, когда много людей играли на инструменте юй, а предпочитал слушать музыкантов по одному. Господин Нань Го понял, что теперь ему больше не удастся выдавать себя за музыканта, и потихоньку ускользнул из оркестра. Данное выражение имеет в виду тех, кто, не имея способностей, делает вид, что талантлив [И Бинъюн, 2007: 61].

Происхождение (русский язык): Данный фразеологизм уходит своими корнями в историю Древней Греции. В те времена каждый сосуд с вином закупоривали индивидуальными пробками — так происходила маркировка сорта вина. Пробка служила своеобразной этикеткой. Выражение «в каждой бочке затычка» приобрело отрицательную окраску, так как оно применимо к человеку,

который везде пытается внести свою лепту, даже не разбираясь в нужной отрасли [Мир фразеологизмов: электронный ресурс].

Таким образом, в результате сравнительного семантического анализа все фразеологизмы были разделены на три группы: полные эквиваленты, аналоги и безэквивалентные единицы. Немногие фразеологизмы китайского и русского языков полностью эквивалентны, однако их наличие обуславливается описанием повседневных ситуаций, которые имели место в истории обеих стран. Во фразеологических аналогах отражается различие культуры, а также особенностей языка. Чэньюи отличаются от русских фразеологизмов высоким стилем, так как при их создании использовался классический китайский язык «вэньянь». Большая часть фразеологических оборотов не обладают аналогами и эквивалентами, что говорит о независимости развития двух культур друг от друга.

Фразеологизмы китайского и русского языка дополняют «языковую картину мира» народа-носителя и являются её важной частью, включая в себя особенности культуры. Легенды и истории происхождения фразеологизмов — основа историко-этимологического анализа. При проведении данного вида анализа выяснилось, что фразеологизмы китайского языка берут своё начало в истории Древнего Китая, заимствования из других систем исключены. Данное обстоятельство доказывает изолированность китайского языка. История образования фразеологизмов русского языка связана не только с эпохами развития России, но и с зарубежной историей и историей античных государств. Наличие такого рода заимствований доказывает флективность, открытость языка и русской культуры.

Литература

Ветров П. П. Фразеология современного китайского языка. Синтаксис и стилистика. М: Восточная книга, 2007. 368 с.

- Войцехович И. В. Практическая фразеология современного китайского языка — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 509 с.
- И Бинъюн. «Сто китайских идиом и устойчивых выражений: Книга для чтения на китайском языке». Пекин: Sinolingua, СПб.: КАРО, 2007. 208 с.
- Мир фразеологизмов [электронный ресурс] // URL: <http://fraze.ru/>
- Полончук Р. А. Перевод фразеологических единиц с китайского на русский язык: учебное пособие. — М.: Издательские решения, 2019. 56 с.
- Фразеологический словарь русского языка онлайн [электронный ресурс] // URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/>
- Gotlib. Ru [электронный ресурс] // URL: <https://gotlib.ru/dict/>

Драева Д. Р.
(РУДН, бакалавриат, 2 курс)
draeva.darja@yandex.ru

Отражение темы любви в образе горы Фудзи в японской поэзии эпохи Хэйан

Аннотация. В данной статье рассматривается связь темы любви и образа горы Фудзи в японской поэзии эпохи Хэйан. На основе анализа специальной литературы автор дает характеристику стихотворений из поэтической антологии «Кокинвакасю» и отдельно отмечает, как происходит описание любовных чувств через образы природы.

Ключевые слова: *образ Фудзи, образ любви, японская поэзия, природа, период Хэйан, Япония.*

Японцы, влюбленные в природу, необыкновенно тонко чувствуют красоту в незаметном, неброском, повседневном. Японский народ, пребывающий в гармонии с окружающим миром, сумел передать свое виденье мира природы, его необыкновенную красоту на бумаге, запечатлев свои чувства и эмоции с помощью литературы.

Поэзия является неотъемлемой частью литературы японского народа. Период Хэйан считается золотым веком в культуре Японии, в это время происходит отказ от заимствований из Китая и создается «свое» искусство, не похожее на китайское. В данной статье автор предпримет попытку проанализировать связь темы любви в японской поэзии с образом горы Фудзи, на примере антологии периода Хэйан «Кокинвакасю» («Собрание старых и новых песен Японии»).

Жители Японии чутки к природному миру, умеют его слушать и слышать, не зря в японской культуре существует ханами (любование цветами), юкими (любование снегом), цукими (любование полнолунием осенью) и т. п. Японцы подстраиваются под природу, а не она под них. Истоки эстетического сознания берут свое начало еще из древности: в Японии уже тогда трепетно относились к природе, бывшей объектом поклонения. Этому, конечно же, поспособствовали религии: синтоизм, буддизм и даосизм. Теоретической базой синтоизма и даосизма является представление о слиянии природы с человеком; именно эта идея намертво закрепились в мозгах и сердцах японского народа. Символами божества считались природные объекты и явления, где, по мнению японцев, живут духи: вершины гор, водопады, моря; тем самым происходило обожествление природы. [В. В. Овчинников, 2017].

Японский народ создал свою уникальную метафору с образом горы, ведь он вырос среди гор, которые окружают его всю жизнь. Быть может, поэтому японцы влюблены в горы? Уже на ранних этапах становления японской поэзии образ горы связан с описанием такого чувства, как любовь.

Фудзи — гора, которая вечно покрыта снегом, за исключением одного месяца в году. Существуют различные версии происхождения названия Фудзи, одно из которых связывает происхождение её с айнским словом «огонь». Это неслучайно: Фудзи — вулкан, извергавшийся 12 раз. Она

возвышается над облаками, недоступная, нетронутая, но в то же время от нее невозможно оторвать глаз, ей хочется любоваться.

Примером стихотворения о Фудзи может служить стих из сборника Кокинвакасю [Ки-но Мэното, №1028]:

«О, гори же, гори
в груди огонек негасимый!
И всесильным богам
никогда не развеять дыма,
что восходит к небу над Фудзи...»

В данном стихотворении слово «любовь» совсем не произносится, но угадывается; ведь только любовь способна зажечь огонек даже в самой холодной душе так же внезапно, как и покрытая снегом Фудзи в один день может начать извергаться.

При описании горы Фудзи в поэзии часто используются такие эпитеты, как величественная, огненная, бессмертная, божественная и т. д. Следует отметить, что японцы прибавляют к названию горы Фудзи суффикс «сан» (Фудзи-сан), который является уважительной формой для обращения к людям, что иллюстрирует, насколько они верят в дух Фудзи и поклоняются ей.

Необходимо кратко сказать и о отражении темы любви в японской поэзии в целом. Любовь представляется японцам совсем не так, как европейцам; в японской культуре не принято говорить о своих чувствах прямо. Но все же в поэзии они открыто пишут о своих чувствах, которые бывают и жаркими, и спокойными, и неразделенными, и огненными. Они мастерски маскируют любовь за различными образами, но при прочтении становится очевидно, насколько мощные эмоции хотел донести поэт. Любовные чувства, в основном, передаются через образы природы, связанные с тем или иным временем года. В стихах природный мир и лирика чувств сливаются в единое целое; метафорой возлюбленной поэта часто являются образы слив, вишни, камелии и другие. Нужно

отметить, что в японской поэзии очень много строк посвящено безответной любви, которая так сильна, что, наверное, не пройдет никогда. Проиллюстрирует вышесказанное следующее стихотворение из сборника Кокинвакасю [автор неизвестен, №503]:

«Я не в силах терпеть,
влача непомерную муку
безответной любви, —
как ни тщусь сокрыть свои чувства,
по лицу легко догадаться...»

Что касается пересечения темы любви и образа Фудзи в стихотворениях, можно заметить, как часто любовь удостаивается сравнения с этой горой — символом. Это сравнение далеко не случайно: настоящая любовь так же, как Фудзи, не доступна и одновременно желанна. Любви можно коснуться лишь раз, а дальше жить лишь одними воспоминаниями об этих временах. Точно так же, взобраться, приблизиться к Фудзи можно лишь в считанные дни в году, а потом остается лишь утопать в воспоминаниях о том, как она холодна, величава, недосыгаема, но в тоже время красива и восхитительна.

Именно в эпоху Хэйан начинают говорить о параллели между Фудзи и любовью, начинают сравнивать их и приходят к этой новой метафоре, которая будет популярна еще долго. Особенно часто в поэзии говорят об огне горы. Обратимся к стихотворению из Кокинвакасю [автор неизвестен, №534]:

«Скрыт от взоров людских,
в груди моей вечно пылает
негасимый огонь —
словно в недрах вулкана Фудзи,
что прославил землю Суруга...»

Любовь подобна раскаленному кратеру Фудзи: она обжигает человека, но, вместе с тем, приносит большое счастье, трепет в сердце и ликование души [Фудзивара-но-Тадаюки, №680]:

«Вместе мы или нет,
но лик твой всегда предо мною —
и не диво, увы,
что любовь пламенеет в сердце,
словно в огненных недрах Фудзи! . »

Сравнение огня вулкана с пламенем любви — самый распространенный образ периода Хэйан, а дым над вершиной — символ людской молвы.

Помимо использования образа Фудзи для описания любовных чувств складываются поэтические клише, связанные с Фудзи, например, «перейти Фудзи», что означает «добиться успеха в любви».

Образ Фудзи наполнен недосыгаемостью и скрытостью. В поэзии можно найти множество параллелей между величественной горой и человеческим чувством: любовь обжигает сердце человека, как обжигает пламя; она так же прекрасна, как и Фудзи в любое время года. Холод в отношениях может длиться также долго, как и лежит снег на горе, а оттаять может только на некоторое мгновение. Фудзи недоступна, непокорна, но человек все время пытается разгадать ее загадку. То же самое и в любви: как бы она ни обжигала, ни разочаровывала, человек все равно будет взбираться на вершину, несмотря ни на что, лишь бы познать это чувство.

Японская культура неразрывно связана с природой; жить в гармонии с окружающим миром — это тяжелый труд, но жители Японии настолько привыкли к этому, что любое действие природного мира воспринимается ими исключительно как дар свыше. Фудзи священна для японцев так же, как и любовь для человека. Японский народ перевозносит природу, и, быть может, эти чувства порождают аналогии между любовью и природой в японской поэзии. Образы природы: летняя зелень деревьев на склонах гор (тень для влюбленных), подъем на гору (трудный путь к желанным отношениям), камнепад на Фудзи (памятный, как короткая

любовная ночь) — представляют собой метафоры, являющиеся неотъемлемой частью японской поэзии эпохи Хэйан.

Литература

- Горегляд, В. Н. *Японская литература VIII — XVI вв.* / В. Н. Горегляд — СПб, 2001.
- Китагава, Дж. М. *Религия в истории Японии* / Пер. с англ. Н. М. Селиверстова. — СПб: Наука. — 2005. — 588 с.
- Конрад *Очерки японской литературы* / Н. И. Конрад. — М.: «Худож. лит.», 1973. — 462 с.
- Конрашева, Е. В. *Японская литература: путь в полторы тысячи лет* / Е. В. Конрашева; Хабаровск, 2017.
- Мещеряков, А. Н. *Книга японских символов* / М.: Наталис — 2007. — 556 с.
- Мещеряков, А. Н. *Осмысление природы в японской культуре* / А. Н. Мещеряков. — М.: ИД Дело РАНХиГС, — 2017. — 272 с.
- Овчинников, В. В. *Ветка сакуры* / В. В. Овчинников. — АСТ, 2017. — 605 с.

Ибрагимова С. Д.

(РУДН, бакалавриат, 4 курс)

ibragimovasveta@icloud.com

Концепты времени и пространства в арабской культуре

Аннотация. Данная статья посвящается важнейшим концептам «время» и «пространство». Цель работы: выделить и описать особенности восприятия вышеуказанных концептов носителями арабского языка и культуры. Объектом исследования в данной работе являются представления о времени и пространстве в регионе Ближнего Востока. Работа проиллюстрирована примерами из русского и арабского языков. Актуальность статьи обусловлена повышенным вниманием ученых-лингвистов к функционированию

языка в культурном пространстве. Данная тема представляет собой благодатную почву для научных исследований. На сегодняшний день неоспорима важная роль лингвокультурных концептов в рамках межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *лингвокультурология, концепт, хронемика, время, пространство, ментальность.*

Культура каждого народа уникальна, она отражает его многовековой опыт и наследие. В зависимости от исторического опыта народа, географических и климатических особенностей местности проживания и многих других факторов культура каждого народа приобретает свой неповторимый облик.

Неотъемлемую часть культуры так же становится и язык, на сегодняшний день, многие аспекты языка, которые ранее рассматривались учеными исключительно с точки зрения лингвистики, все чаще изучают через призму взаимоотношений языка и культуры. По мнению В. Масловой в рамках лингвокультурологии язык рассматривается как путь, по которому мы проникаем не только в современную ментальность нации, но и в воззрения древних людей на мир, общество и самих себя [Маслова, 2001, с. 3]. Таким образом изучение концептов в том или ином языке крайне важно, т. к. дает возможность выявить особенности культуры и мировоззрения этноса. Концепты — это совокупность мыслительных образов, стоящих за языковыми знаками [И. Ю. Никишина, 2001, с. 5]. В каждой культуре совокупность мыслительных образов, связанных с тем или иным словом, может варьироваться. Примером таких различий может послужить концепт «хлеб» в русском языке, который является фундаментальным в русской культуре. Понятие «хлеб» в русском культурном пространстве означает нечто жизненно важное. Довольно часто можно услышать в русском языке фразу «этой мой хлеб» в отношении работы, зарплаты или

дохода, т. е. в отношении того, что обеспечивает возможность жить и питаться.

Концепты время и пространство существуют в каждом языке, отношение ко времени и пространству многое поведают об особенностях мировосприятия носителей определённого языка и культуры. В качестве материала для статьи используются лексические конструкции в арабском языке, которые обозначают понятия «время» и «пространство». Однако сложность изучения состоит в том, что арабское культурное пространство неоднородно, культура каждой арабской страны имеет свои уникальные особенности. В данной работе будут рассмотрены наиболее распространённые и общие особенности восприятия времени и пространства в арабском мире.

Хронемика — совокупность культурных и коммуникативно значимых представлений о времени, его структуре, семиотических и культурных функциях. С точки зрения хронемики культуру можно определить как монохронную или же полихронную [Martin J., Nakayama, 2000. P. 185]. В монохронной культуре все дела делаются по очереди в течение определенного времени. Время четко сегментировано и разделено на мелкие блоки. Все происходит по расписанию, что делает управление временем максимально простым и понятным. В полихронной культуре можно делать несколько вещей одновременно, а к планированию времени применяется более гибкий подход. В таких культурах, как правило, меньше внимания уделяется точному учету каждого момента и гораздо больше внимания уделяется традициям и отношениям, чем задачам. Культура Ближнего Востока относится к полихронному типу культур. Отношение ко времени в арабском мире весьма значительным образом отличается от западного, например, опоздание на встречу или даже на является принятой нормой в большинстве арабских стран в отличие от европейских государств, где крайне важна пунктуальность.

Полихронная система времени, безусловно, нашла свое отражение и в арабском языке. В словарях мы можем найти множество лексем, обозначающих время «وقت», «زمن», «حين», но наиболее интересным нам представляется сегментация того самого времени. Так, например, в арабском языке на вопрос «сколько времени?» (كم الساعة), как правило можно услышать едва ли точный ответ. Час в арабском принято делить на 4 четыре части, если время, например, 7:23, то с большой вероятностью вы услышите ответ «половина восьмого» (الساعة السابعة والنصف) без особых уточнений. Тогда как в европейской культуре часто время уточняют вплоть до минуты, либо обязательно сообщат вам о том, что сказали приблизительное время. В арабском же считается нормой «округлять» время, для арабов время течет совсем иначе, минуты как единица времени кажутся совсем незначительными. На такое восприятия времени повлияло в многом и мусульманская традиция, где вся жизнь человека делится на мирское мимолетное существование, материальный мир «дунья» (دُنْيَا) и на жизнь вечную «ахират» (الآخرة), которая наступает после смерти человека. Мусульманская традиция стала определять время как серию предопределенных событий, где в каждом моменте человеческой жизни проявляется божественное всемогущество. Таким образом, будущее становится предначертанным, отчасти именно ощущение предопределенности позволяет представителям арабской культуры более свободно относиться ко времени, не спешить в делах. Ислам не только оказал влияния на образ мышления и отношение ко времени и пространству, но и на языковом уровне в повседневной жизни можно увидеть, что пятикратная обязательная молитва мусульман стала еще одним уникальным способом сегментации времени. Например: «Я зайду к тебе между молитвами аср и зухр» (سأزورك بين الظهر والعصر). Каждый согласно Корану обязан молиться пять раз в день, каждая молитва привязана к

определённому временному отрезку, в нашем примере для русского человека эквивалентом являлось бы «я зайду к тебе в обеденное время». Использование такой формулировки дает вам некоторую свободу действий, так как вы не сковываете себя строгими временными рамками, тем более не имеется в виду действительно точное время молитвы, а лишь примерное, условное время.

Важное влияние на понимание времени и пространства оказала не только религия, но и историко-географические особенности региона, т. к. арабская культура традиционно считается культурой кочевников, а именно кочевников пустыни, поэтому для более полного понимания концепции времени, необходимо рассмотреть концепт «пространство» в арабском языке, как влияло пространство на восприятие времени представителями арабской культуры. Слово «пространство» или по-другому «место» в арабском (مَكَانٌ) является родственным слову (كَوْنٌ) «бытие», т. е. арабы определяли пространство, именно как место проживания, «обитания» своего этноса. В свою очередь, пустыня — бескрайнее пространство, с крайне ограниченной растительностью и разнообразием, с крайне сложными и суровыми условиями для жизни. Такое понимание пространства отразилось и на восприятии времени: неопределенность, жизнь сегодняшним днем и упование во многом на высшие силы. Именно такое мировоззрение позволяло легче переносить тяготы кочевой жизни.

Изучение концептов в разных языках сегодня крайне актуально, оно дает ключ не только к пониманию культуры целого народа, но и пониманию отдельного индивида и особенностей его поведения. А понимания восприятия времени и пространства особенно важно, т. к. они составляют основу мировоззрения.

Литература

- Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, 2001.
- Никишина И. Ю. Понятие 'концепта' в когнитивной лингвистике, 2001.
- Martin J., Nakayama Th. Intercultural Communication in Contexts. L.; Toronto, 2000. P. 185.

Казakov К. А.

(РАНХиГС, бакалавриат, 4 курс)

kkazakov275@gmail.com

Потенциальные угрозы российско-китайскому энергетическому сотрудничеству в газовой сфере

Аннотация. В ходе исследования автором была предпринята попытка рассмотреть возможные угрозы для сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в газовой сфере. Потенциальные угрозы были классифицированы по типу источников угроз. На основе анализа террористической активности в КНР и деятельности выходцев из КНР на Ближнем Востоке в составе террористических организаций сделаны выводы о потенциальных рисках для обеспечения безопасности совместной газотранспортной системы России и Китая. На основе текущего состояния мирового рынка газа автором выделены потенциальные конкуренты российских компаний на китайском рынке. Проанализированы особенности поведения КНР в качестве импортера на рынке энергоресурсов. Автором дана оценка перспектив изменения доли России на китайском газовом рынке.

Ключевые слова: энергетическое сотрудничество, Россия, Китай, природный газ, газовый рынок КНР

В 2019 г. наблюдалось снижение размера экспорта российского природного газа, а также доходов от него. В связи с тем, что нефтегазовые доходы играют важную роль в российской экономике, наблюдается необходимость в

изменение российской экспортной стратегии в отношении этого вида полезных ископаемых. [Королева 2020] Принимая во внимание возникшие правовые и экономические сложности экспорта российского газа в Европу, представляет целесообразным создание альтернативных экспортных потоков в Азиатско-Тихоокеанский регион, преимущественно в Китай — крупнейшего мирового импортера природного газа. По данным Управления энергетической информации США, Россия в 2019 уже входила в число 10 крупнейших импортеров природного газа в Китай, а именно в шестерку основных импортеров сжиженного газа, обеспечив 3% всех поставок в азиатскую страну. Однако доля РФ существенно ниже, чем доля основных поставщиков — Австралии и Туркменистана (около 56 % суммарно). [EIA 2020] Рост числа поставок российского газа в КНР должен произойти за счет увеличения поставок по трубопроводу «Сила Сибири», а также введения в строй трубопровода «Сила Сибири — 2». Однако у этого процесса существует ряд рисков:

- риски, связанные с обеспечением физической безопасности поставок;
- риски появления новых игроков на рынке и изменения модели поведения уже действующих;
- риски, основанные на поведении импортера.

К первой группе рисков относятся потенциальные сложности обеспечения безопасности трубопроводной системы, в первую очередь высокий риск террористической активности в области прокладки трубопроводов. Так, трубопровод «Сила Сибири 2» должен пройти через территорию Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая — одного из потенциальных источников нестабильности и террористической активности в Китае. [Ханов 2020] Хотя с 2014 г. в этом регионе во многом в связи с жесткой репрессивной политикой центральных властей КНР не происходили теракты, возможное возвращение уйгуров и родственных им этносов в Китай после участия в боевых

действиях на стороне Аль-Каиды на территории Сирийской Арабской Республики и их обещания перенести религиозную войну на территорию КНР повышают степень данной угрозы.

Анализируя возможность появления новых игроков на рынке, можно вести речь о следующих потенциальных экспортерах на китайском рынке в долгосрочной перспективе:

- Соединенные Штаты Америки. До 2017 г., когда Китай в ответ на агрессивную торговую политику Д. Трампа ввел повышенные пошлины на американский СПГ, США являлись одним из основных поставщиков рассматриваемого типа энергоресурсов. В связи с пересмотром системы экономических взаимоотношений между Соединенными Штатами и Китаем в 2020 г., возможно восстановление прежних компаний, североамериканских компаний на рынок КНР; [EIA 2020]

- Ливан и Израиль. До 2020 г. нефтегазовые ресурсы израильско-ливанского побережья не разрабатывались активно из-за существующих разногласий между странами. Однако проходящие в 2020 г. переговоры между странами могут привести к началу совместного использования общего шельфа, что позволит странам выйти на международный рынок в качестве экспортеров газа. [Gatoroulos 2020]

- Турция/Греция и Кипр. Оспариваемый этими странами шельф Средиземного моря также богат полезными ископаемыми. [Gatoroulos 2020] Хотя, на нынешний момент существующие споры между государствами о принадлежности шельфа не позволяют начать его активную разработку, нельзя не выделить эти страны в качестве крупных экспортеров газа в долгосрочной перспективе.

Более того, в связи с падением цен на рынке нефти, а также изменением санкционного отношения в отношении Исламской Республики Иран могут оказать следующее влияние на китайский газовый рынок КНР:

- В связи с политикой Саудовской Аравии и Катара по диверсификации экспорта энергоресурсов скорее всего будет

происходить увеличение их доли в структуре китайского газового импорта; [Salacani 2020]

- В связи со снятием ограничений Совета Безопасности на поставки вооружений в Иран при сохранении оружейного эмбарго в отношении исламской республики со стороны США, а также их предупреждений остальным странам мира о недопустимости подобных поставок, Китай будет активно продавать различные вооружения в эту страну. В связи с незначительными размерами золотовалютных резервов руководство Ирана будет стремиться расплатиться с КНР нефтегазовыми ресурсами, что приведет к появлению нового игрока на китайском газовом рынке.

Также риском для российского газового экспорта является стиль поведения китайских контрагентов на международном рынке. Вплоть до недавнего времени компании из КНР не обращали особого внимания на происхождение компаний-партнеров и ограничения, действующие в отношении их по решению третьих стран и международных организаций. Например, китайские компании закупали уголь в Северной Корее несмотря на санкции со стороны Совета Безопасности ООН. Однако в связи с вероятным политическим давлением Китай может пересмотреть подобную практику. Поэтому для российских газовых компаний, которые уже находятся под прямыми или косвенными санкциями западных стран, существуют риски отказа китайских партнеров от их услуг и ресурсов с целью сохранения устойчивых экономических отношений с западными странами. [EIA 2020]

Не менее важным риском для российских компаний является то, что рассматриваемый рынок представляет собой монополию. Таким образом, руководствуясь своими экономическими и внешнеполитическими интересами, руководство КНР может поставить российские компании в невыгодное положение своей ценовой политикой, что наносит ущерб экспорту газа из РФ.

Таким образом, увеличение российской доли на китайском газовом рынке в долгосрочной перспективе, вероятно, будет не существенным из-за большого числа рисков. Наиболее опасными для российского бизнеса станут проблемы обеспечения безопасности газотранспортной инфраструктуры, возвращение США на энергетический рынок Китая, увеличение на нем доли ближневосточных игроков, вхождения на рынок стран, разрабатывающих газовые шельфы Восточного Средиземноморья, а также сложившаяся монополия вкупе с возможным отказом компаний КНР от российского газа вследствие давления со стороны западных стран.

Литература

- Королева Ан. Газовые доходы России упали // Эксперт Online, 2020 URL: <https://expert.ru/2020/01/15/neftegazovyie-dohodyi-v-minuvshem-godu-upali/> (дата обращения: 16. 10. 2020).
- Ханов М. "Сила Сибири — 2". Зачем России дорогостоящий проект на фоне падения газовых цен // ТАСС, 2020 URL: <https://tass.ru/opinions/9397395> (дата обращения: 16. 10. 2020).
- Gatopoulos A. Project Force: Battle for resources in the eastern Mediterranean // Al Jazeera, 2020 URL: <https://www.aljazeera.com/features/2020/8/13/project-force-battle-for-resources-in-the-eastern-mediterranean> (дата обращения: 17. 10. 2020).
- Salacanian St. Qatar Determined to Dominate Gas Market, Regardless of Conditions 2020 // Middle East Monitor URL: <https://insidearabia.com/qatar-determined-to-dominate-gas-market-regardless-of-conditions/> (дата обращения: 15. 10. 2020).
- U. S. Energy Information Administration (EIA) Country Analysis Executive Summary: China 2020 // U. S. Energy Information Administration. Independent Statistics & Analysis URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/China/china.pdf (дата обращения: 15. 10. 2020).

Калитина Н. Ю.
(РУДН, бакалавриат, 3 курс)
kalitinanadia@mail.ru

**Влияние социокультурных аспектов
арабского региона на переводческую
эквивалентность художественного текста
на примере арабского перевода книги
«Гарри Поттер и философский камень»
Дж. К. Роулинг**

Аннотация. В статье выделяются и описываются характерные социокультурные особенности перевода детской художественной литературы на арабский язык, рассматривается влияние цензуры на переводческую эквивалентность текста. Актуальность исследования обусловлена тем, что в арабских странах дискуссия о художественном переводе до сих пор неразвита. Возможность решения проблем, связанных с переводческой эквивалентностью и социокультурным аспектом перевода как в единичном случае, так и в ситуации с целым регионом, пока незначительна. Цель научной статьи заключается в обобщении особенностей языка перевода (в данном случае: арабского языка). Отсюда следуют задачи: оценить переводческую эквивалентность текста; проанализировать семантическую и культурную составляющие исходный язык и язык перевода. Объектом исследования мы выбрали арабский перевод книги «Гарри Поттер и философский камень» Дж. К. Роулинг. Предмет исследования — переводческая эквивалентность и социокультурный аспект в переводе. Методологическую основу работы составляют методы анализа и сравнения.

Ключевые слова: *художественный перевод, переводческая эквивалентность, арабский регион, социокультурный аспект в переводе, семантика слова, цензура, детская литература, Гарри Поттер.*

В арабском регионе художественный перевод и его методика отличаются от европейской традиции, в силу

исторических и социальных явлений. В данной статье будет проведен сравнительный анализ арабского перевода книги «Гарри Поттер и философский камень» Дж. К. Роулинг с английским оригиналом, чтобы выявить социокультурные особенности арабского перевода. В качестве критерия оценивания переводческого эквивалента текстов была выбрана семантика слова, связанная с культурным аспектом языка перевода (далее ПЯ). Для сравнения были взяты отрывки из книги с названиями блюд, «говорящими» именами, упоминаниями спиртных напитков и т. д. Такой подбор элементов для оценивания объясняется тем, что в арабских странах существует цензура, особенно для детских книг, не позволяющая переводчикам в полной мере передавать текст с исходный язык (далее ИЯ) на ПЯ.

Прежде всего в переводе «Гарри Поттера» стоит обратить внимание на *описание еды*. Джоан Роулинг уделяла большое внимание блюдам. В «Гарри Поттере» описывается как традиционная английская еда, так и магическая, существующая только в придуманной автором вселенной.

В первых двух главах нам встречается слово «the bacon». В арабской версии бекон, или иначе малосольная или копченая свинина особого приготовления [Ожегов, Шведова 1997], становится просто لَحْمٌ, что вполне объяснимо, так как свинина по религиозным причинам не пользуется спросом в арабском мире. Здесь интересно заметить, как именно социокультурная составляющая ПЯ вносит изменения в перевод. «Английский завтрак» с беконом — является традиционным блюдом в Англии, но за счет арабской цензуры в переводе этой небольшой детали читатель оказывается лишен.

Далее мы сталкиваемся с известным для поклонников «Гарри Поттера» the pub ‘the Leaky Cauldron’, который в арабской версии становится كافيتيريا. Семантика этих слов значительно различается, а паб является традиционным заведением в Великобритании и Ирландии и составляет

неотъемлемую часть культуры этих стран. Можно сделать вывод, что в данном случае с передачей культурного аспекта арабский перевод справился плохо.

Несколькими абзацами ниже идет описание паба и того, что там пьют. В оригинальной версии это ‘tiny glasses of sherry’ становится в арабской –

بعض المشروبات. Здесь мы опять наблюдаем цензуру для детской книги и генерализацию в ПЯ, которые тормозят перевод на первом уровне переводческой эквивалентности. Причем следующее описание, где посетительница курит ‘a long pipe’, остается без изменений в переводе.

«Гарри Поттер» славится своими описаниями «пиров» в школе «Хогвартс». На этих «пирах» обычно подают традиционные британские и ирландские блюда, которые Джоан Роулинг в большом количестве перечисляет. “He had never seen so many things he liked to eat on one table: roast beef, roast chicken, pork chops and land chops, sausages, bacon and steak, boiled potatoes, roast potatoes, chips, Yorkshire pudding, peas, carrots, gravy, ketchup and, for some strange reason, mint humbugs.”

В арабском переводе все выглядит намного скромнее. Например, все перечисленные мясные блюда заменяются на простое «мясо и курица»:

(رأها مكندسة بالأطعمة. . جميع أنواع المأكولات التي لا يتصور أنه يمكنه أن يراها يوما على مائدة واحدة. . المطبوخات المختلفة. . والمشويات من كل الأنواع. . اللحوم والدجاج. . والفطائر. . والصلصات والكاتشاب والسبب ما، كانت هناك أيضا أكياس من حلوى النعناع.)

Подводя итог анализа перевода еды, можно сказать следующее: арабский перевод все время стремится к генерализации понятий, особенно в случаи спиртных напитков и мяса, что объясняется социокультурным аспектом арабских стран и категорией книги (она относится к детской литературе).

Арабская цензура коснулась не только того, что едят и пьют герои, но и того, как они *взаимодействуют*. Вот эпизод с одного из «пиров» в «Хогвартсе»: “Harry watched Hagrid getting redder and redder in the face as he called for more wine, finally kissing Professor McGonagall on the cheek, who <...> giggled and blushed <...>.”

Арабский перевод изменил ситуацию в корне. Теперь Хагрид, один из героев книги, просто разговаривает с профессором, и она хихикает, по всей видимости, от шутки, которую ей рассказывает Хагрид.

(شاهد (هاري) (هاجر يد) جالسا على مائدة الأستاذة . يتكلم مع الأستاذة (ماجوننجال) <...> تضحك بمرح على شيء قاله لها.)

В целом эта разница совершенно незаметна на первый взгляд, но при сравнении оригинала и перевода становится очевидно, что эта деталь искажает характер героев и саму цель ситуации, то есть не выполняет даже той функции, что заложена на первом уровне переводческого эквивалента.

«Говорящие» имена претерпели существенные изменения в арабском переводе. Здесь арабский перевод стремится к транскрибированию и транслитерации, что способствует потере эмоциональной окраски слова. Например, одно из животных в книге звали “Scabbers” или в русском варианте «Короста», в арабском имя было просто транскрибировано в (سكابير).

Зеркало, исполняющее желание, также “The mirror of Erised”, то есть «Желание» от “Desire” наоборот, подверглось транслитерации с полной потерей смысла: (مرآة إريسيد).

В заключение стоит сказать, что социокультурный аспект и государственная цензура влияют на перевод художественной литературы прямым образом и не всегда положительно. Кроме того, художественная литература — самый сложный объект для перевода. В сумме эти аспекты дают некачественный перевод с потерями, где вопрос о сохранении стиля автора и образности стоит уже не на первом

месте. Проанализировав перевод книги «Гарри Поттер и философский камень», можно сделать вывод, что арабская версия проигрывает русской из-за большого количества генерализаций и транскрибирования имен собственных, хотя арабский язык обладает бесконечными возможностями для более качественного и живого перевода.

Литература

- Баранов Х. К. *Арабско-русский словарь*. — М.: ЖИВОЙ ЯЗЫК, 2006.
- Комиссаров В. Н. *Теория перевода: (лингвистические аспекты): учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков*. — М.: Альянс, 2013.
- Мюллер В. К. *Англо-русский словарь*. — М.: Русский язык, 1981.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. — М.: Оникс, 2008.
- Роулинг Дж. К. *Гарри Поттер и философский камень*. — М.: РОСМЭН, 2002.
- Rowling J. K. *“Harry Potter and the Philosopher’s Stone”* — Лондон: Bloomsbury Children’s Books, 2014.
- دار نهضة مصر النشر: (هاري بوتر وحجر الفيلسوف) ج. ك. رولينج — Гиза: 2019.

Kameh Khosh N.

(RUDN University, Ph. D. Student, 3rd course)

kamekh_khosh_n@pfur.ru

Politeness Strategies in Complimenting in British and Persian Family Discourse

Abstract: Although some scholars believe that *politeness* is a universal nature to save the desired image of people through interpersonal interactions, meanwhile, there are linguistic distinctions which display distinctive understandings of politeness and distinctive strategies of politeness among cultures [Holtgraves & Joong-Nam 1990, Larina 2015,

Leech 2005, Leech & Larina 2014, Sifianou 1992]. The purpose of this study is to explain how British and Persian cultural values make the style of interactions in family setting. It is aimed at analysing the politeness norms and strategies with delving into the speech act of *complimenting* in everyday interpersonal interactions. The material was collected from a discourse completion test (DCT), responded by 112 of British and Persian objects and our ethnographic observations. Our results emphasize that the style of interactions between British parents and children is egalitarian. Meanwhile, in Persian families, extensive differences have been recognized among communicative styles between top-down and bottom-up contexts.

Keywords: *politeness, cultural values, family setting, communicative styles.*

Politeness studies has been a concrete and flourishing field of studies in sociolinguistics, pragmatics and discourse analysis during the last four decades. The scientific orientation towards this topic is not an accidental orientation and may be illustrated by the broad pragmatic period of modern interdisciplinary linguistic studies which are not only concentrated on language as an abstract nature, but also on functioning of politeness in distinctive contexts and styles of interaction. Awareness of the strategies and mechanisms of politeness applied in different social and cultural contexts is viewed as a promotion in communicative mutual understanding. [Locher and Larina 2019]

Meanwhile, scholars who work in the field of intercultural communication have enough data which highlight differences in communicative behavior of different cultures. They state that individuals not only utter in various languages, but also apply language in various ways. They suggest that people often make use of various tools and strategies of language in one and same situation which is conducted by their own cultural values. [Larina 2015]

The face theory suggested by Brown and Levinson [1987: 61] has been appeared as the most important theory on politeness and taken an influential responsibility in the study of speech acts.

Brown and Levinson's face theory embraces three fundamental concepts including face, face threatening acts (FTAs) and politeness strategies. From their perspectives, the concept of face is characterized as “the public self-image that every member wants to claim for himself”. This public self-image which consists of two desires disclose this fact that everyone has two kinds of face wants in society. One face is negative face which is related to fundamental want in order to possess personal territories, personal supporters as well as non-disturbance rights. On the other hand, the other face is positive face which is connected with positive adaptable self-image or personality that is wanted by counteractants.

In our analysis of family discourse, we have focused on some speech acts consisting of *complimenting* which obtained from eight designed situations. These results are in complete consistency with our ethnographic observations as well as the observed differences in British and Persian politeness strategies. This comparative analysis reveals that in British families the politeness strategies of complimenting in both contexts of top-down and bottom-up between parents to children and children to parents are made friendly and unofficial as in the situations below, when the mother compliments her daughter on babysitting her sibling (1), when the father pays compliment his son on cleaning the garage (2) and when the son compliments his father on repairing the bike (3).

- 1) You are really lovely. (mother to daughter)
- 2) Good job. (father to son)
- 3) You are the best father. (son to father)

On the other hand, our findings explore that in Persian families the politeness strategies of complimenting in bottom-up context between children to parents are formed with extra polite complimentary phrases in order to show and intensify the children's politeness, kindness and gratitude towards their parents as in the situations below, when the son pays compliment her

mother on bringing him a glass of water (4) and when the son pays compliment his father on repairing the bike (5).

4) , my beautiful Mom. (son to mother)

..... ، مامان زیبای من.

(....., mamane zibaye man.)

5) You always solve all problems with your magic mind. (son to father)

..... شما همیشه همه گره هارو با انگشتهای جادویی تون باز می کنید.

(..... shoma hamishe hameye gere-haro ba angoshtaye jadooyee-toon baz mikonid.)

Established on our data, Persian children compliment their parents much more in comparison with their British counterparts. This type of behavioral tendency in choosing of politeness strategies of complimenting in Persian families in bottom-up context between children to parents emerges from Persian traditions and religion based on which children emphasize on politeness and appreciation towards their parents with applying extra polite complimentary phrases.

Meanwhile, our research approves that in Persian families the politeness strategies of complimenting in top-down context between parents to children are made friendly and unofficial as in the following situations, when the mother pays compliment her daughter on babysitting her sibling (6) and when the father compliments his son on cleaning the garage (7).

6) What a big help. (mother to daughter)

..... چه کمک بزرگی!

(..... che komake bozorgi!)

7) You did a great job. (father to son)

..... کارت خیلی خوب بود.

(..... karet kheyli khoob bood.)

In other words, Persian parents pay compliment their children in the type of friendly and unofficial politeness strategies which is almost in the same way and frequency with British parents.

In conclusion, our research confirms that the politeness strategies of complimenting through interpersonal interactions in

family discourse between parents to children and children to parents in British context are egalitarian. In other expressions, since there is a low power distance in British society, British parents give compliment their children in the same way and the same frequency which are applied by British children towards their parents. Meanwhile, because of a noticeable index of power distance in Persian culture, our research was encountered with significant and considerable distinctions in politeness strategies of paying compliments in top-down context between parents to children and bottom-up context between children to parents. In fact, based on our findings, although Persian parents compliment their children in the type of friendly and unofficial politeness strategies, Persian children use frequently extra complimentary polite phrases in order to show respect and intensify great gratitude to their parents. According to Larina [2015], since the norms and strategies of politeness differ in various cultures and that linguistic politeness strategies are emerged from the cultural context of per community, it could be concluded that cultural differences which take place through cross-cultural interactions have great importance as the main body of different approaches which are applied in analysing politeness. Larina strongly emphasizes on this fact that cultural values have influential impressions on people's understanding of politeness and play the key role in specifying the politeness strategies when people apply a specific speech act in another culture.

References

- Brown, Penelope, and Stephen C Levinson. 1987. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Edited by John J Gumperz. New York, USA: Cambridge University Press: Press Syndicate of the University Of Cambridge.
- Holtgraves, Thomas, and Yang Joong-Nam. 1990. "Politeness as universal: Cross-cultural perceptions of request strategies and inferences based on their use." *Journal of Personality and Social Psychology* 59, 4, 719.

- Larina, Tatiana V. 2015. "Culture-specific communicative styles as a framework for interpreting linguistic and cultural idiosyncrasies*." *BRILL: International Review of Pragmatics* 7, 195-215.
- Leech, Geoffrey. 2005. "Politeness in intercultural context, politeness: Is there an East-West divide?" In *What Do You Mean?: The Pragmatics of Intercultural Interaction and Communicative Styles*, by Tatiana V Larina, 48-54. Lancaster, UK: Journal of Foreign Languages, No. 6.
- Leech, Geoffrey, and Tatiana V Larina. 2014. "Politeness: West and East." *Russian Journal of Linguistics*, No. 4, 9-34.
- Locher, Miriam A, and Tatiana V Larina. 2019. "Introduction to politeness and impoliteness research in global contexts." *Russian Journal of Linguistics*, Volume 23, No. 4, 873-903. doi:10. 22363/2312-9182-2019-23-4-873-903.
- Sifianou, Maria. 1992. "Politeness phenomena in England and Greece: A cross-cultural perspective." *Journal of Pragmatics* 22, 227-232.

Канцева А. А.

(РУДН, бакалавриат, 3 курс)

kanzev@mail.ru

Особенности перевода названий иностранных брендов на китайский язык

Аннотация. Актуальность данной работы состоит в том, что в настоящее время в связи с активным развитием китайского экономического рынка проблематика изучения особенностей перевода иностранных брендов на китайский язык вызывает особый интерес, подкрепленный отсутствием эмпирических исследований по данной теме. Пути адаптации иностранных брендов на китайском рынке неизбежно связаны не только с проблемами соотношения языковых особенностей, но и с проблемами соотношения особенностей культур, что также вызывает постоянный интерес со стороны исследования специфики межкультурной коммуникации. Материалом исследования послужила выборка названий иностранных брендов, переведенных на китайский язык, в количестве 100 единиц. Перевод

иероглифического текста выполнен поморфемным и прямым методом перевода. Поморфемный метод перевода — перевод, выполненный на уровне отдельных морфем без учета их структурных связей. Прямой метод перевода — перевод с иностранного языка на родной.

Ключевые слова: *перевод, бренд, эквивалентность, коннотативность, язык источник, язык перевода.*

Исследование особенностей перевода языковых единиц, не имеющих прямых соответствий в языке перевода, представляет собой особый интерес, так как случаи расхождения в строе языков и отличительных чертах культур занимают особое место в исследованиях перевода, как специфического вида человеческой деятельности. Один из видов единиц такого типа представляют собой названия иностранных торговых марок, или брендов.

Нами было рассмотрено понятие «перевод», под которым согласно определению А. Д. Швейцера мы понимаем однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному анализу первичного текста создается вторичный текст, заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде; процесс, характеризующийся установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями [Швейцер, 1988: 75].

Существует большое количество разнообразных классификаций способов перевода. В нашем исследовании мы придерживались китайской классификации способов перевода, которая выделяется такими авторами, как Чжан Илин, Чжан Сяосин и др. Данная классификация включает в себя такие способы перевода, как транслитерация, калькирование, опущение, добавление и компенсация [Чжан Илин, 2007: 136].

Также был принят во внимание такой способ перевода, как сохранение графики оригинала.

Мы раскрыли сущность понятия «иностранный бренд» как популярного, легкоузнаваемого и юридически защищённого названия какого-либо производителя или продукта [Панкрухин и др. 2010: 264].

Перевод иностранного бренда на китайский язык представляет собой комплексный, многоаспектный процесс, включающий в себя не только учет лингвистических особенностей китайского языка, но и учет характерных особенностей культуры, менталитета. Особое внимание уделяется коннотативному значению китайских слов.

Проведение исследования особенностей перевода иностранных брендов на китайский язык состояло из трех этапов, первый из которых предполагал сплошную выборку названий иностранных брендов, фигурирующих на китайском потребительском рынке.

Для выделения лексических единиц использовались ресурсы Интернет. В результате использования метода сплошной выборки были отобраны названия иностранных торговых марок, переведенные на китайский язык, в количестве 100 единиц. Критерием выбора данных наименований послужил факт использования данных лексических единиц на китайском потребительском рынке, отражение торговых и рекламных особенностей.

На втором этапе работы был проведен сравнительно-сопоставительный анализ отобранных лексических единиц и их переводных эквивалентов, представленных в китайском языке, на выявление частотности использования различных способов перевода. Мы пришли к выводу, что для перевода иностранных марок применяются не только вышеупомянутые способы, но и различные комбинации способов перевода. Приведем примеры.

Французская компания, производитель предметов роскоши, один из наиболее известных в мире модных домов

Chanel, при переводе своего названия на китайский язык приобретает вид 香奈儿 Xiāngnàier. Переводчиками была точно подобрана китайская фонетическая оболочка данного иностранного названия, кроме того, иероглифы, входящие в состав данного сочетания, обладают положительной коннотацией и соответствуют направленности торговой марки: 香 xiāng «благоухание, аромат, женственный, прекрасный», 奈 nài «воздействовать, возможность; способ», 儿 er — фонетический элемент для благозвучности. Данные иероглифические единицы привлекают внимание, указывают на красоту, изящество продукции, а также одновременно предлагают использовать свою продукцию в качестве способа воздействия на мир. Использован прием транслитерации.

Название корейской машиностроительной компании SsangYongMotors в языке оригинала имеет то же самое значение, которое было передано впоследствии при переводе бренда на китайский язык. Корейское название 쌍용 SsangYong означает «два дракона». В китайском эквиваленте название данного бренда 双龙汽车 Shuānglóngqìchē: 双龙 shuānglóng «пара драконов», 汽车 qìchē «автомобиль». В Китае на протяжении веков дракон был символом императора, власти, государства. Символ дракона в Корее также обладает положительным значением; корейский дракон покровительствует водоемам и рисовым полям, в общественном смысле олицетворяет императорскую власть. Благодаря этому, при переводе на китайский оригинальное значение торговой марки было сохранено. Кроме того, обратим внимание на некоторое сходство произношения иностранного бренда и его китайского эквивалента. Использован прием калькирования.

В таких названиях марок автомобилей как Ford и Jeep при переводе на китайский язык был добавлен конечный

элемент 汽车 qìchē «автомобиль»: 福特汽车 Fútèqìchē и 吉普汽车 Jǐpǔqìchē. Использован прием добавления.

Звучное название нидерландской компании ИКЕА, одной из крупнейших в мире торговых сетей по продаже мебели и товаров для дома известно по всему миру и повсеместно ассоциируется с мебелью и товарами для дома. На китайский рынок данное название пришло в виде 宜家家居 Yíjiājiājū: 宜家 yíjiā «нести счастье в дом, дружная семья», 家居 jiājū «находиться дома, жить на покое». Значения данных слов вызывают ассоциации со счастливой семейной жизнью, неотъемлемой частью которой, конечно же, является уютная мебель, которую можно приобрести в магазинах ИКЕА. Использован прием компенсации.

Некоторые иностранные бренды при введении их на китайский рынок вовсе не подвергаются переводу каким бы то ни было способом, сохраняют свою оригинальную графику и в китайском социуме используются в их изначальном звучании и написании. Например, это такие торговые марки, как Stradivarius, Gucci, Bershka, Rexona, Bang&Olufsen, Sephora и другие.

Важное место в практике перевода занимает комбинирование вышеописанных способов перевода.

Наиболее часто фиксируемые примеры содержат комбинацию двух способов перевода. Однако встречаются факты применения двух и более способов перевода.

На третьем этапе нашей работы был проведен экстралингвистический анализ отобранной лексики. В ходе данного анализа были выявлены особенности данных лексических единиц, а также выделены особые единицы, обладающие культурно-национальной спецификой. Мы сделали вывод о том, что яркой особенностью перевода названий иностранных брендов на китайский язык является использование коннотативности китайского письменного

знака и применение данной особенности в целях достижения наибольшей привлекательности названия иностранного бренда на китайском потребительском рынке. Также мы заключили, что китайские эквиваленты иностранных брендов, бесспорно, обладают яркими отличительными культурно-национальными особенностями.

В результате исследования также было отмечено, что в настоящее время прослеживается тенденция приобщения китайского потребительского рынка к международным универсалиям названий, поскольку к новейшим названиям иностранных брендов, как правило, применяется способ сохранения графики оригинала.

Литература

- 张 怡玲. 商标翻译的方法和特点 (Чжан Илин. *Способы перевода и особенности перевода брендов*). — 北京, 2007. — 136 с.
- Панкрухин А. П. и др. *Маркетинг: Большой толковый словарь, 2е изд.* — М.: Издательство "Омега-Л", 2010. — 478 с.
- Швейцер А. Д. *Теория перевода: Статус. Проблемы. Аспекты. 2-е изд.* М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 216 с.

Колодина Д. А.
(РУДН, бакалавриат, 3 курс)
kolodina.daria@mail.ru

Мягкая сила китайских СМИ в аспекте развития политических отношений на международной арене

Аннотация. В данной статье идет речь о средствах массовой информации КНР и об их влиянии на взаимоотношение с внешним миром. Приводится краткая история возникновения китайских СМИ. Освещается использование китайских средств массовой

информации в качестве важного аспекта внешней политики. Рассматривается стратегия «мягкой силы» и ее использование в процессе глобализации.

Ключевые слова: *Китай, средства массовой информации, внешняя политика, стратегия «мягкой силы».*

Способность управлять непрерывным информационным потоком в глобальном пространстве, обеспечивая ее объективность и достоверность — одна из наиболее важных задач в политическом развитии государства. В условиях глобализации все страны вовлечены в общемировой обмен информацией, которая, в свою очередь, исполняет роль инструмента управления и контроля над разными политическими процессами.

Глобальное информационное пространство создает все условия для конкурирования влиятельных государств, дает им возможность расширить их воздействие на другие страны и отстаивать свои политические интересы [4].

Оценка и восприятие происходящих в мире событий в большей степени осуществляются посредством СМИ. Средства массовой информации представляют собой один из наиболее существенных институтов мирового сообщества; играют существенную роль в становлении, генерировании и развитии общественного сознания, все глубже проникая в политическую сферу. Таким образом, в условиях современных тенденций мы можем наблюдать превращение СМИ в важнейший механизм реализации политического процесса.

По этой причине СМИ выступают важным аспектом внешней и внутренней политики многих стран, включая Китайскую Народную Республику. История Китая зародилась более пяти тысячелетий назад, а предпосылки к возникновению журналистики начались сразу же после изобретения бумаги и книгопечатания. За период существования КНР в стране создана система средств

массовой информации, входящая в число самых крупных и стабильных во всем мире по своей степени развития.

Журналистика в КНР начала активно развиваться в 1978 г. после объявления реформы открытости. С середины 90-х годов XX века интернет стал доступен широким слоям населения, и это послужило платформой для развития сетевых средств массовой информации [1]. Уже с 1996 г. СМИ Китая начинают постепенно осваивать онлайн-пространство, а к концу этого года даже Центральное Китайское Телевидение разрабатывает собственный сайт. На сегодняшний момент практически все виды китайских СМИ ведут активную деятельность на разных интернет-платформах.

Однако важно учесть тот факт, что влияние системы средств массовой информации осуществляется с помощью серьезного контроля со стороны правительства. За тридцать лет было принято более 60 различных нормативных актов, регламентирующих интернет-коммуникацию в КНР. Это позволило создать все необходимые условия, чтобы использовать китайские СМИ в качестве инструмента воздействия. С помощью такого инструмента стало возможным проводить активную политику в глобальном информационном пространстве, отстаивать национальные интересы и популяризировать национальную китайскую культуру. Интеграция КНР в международные коммуникационные процессы усилилась в 2001 году после ее принятия в члены Всемирной торговой организации.

Деятельность национальных СМИ была вовлечена в процесс развития рыночных отношений. Журналистика КНР развивалась в условиях глобализации и перехода в сетевой формат, сохраняя традиционные общественные ценности и свои специфические особенности [5].

В настоящее время Китай является первой мировой индустриальной державой по объемам промышленного производства; влиятельным участником действующей международной политической и экономической системы. В

ответ на противостоящие усилия конкурентов, КНР зачастую использует свои информационные ресурсы как ключ для выхода на политическую арену.

Увеличение количества ориентированных на зарубежную аудиторию китайских СМИ может восприниматься как расширение пропагандистского влияния на другие государства. Однако термин «пропаганда», имевший свою актуальность в XX веке, в условиях современных тенденций потерял свою значимость. Ему на смену пришла идеологическая стратегия «мягкой силы» (soft power) [2].

Данный термин впервые использовал профессор Гарвардского университета, американский исследователь и государственный деятель Джозеф Най в 1990 г. Осуществление концепции «мягкой силы» позволяет эффективнее воздействовать на другие государства, чем при задействовании других военных, экономических и политических сил. Джозеф Най был уверен, что «способность убедить других желать того же, чего хотите вы» имеет три стратегии — принуждение (палка), плата (морковка) и притягательность (мягкая сила) [3]. Именно последняя из них наиболее удачно вписалась в развивающуюся сферу массовой информации, что позволило использовать медиа-сферу как ресурс глобального влияния.

Начиная с XXI века, КНР активно демонстрировала большой потенциал «мягкой силы» и разные способы ее реализации, поэтому эта концепция сейчас рассматривается как стратегическое использование информационного ресурса в рамках внешней политики современного Китая.

Ежедневно Китайские СМИ публикуют главные новости о взаимоотношении КНР с другими государствами. Например, «Жэньмíнь жиба́о» — китайская ежедневная газета, выходящая на четырнадцати языках; официальное печатное издание Центрального комитета Коммунистической партии Китая.

Статья от 16 июля 2001 года про Договор между Россией и Китаем о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве подчеркивает важность плодотворного сотрудничества, раскрывает общие тенденции развития отношений и приоритетность запланированных проектов [6].

Объяснение, формирование и обоснование прогнозов освоения другим иностранным государством норм общественной жизни и культуры страны — и есть цель политики «мягкой силы». Важно учесть тот факт, что когнитивные структуры дискурса (концепты, образы, стереотипы, представления), чаще всего обладают интертекстуальностью, за ними всегда скрывается тысячелетний социокультурный опыт цивилизации.

«Синьхуа» (新华社) — крупнейшее информационное агентство китайского правительства и официальный центр пресс-конференций в КНР. В статье о создании и повышении стратегического партнерства, открытии новой страницы дружбы и сотрудничества — приведены слова главы МИД КНР о визитах Ху Цзиньтао в Казахстан, Россию и Украину [7]. Другие китайские СМИ подчеркивали важность интеграции этих стран, укрепления жизнестойкого альянса, стратегические и культурное значение консолидации и инкультурации между странами.

В стратегии «мягкой силы» КНР значительную роль играет повышение привлекательности культурных компонентов, укрепление собственного потенциала, национальных особенностей Китая. Все это свидетельствует о многообразии подходов к реализации политики мягкой силы КНР и активной деятельности в данном направлении посредством активного использования национальных СМИ.

Таким образом, лидеры и жители КНР заинтересованы в развитии стабильных, равноправных и дружественных отношений с другими влиятельными державами, поэтому используют СМИ для привлечения внимания к особенностям своей культуры. КНР трепетно относится к своим обычаям и

национальным особенностям и трепетно охраняет их безопасность. Нельзя сомневаться, политика «мягкой силы» играет значительную роль в диалоге со странами-партнерами на международной арене.

Литература

- Жизнь пользователей интернета в Китае // Газета «Жэньминь Жибао онлайн» — URL: <http://russian.people.com.cn/31517/4252610.html> (дата обращения — 10. 10. 20).
- Голобородько А. Ю. Лингвокультурологическое измерение государственной культурной политики: от текста культуры к дискурсу «Мягкой силы» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар: Наука и образование, 2015. С. 202-208.
- Мансурова В. Д. Алтайский государственный университет. Медийные стратегии «мягкой силы»: «...и дым отечества нам сладок и приятен?» // Журналистский ежегодник. 2015. № 4. С. 12–15.
- Мелконян Н. СМИ как основной механизм актуализации политического имиджа // 21-й век. 2004. №4. С. 95-110.
- Су Юйфан. Интернет-журналистика КНР в контексте глобализации медиасреды: Автореф. дисс... . канд. филол. наук. — М.: Изд-во РУДН, 2013. — 15 с.
- 中俄睦邻友好合作条约. Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве// Китайская газета «Жэньминь жибао онлайн» — URL: <http://russian.people.com.cn/politics/zywj/2001-07/16/c116531967.htm> (дата обращения — 09. 10. 20).
- Визиты Ху Цзиньтао в Казахстан, Россию и Украину// информационное агентство «Синьхуа» он-лайн — URL: <http://www.xinhuanet.com/317857/102518/index.html> (дата обращения — 16. 10. 20).

Куликова А. В.
(РУДН, магистратура, 2 курс)
anna.kulikova1.1@mail.ru

Формирование межкультурной компетенции при помощи мультимедийных средств обучения иностранному языку

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые варианты использования мультимедиа-средств для изучения китайского языка учениками разных возрастов. Автором статьи приводятся типы мультимедиа — средств и их достоинства для изучения иностранных языков. Предлагаются различные варианты использования мультимедийных средств для использования на уроках китайского языка, как на физических, так и на электронных носителях. Значительное место в статье отводится описанию примеров заданий по введению нового материала и проверке изученного материала, а также алгоритмы для создания подобных заданий.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, китайский язык, мультимедиа, упражнения.*

Возрастающий интерес педагогов и лингвистов к сфере межкультурной компетенции в настоящее время обусловлен образовательными реформами. Основной целью новых стандартов является расширение масштабов культурного взаимодействия и постепенная интеграция в мировое образовательное пространство, следовательно, межкультурный аспект в обучении иностранному языку актуален на всех этапах обучения [Садохин 2009: 125].

Проблема формирования межкультурной компетенции находит отражение в работах А. Л. Бердичевского, С. Г. Тер-Минасовой, Е. И. Пассова, В. П. Фурмановой, И. И. Халеевой и других отечественных исследователей. Само понятие языковой компетенции впервые употребил Н. Хомский в

1960-х годах при построении модели деятельности носителя языка, утверждая, что «употребление» языка является прямым отражением компетенции.

При рассмотрении непосредственно межкультурной компетенции, исследователи придерживаются разных трактовок: от способности к взаимодействию до «комплекса знаний и умений личности, который используется для эффективного процесса межкультурного взаимодействия» [Садохин 2009, 278].

Исходя из понятий иноязычной межкультурной компетенции, можно выделить три основных области:

- 1) знания (социокультурные и языковые);
- 2) умения (социокультурные и коммуникативные);
- 3) индивидуальные способности учащихся.

Без овладения социокультурными знаниями невозможно достичь практического овладения иностранным языком. При этом культуроведческий аспект обучения ведёт к реализации как практических, так и общеобразовательных, воспитательных задач. В данном контексте под культурой принято понимать свод знаний и опыта, который позволяет учащимся выступать активными и, что немаловажно, адекватными участниками межкультурной коммуникации [Сысоев 2001: 16]. В настоящее время существуют различные подходы к формированию иноязычной межкультурной компетенции.

Е. Верещагин и В. Костомаров выделяют обществоведческий и филологический подходы [Верещагин 1990: 82]. Первый строится вокруг страноведения как отдельной дисциплины, включающей в себя сведения по литературе, географии, экономике и истории.

При формировании иноязычной межкультурной компетенции педагогу необходимо учитывать следующие задачи:

- 1) определение объёма страноведческого материала;

2) понимание, какого рода материал соответствует целям изучения ИЯ в конкретной ситуации;

3) отбор материала, соответствующего критериям;

4) формирование у учащихся навыков «культурного осознания» и понятия о том, что культура не является статичной;

5) вовлечение учащихся в культурную деятельность.

Опираясь на поставленные задачи, методика новой образовательной системы ведёт не просто к усвоению знаний, умений и навыков, но к формированию личности, обладающей межкультурной компетенцией, включающей в себя языковой и лингвострановедческий аспекты. Помимо понимания и готовности принимать иноязычную культуру как равную родной, у учащихся необходимо развивать положительное отношение к реалиям страны изучаемого языка во избежание возникновения культурного барьера.

В современном обществе формирование межкультурной компетенции значительно облегчается в связи с появлением огромного разнообразия мультимедийных средств обучения.

Мультимедиа обеспечивает одновременную работу со звуком, анимацией, изображениями, текстами и что немаловажно, — предоставляет возможность обратной связи с учащимися.

Среди несомненных достоинств мультимедийных технологий:

- сочетание вербальной и наглядной информации;
- использование гипертекста (энциклопедии, учебники);
- выделение текста цветом и шрифтом;
- воспроизведение анимации и видеоряда;
- воспроизведение звука;
- удобство обновления информации;

Все это способствует экономии времени как для учителя, так и для учеников. Преподавателю не нужно тратить время на подготовку раздаточных материалов, готовить экземпляры раздаточных материалов для каждого ученика.

Современные технологии мультимедиа позволяют в одном файле или презентации соединить графику, диаграммы, изображения, видео и звуковые файлы. Все это на высоком уровне позволяет воплощать один из главных принципов дидактики — наглядность. Более того, оснащённость школьных кабинетов интерактивными устройствами позволяет детям активно участвовать в обучении.

Для достижения вышеперечисленных задач учитель может использовать следующие средства:

- презентации;
- показ видеофильмов;
- использование различных интернет-ресурсов

Таким образом, основная цель обучения ИЯ на современном этапе включает в себя три основных аспекта: педагогический, когнитивный и прагматический [Барышников 2002: 15]. Она подразумевает формирование личности учащегося, его способности и готовности к различным видам речевой деятельности в условиях взаимодействия с представителями иных культур. Стоит отметить, что использование одних лишь новейших подходов и технических новинок не приведет к увеличению эффективности в формировании межкультурной компетенции. Именно на сочетании старых и новых методов (интерактивные тесты и заучивание тонов, письменности) базируется успешное усвоение нового языка.

Литература

- Босова, Л. М. Социолингводидактические аспекты формирования межкультурной компетенции // Вестник Алтайского края. — 2011. — №2. — С. 124-131.
- Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие / А. П. Садохин. — М.: Альфа, 2009. — 287 с.
- Сысоев П. В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // ИЯШ. — 2001. — № 4. — С. 16-18.

Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Методическое руководство. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1990. — 246 с.

Барышников Н. В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе. // ИЯШ. — 2002. — № 2. — С. 13-15.

Куликова А. Е.

(РУДН, бакалавриат, 4 курс)

annushka-kulikova@bk.ru

Стилистические особенности в произведении Мо Яня «Устал рождаться и умирать»

Аннотация. В данной статье рассматривается непосредственно стиль Мо Яня. Предметом исследования являются художественные средства выразительности, которые использовал автор для создания собственного неповторимого стиля.

Ключевые слова: *стилистические особенности, стилистика, тропы, художественные приемы.*

Китайская литература — это кладовая мудрости, знаний и эрудиции. Люди из поколения в поколение передают традиции друг другу, чтят и хранят их. Художественная литература отражает культурные особенности эпох, культур и народов. Она является одним из самых важных представителей мировой литературы, так как она обладает уникальными особенностями, характерными чертами, присущими азиатской культуре, также служит зеркалом древнейшей культуры Китая. Во время прочтения китайских книг, можно познакомиться не только со стилистическими особенностями, но и вдохновиться самыми разными мудростями и устоями. Древние традиции художественной литературы в Китае оказывают глубокое влияние на современное творчество.

Данная работа считается актуальной, так как не так много лингвистов занимаются исследованием стилистических особенностей произведений Мо Яня. В ходе работы проводится анализ особенностей речи и письма Мо Яня, к каким методам и способам он прибегал для передачи реальности всего происходящего.

Целью работы является выявление стилистических особенностей Мо Яня в произведении «Устал рождаться и умирать».

Стилистика — это, в первую очередь, раздел языкознания, который изучает особенности средств выразительности, стилей и языка. Важнейшим показателем культуры является овладение такими важными аспектами, как грамматика, лексика, произношение. Способность верно применять их в своей речи помогает сделать ее более выразительной и последовательной. Стилистика, как наука, изучает средства выразительности и способы их применения в языке. Использование данных языковых единиц добавляет эмоциональную окраску, тем самым придавая тому или иному описанию особенное значение. Тропы соответствуют определенному функциональному стилю. Каждая языковая единица имеет определенный набор свойств и особенностей.

Фонетические и семантико-стилистические аспекты оказывают большое влияние на организацию речи, так как это в свою очередь может воздействовать на создание ритма и передачи тем самым стилистических особенностей.

В каждом предложении, в котором используется тот или иной троп, прослеживается стилистическое разделение, которое связано со смыслом и содержанием предложения. Это может быть обусловлено обстоятельствами и основанием языкового общения. В зависимости от стиля и смысловой направленности текста, могут использоваться принципиально разные средства выразительности, так как для каждого стиля существуют свои характерные приемы. Такой детальный подбор оказывает влияние на формирование новых стилей

речи, языковых выражений, в ходе которого могут быть выявлены новые стилистические особенности.

Стиль — это комплекс языковых отличительных черт (лексических, грамматических, фонетических), которые делают речь более оригинальной, придавая ей своеобразную окраску, которая, в свою очередь, влияет на значение текста.

Существует 5 основных функциональных стилей: разговорный, художественный, публицистический, официально-деловой и научно-технический. Такая структура позволяет стилями постоянно тесно взаимодействовать друг с другом. Цель стилистики, как науки, заключается в обучении построению последовательной речи с использованием всех особенностей, присущих определенному стилю. Каждый функциональный стиль имеет набор отличительных черт и функций.

Наука стилистика базируется на изучении средств выразительности и особенностей их применения в тексте, а также занимается анализом конкретны средств выразительности языка в определенном стиле текста. Нельзя совмещать язык и речь, это разные понятия, которые имеют свои характерные особенности. Именно поэтому стилистика занимается изучением отличительных черт языка и речи.

Выделяют два раздела: стилистика речи и стилистика языка. Стилистика языка занимается изучением языковых подсистем, которые обладают определенными свойствами синтаксиса, фразеологии и словаря. Тексту присущи определенные характеристики — эмоциональность, экспрессивность и оценочность. А стилистика речи изучает текст в аспекте различных дисциплин, наук и профессий. Для углубленного изучения стилистики необходимо обладать определенными знаниями в смежных науках: грамматике, фонетике и лексике.

Воздействие магического реализма на произведения Мо Яня стало поводом для активного употребления символизма и образных средств в художественной литературе, метафоры

Мо Янь крайне яркие, лаконичные и специфические, но при этом они тесно связаны с сельской китайской жизнью и в полной мере отражают быт китайцев. Сам Мо Янь указывает на то, что принципом его творчества является образность, которая сопровождается использованием комплекса стилистических приёмов. Метафоричность речи придает дополнительную образность, в контексте речи Мо Яня метафоры выполняют в основном изобразительную функцию, основные проявления находят место в выразительности, наглядности, образности.

Большинство вербальных образов художественной литературы Китая, лежащих в основе сравнения, не отличаются или остаются близкими по своему смысловому происхождению образам, которые широко применяются в западной и русской литературе. Другие словесные образы, переданные с помощью приёма сравнения непривычны для русского читателя. Это самобытные образы, традиционные для китайской культуры.

«西门闹冤屈的灵魂，像炽热的岩浆，在驴的躯壳内奔突。»
«Раскалённой лавой плещется несправедливо обиженная душа Симэнь Нао в брэнном ослином теле.»

В данном предложении автор описывает человеческую душу персонажа Симэнь Нао, которая оказалась заключена в теле осла после перерождения. Мо Янь также сравнивает душу 灵魂 línghún персонажа с 岩浆 yánjiāng «магмой, лавой».

«我心悲伤，我心如炽，仿佛烙铁烫我屁股，仿佛刀子像我的肉。»
«Душа болела, душа пылала, будто утюгом обожгли зад, боль пронзала как ножом.»

В данном предложении с помощью союза 如 rú, автор описывает горе, которое испытывает персонаж, через глагол 炽 chī «ярко гореть, пылать». Дословно можно перевести, как «моё сердце словно пылало». С помощью союза 仿佛 fǎngfú автор добавляет образности, сравнивая боль героя с ожогом

от паяльника или утюга (烙铁 làotie имеет два значения), и с болью от пореза ножом.

«我说他是洪泰岳的一条走狗，是忘恩负义的畜生»。
«И прихвостнем Хун Тайюэ называл, и свиньей неблагодарной».

Здесь словосочетание 走狗 zǒugǒu «гончая собака» употребляется вместо «прихвостень, приспешник» и имеет уничижительное значение.

«... 我是苦人，我是你们这个阶级赋的，我是你们的阶级姐妹，是你们把我从苦海赋救了出来，我对你们感恩德...»
«... я же труженица, из ваших рядов, я ваша сестра по классу, именно вы спасли меня из моря страданий, я так признательна...»

В данном примере слово 海 hǎi применяется для экспрессивной характеристики нескончаемых испытаний 苦 kǔ,

Проанализировав выделенные примеры, можно сделать вывод о том, что 比喻 bǐyù выполняет свою функцию, делает образ более ярким и наглядным и представляет авторскую модель мира.

Работы по стилистике китайского языка, принадлежащие китайским авторам, как правило, описывают художественную речь как один из стилей речи и именуют его 文艺语体 (литературно-художественный стиль), хотя сложно согласиться с этой точкой зрения. Литературно-художественная речь занимает важное место в системе общенародного китайского языка и в большей степени отличается от функциональных стилей.

Одной из отличительных особенностей литературно-художественной речи является совмещение на основе одного произведения способов и методов, присущих разным стилям общенародного языка, что позволяет рассматривать ее самостоятельно. В китайской литературно-художественной речи практически находят своё применение средства и приёмы, бытующие во всех языковых стилях.

Художественная литература — это одно из достояний литературы, которое позволяет расширить рамки знаний нашей жизни, нашего познания, нашей деятельности. Изучая китайскую художественную литературу, мы можем не только познакомиться с фольклором и традициями культуры, но и узнать о быте. Ведь многообразие средств выразительности передает все тонкости особенностей культуры определенного времени. Сейчас с помощью различных ченьюев можно узнать о традициях в древние времена. В языке художественной литературы современного Китая применяются различные синтаксические построения: предложения неполные и полные, простые и сложные. Все функциональные типы предложений также используются.

Важную роль в литературно-художественной речи играет образное словоупотребление, или использование изобразительно-выразительных языковых средств, которые называются тропами. Данные инструменты формируют вербальные образы, четко описывают предмет речи. Большое значение имеет не просто использование отдельно взятого тропа, а именно умение перевести его из словосочетания обыденной речи в художественную, тем самым донести до читателя понятным и красивым языком тот или иной подтекст.

Китайский язык характеризуется богатым фразеологическим фондом. Фразеологические единицы китайского языка переданы из прошлого, где национальная составляющая выражена как нигде. Здесь часто запечатлены китайские реалии, такие как яшма, нефрит, дракон, известные китайские герои. Безусловно, существуют и нейтральные фразеологизмы, которые используются при переводе иностранной литературы.

В рамках проведённого исследования были изучены аспекты понятия «стилистика», были рассмотрены средства выразительности и стилистические приёмы художественного текста в китайском языке, стилистический приём иносказания. Был проведён анализ произведения Мо Яня с точки зрения

стилистики. Особенный стиль автора вносит большой вклад в развитие современной литературы. Несмотря на то, что смысл его произведений в некоем роде отличается от привычных произведений художественной литературы, стоит отметить, что с помощью своего магического реализма Мо Янь вносит новизну в жанр повествования, а также в литературный китайский язык в целом.

Литература

- Фролова О. П. Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка: монография / О. П. Фролова. — М.: Восточная книга, 2011. — 168 с.
- Горелов В. И. Стилистика современного китайского языка: учеб. пособие. — М.: Просвещение, 1979.
- 王 剑引—中国语大辞典. 上海: 上海辞书出版社, 1994. (Ван Цзяньинь. Большой толковый словарь китайских идиоматических выражений.)
- Сун Юн Шень. Порядок слов и его связь с интонацией в русском языке в сопоставлении с китайским: автореф. дис. канд. филол. наук/Сун Юн Шень; МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 1995.
- 莫言“生死疲劳”, 1992. (Мо Янь «Устал родиться и умирать»)

Ли Цзин

(РУДН, аспирантура, 2 курс)

lijing730@yahoo.com

Проблема достижения эквивалентности при переводе на китайский язык названия романа В. Пелевина «Generation “П”»

Аннотация. В статье рассмотрена проблема эквивалентности перевода постмодернистского текста, а именно: перевода на китайской язык названия романа В. Пелевина «Generation «П»». Текст постмодернистского романа является сложным объектом для

перевода, особенную трудность представляет перевод языковых игр и коллажей языковых символов. В работе предпринята попытка интерпретации названия романа посредством анализа языковой игры, заключенной в названии и в самом тексте произведения.

Ключевые слова: *эквивалентность перевода; языковая игра; инсайт; постсоветское поколение; поколение «Пепси».*

Проблема эквивалентности исходного текста (ИТ) и текста перевода (ПТ) является одной из ключевых и самых спорных в современной теории перевода. В частности, обсуждаются вопросы формальной эквивалентности в переводе, разграничиваются понятия семантической и коммуникативной эквивалентности.

Наиболее интересной нам представляется точка зрения одного из видных специалистов в области переводоведения З. Д. Львовской, которая, полагает, что «... семантическая эквивалентность двух текстов не гарантирует их коммуникативную эквивалентность». При переводе художественного текста она подчеркивает особую важность соблюдения именно коммуникативной эквивалентности: «при интерпретации смысла ИТ переводчик должен «выжать» из его формы всю коммуникативную нагрузку и затем искать в принимающей культуре самый адекватный способ достижения этой коммуникативной эквивалентности, не обращая внимание на совпадение/несовпадение формы как таковой» [Львовская, 2014: 87].

Наряду с общими переводческими трудностями процесс перевода произведений В. Пелевина на китайский язык осложняется двумя факторами.

Во-первых, в постмодернистском романе особую роль играют языковая игра, многозначность, коллаж. Во-вторых, совершенная непохожесть морфологических свойств исходного языка (флективный русский язык) и принимающего языка (китайский язык изолирующего типа) и

различия в ментальных и культурных особенностях двух народов.

Исходя из всего вышесказанного, попробуем проанализировать название романа В. Пелевина «Generation «П»» с точки зрения семантики и заложенных в нем культурных смыслов, а также оценить адекватность его китайского перевода.

Виктор Пелевин широко использует постмодернистский прием языковой игры — смешение русского и английского языков, использование калек и чаще всего — фонетических заимствований в речи героев и в самом названии своего романа.

Так, в качестве названия автор берет «английское слово “generation” (вместо привычного «поколение») в сочетании с русской буквой «П». Данное смешение можно трактовать как попытку показать, что поколение, к которому принадлежит Вавилон Татарский, находится между двумя мирами — «русским» и «западным» [Кирпичникова, 2018, с. 92-93].

Интерпретируя заголовок романа, нужно учитывать в первую очередь замысел автора, а также его творческий метод. Если сам Пелевин на вопрос об интерпретации заголовка отвечает, что верно «и то, и другое, и третье», то в данном случае функция названия — генерировать все новые смыслы/значения в сознании читателя.

Творческий метод самого автора — продвигаться «наощупь», он не исходит из готовых формул и формулировок:

Ответ должен родиться в сознании читателя наподобие инсайта, и это главный ответ, который должен сам для себя сформулировать читатель, современник Пелевина, по ходу прочтения романа — кто я? Мое поколение, какое оно?

Особенность языковой конструкции «П» — это префикс или корень? Это важная и характерная особенность, композиция романа строится на слоганах, для первого

англоязычного издания (1999) Пелевин лично перевел все слоганы.

В названии, по логике, тоже должен быть слоган — девиз поколения, но он «зашифрован» одной буквой — постмодернистский прием, читатель должен сам «декодировать» смысл.

Если обобщенно, подходит префикс пост-, и название тогда может пониматься как «постсоветское поколение»,

Потом какие слова еще начинаются с П и ассоциируются с текстом романа? — это и заглавная буква фамилии автора, и Путь, в смысле, путь поколения, и Профанация — возникающая вследствие утраты собственного значения, заключенного в словах и фразеологизмах, которые используются рекламщиками в качестве «разменной монеты», когда переносятся духовные ценности на материальные...

В русском варианте «П» — это один согласный звук, слово без корня, лишенное самостоятельного значения. Китайский перевод названия 《百事一代》 дословно «Поколение «Пепси». Сложно назвать эквивалентным.

Так, если функция заголовка романа — это сгенерировать свое для каждого читателя значение, а не дать готовый ответ-«ярлык», то перевод ей скорее противоречит.

Неполная семантическая эквивалентность перевода на китайский язык, на наш взгляд, лишает читателя смыслового ряда и возможности определить для себя самое подходящее слово.

Поэтому эту неоднозначность перевода частично компенсирует сам переводчик в предисловии к первому китайскому изданию (2001): «长不大的“百事一代”, 对于我们中国人来说, 80 后处在“百事一代”。而正引起了我们的思考, 80 后的我们有时也像《百事一代》的主人公一样, 我们的思想受到了西方外来文化的侵蚀, 对于我们民族的东西有时会

漠然，反而会崇拜西方的文化，在我们平时说话中，在电视广告中都会夹杂着英文通过读佩列文的小说《百事一代》也引起的我们的反思» [宋婷: Эл. ресурс].

Для нас, китайцев, поколение пост-80-х, принадлежит к новому «поколению Pepsi». И это действительно пробуждает наши размышления. Иногда мы, рожденные в 1980-х годах, похожи на главных героев «Поколения Pepsi». Наши мысли размыты западной иностранной культурой. Иногда мы совсем равнодушны к ценностям нашей национальной культуры, но преклоняемся перед западной культурой. Благодаря роману В. Пелевина «Поколение Пепси» мы задумались над засорением английским языком нашей обыденной речи, языка рекламы и телевидения (Зд. перевод наш — Ли Цзин).

Таким образом, предисловие и переводческий комментарий дополняют и отчасти компенсируют существующий на китайском языке вариант перевода названия романа.

Итак, проведенный анализ лексико-семантических и культуuroобразующих интенций В. Пелевина, заключенных в названии романа «Generation «П»», позволяет сделать вывод о невозможности достижения полной эквивалентности при его переводе на китайский язык. В данном случае коммуникативная эквивалентность достигается благодаря использованию комментария китайского переводчика романа.

Литература

- 1 Кирпичникова А. А. Языковые особенности постмодернистского романа и специфика его перевода (на примере романа В. Пелевина «Generation “п”» и его перевода Э. Бромфилда)// Казанский лингвистический журнал. — 2018. — Том 1, № 3 (3). — С. 88–95.
- Львовская З. Д. Современные проблемы перевода. Пер. с исп. — М.: Изд. ЛКИ, 2014. — 224 с.

维·佩列文. 《“百事”一代》 / 刘文飞 (译). —北京: 人民文学出版社出版社, 2001. — 301 页 [Пелевин В. Generation «П» / пер. на кит. яз. Лю Вэньфэй. — Пекин: Народное издательство художественной литературы, 2001. — 301 с.].

宋婷. 论《百事一代》的后现代主义特征//《活力》杂志, 2018. [Сун Тин. О постмодернизме романа «Поколение Пепси» // Журнал «Жизненная сила», 2018: Электронный ресурс] //URL: <https://www.zz-news.com/com/ huoli/news/itemid-1612950. html>

Лидвинова Д. А.

(РУДН, бакалавриат, 3 курс)

dasha.lidvinova@mail.ru

Рекламный дискурс на площадке китайских СМИ

Аннотация. В данной статье затронута тема рекламного дискурса, его актуальность для современных китайских СМИ и его особенностей. Реклама — это современный инструмент коммуникации, который ориентируется, в первую очередь, на получение обратной связи от аудитории. Следовательно, она должна обладать определёнными свойствами и характеристиками. За несколько десятилетий рекламная индустрия в Китае получила сильное развитие и в настоящий момент её воздействие на потребителей имеет сильное влияние на экономику страны. Именно поэтому важно разобраться в структуре этой сферы и способах данного воздействия.

Ключевые слова: *дискурс, реклама, китайский, СМИ, история.*

Понятие дискурса может означать «нечто конкретное, как разговорный язык, или что-то общее, как социальный процесс общения». Структура дискурса — это организация сегментов языка, выходящих за пределы предложения. Он может быть представлен как в устной, так и в письменной формах. Оба вида дискурса выполняют в обществе разные

функции, применяют непохожие формы и проявляют различные языковые характеристики.

В повседневной жизни люди сталкиваются с сотнями письменных и печатных текстов и интерпретируют их значения, чтобы получить необходимую информацию. Письменный дискурс имеет много видов: газета, поэма, деловое письмо, инструкция и т. д. Запись отличается постоянством, в условиях письменного дискурса можно общаться на большом расстоянии (письма, газеты, и т. д.) и обращаться к большому количеству людей одновременно (публикации всех видов). Автор может посмотреть на то, что он уже написал, отредактировать, при необходимости воспользоваться словарём. Сюда же можно включить различные способы выделения: знаки препинания, абзацы и т. п. В письменном дискурсе интонация частично может передаваться пунктуацией. Речь также обладает своими преимуществами, такими как быстрая, прямая связь с немедленной обратной связью от адресата. В письменном дискурсе отсутствуют такие особенности разговорного варианта, как ритм, интонация, вздохи и смех, невербальная коммуникация посредством жестов и мимики. Несмотря на это, наиболее часто в рекламном дискурсе используется письменная форма [Ван Дейк, 1998].

Оба вида дискурса напрямую зависят от сфер употребления, таких как реклама, журналистика, религия, литература, политика и т. д. Каждая из сфер имеет свои характеристики, определяющие особенности дискурса. Например, если реклама должна достигнуть своей цели, а именно продать продукт, то она должна быть легко читаемой. Структура предложения должна быть простой, язык рекламы, как правило, очень неформальный и используется в форме прямого адреса. Реклама считается формой дискурса, так как влияет не только на структуру языка, но и на содержание повседневных актов коммуникативного обмена. Сообщения СМИ пронизывают весь культурный ландшафт, фирменные

наименования, логотипы и лозунги стали неотъемлемой частью жизни современного общества [Савельева, 2005].

С приходом индустриализации в XIX веке стиль изложения стал играть все более важную роль в повышении эффективности убеждения. Соответственно, реклама тоже начала менять свою структуру. Рекламодатели не имеют межличностных отношений со зрителем и, поэтому зависят от лингвистических источников для их создания. Для рекламного дискурса в большей степени значимы те языковые ресурсы, которые формируют определённую иллюзию, конкретный образ рекламируемого объекта, который соответствует ожиданиям покупателя, вызывает у него определённые чувства и побуждает к приобретению рекламируемого продукта. Исследования показывают, что то, как мы обрабатываем подобную информацию, не контролируется сознанием потребителя [Савельева, 2006].

Рекламная индустрия Китая за последние два десятилетия превратилась из почти несуществующей в многомиллиардную. Новая политика Китая, заменившая идеологию классовой борьбы идеей «четырёх модернизаций», ориентированная на экономическое развитие и открытость, придала мощный импульс китайской экономике [Ли Годун, 2006].

В 1980 году реклама Китая в первую очередь была направлена на обслуживание интересов 单位 dānwèi (далее – «даньвей») (т. е. государственных и коллективных рабочих единиц), В обществе, где доминировало даньвей, правительство придерживалось политики под лозунгом “высокое накопление для нации, низкое потребление для массы” (高积累, 低消费 gāojīlěi, dīxiāofèi), что означало приоритет в развитии тяжелой промышленности и накопления ресурсов путём ограничения доходов людей и индивидуального потребления.

Однако в начале XXI века большинство объявлений, появляющихся в различных средствах массовой информации, были направлены на увеличение индивидуального потребления. Китайское правительство признало, что для социально-экономического прогресса необходимо удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей населения и повышение уровня его потребления.

За три десятилетия реклама Китая прошла большое количество этапов преобразований и перемен. Китайский научный деятель, лингвист Ли Годун выделил четыре основных периода в создании и дальнейшем развитии рекламы Китая:

Первый период — это возобновление маркетинговой индустрии (1979–1982 гг.). Его характерными чертами является то, что, прежде всего, рекламные объявления заняли четкую позицию в СМИ, появился административный надзор маркетинговой сферы, а также свою работу начало множество небольших и средних рекламных агентств.

Вторым этапом стал «золотым периодом» для начала развития индустрии. Основным слоганом выступал следующий — “大媒体、大投入、大产出” *dàméitǐ, dàtóurù, dàchǎnchū*, что в переводе обозначает «крупные медиа, большие инвестиции, высокий результат». Основная концепция заключалась в системе “低起点、高速度” *dī qǐdiǎn, gāosùdù*, то есть «начало с малого на высокой скорости». В то время стало появляться большое количество крупных организаций и увеличивалось воздействие рекламной индустрии.

Вступление КНР во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 году положило начало третьему периоду. Теперь старая концепция меняется на модель устойчивого развития, что приводит к укреплению позиций рекламных компаний, без которых СМИ уже ослабевают. Однако это

сопровождается и повышением требований к маркетинговым фирмам.

В 2002 году начинается четвертый период, чему послужил XVI Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. В то время начали уделять большее внимание традиционному рекламному дизайну в соответствии с азиатскими стандартами. Тем не менее, с появлением новых информационных технологий рекламная индустрия в Китае стала активно развиваться, в связи с чем увеличилась и конкурентоспособность. Важно отметить, что начала реализовываться стратегия “与消费者有效的沟通” Yǔ xiāofèizhě yǒuxiào de gōutōng («активное общение с потребителем»).

Содержание рекламного дискурса в Китае напрямую зависит от многих факторов. Так, для успешного результата реклама должна выполнять определенные функции. Функция передачи информации является одной из самых важных, потому что именно посредством рекламы покупатель может узнать название товара, его марку и основные характеристики, что в дальнейшем может привлечь его интерес. Этот этап китайские исследователи также называют 品牌和知名度 Pǐnpái hé zhīmíngdù (узнавание бренда) [Jieyun Feng, Doreen Wu, 2009]. Следующим ключевым моментом в рекламной индустрии является стимулирование спроса и увеличение продаж. Хорошая реклама способна привлечь внимание покупателя к продукту и закрепиться в его сознании. Всякий раз при виде рекламной вывески клиент будет заходить в магазин с целью приобрести конкретно этот товар. Соответственно, будет увеличиваться и прибыль продавца. Не менее важной функцией является создание индивидуального образа. Реклама знакомит покупателя с продуктом через искусственно созданные фигуры, различные мотивирующие слоганы. Именно это помогает воздействовать на потребителей в положительную сторону [Котлер, 2011],

Данный этап считают второй ступенью в рекламном маркетинге и называют 品牌美誉度 Pǐnpái měiyù dù (репутация бренда).

Другим важным аспектом является определенная структура рекламы, которую использует большинство компаний. Стандартная структура рекламы включает следующее: название, заголовок, рекламный слоган, основной текст и прочие компоненты. Название считается очень интересной темой в рамках рекламного дискурса. В результате развития экономических и международных отношений между Китаем и Западом на китайском рекламном рынке стали появляться названия иностранных брендов. Компании проявили смекалку и стали разрабатывать специальный иероглифический логотип для продукции, подбирая иероглифы, которые были сходны по звучанию с иностранным аналогом, а также имели соответствующее значение. В качестве примера можно привести следующие популярные названия: 宝来 Bǎolái — Фольксваген Бора (дословный перевод — «сокровище приди»); 可口可乐 Kěkǒukělè — Кока-Кола («полный рот счастья»), 三星 Sānxīng — Самсунг (дословный перевод — «три звезды»). Среди заголовков выделяют три типа. Во-первых, это 直接标题 zhíjiē biāotí, то есть прямой заголовок, который будет включать в себя основную информацию, содержащуюся в рекламе. Также существует 间接标题 wènjiē biāotí (заголовок-вопрос), который не содержит основную тему, а лишь привлекает внимание к рекламе. Последний — это 复合标题 fùhé biāotí (сложный заголовок), который состоит из трёх частей: 引题 yǐntí — заголовок для привлечения внимания, 正题 zhèngtí — заголовок с основной частью и 副题 fùtí — заголовок с

дополнительной информацией. Рекламный слоган (广告语 guǎnggào yǔ или 广告词 guǎnggào cí) считается одной из самых важных частей структуры, так как его основной задачей — закрепиться в сознании аудитории. Комбинация языковых средств, острота и лаконичность названия присущи рекламным слоганам. Более того, китайской рекламе характерна симметричность. Например: “冷热酸甜, 想吃就吃” lěng rè suān tián, xiǎng chī jiù chī — «Холодное, горячее, кислое и сладкое — что хочешь, то и ешь!». В данном примере обе части предложения состоят из четырёх иероглифов. После слогана идёт основной текст, который представляет собой краткое описание продукта и обычно лишён какой-либо эмоциональной окраски, так как содержит в себе перечисление свойств и характеристик товара. В самом конце обычно пишут контакты компании, например, адрес, номер телефона, QR код, WeChat ID и т. д.

Американский лингвист Дуглас Бибер выделил два основных типа языковых стилей: информативный и экспрессивный. Информативный языковой стиль характеризуется частым использованием длинных и сложных положений и предложений, формальной письменной лексики, в то время как экспрессивный — использованием коротких положений, разговорного языка и сленга. Рекламный дискурс обычно представлен смешением информативного и экспрессивного языковых стилей.

В Китае рекламный дискурс имеет характерные лингвистические особенности, например, использование вопросов, восклицаний и императивов, а также местоимений первого и второго лица. Всё это может побудить потенциального покупателя приобрести продукт. Рассмотрим перечисленные особенности на примерах:

«电暖杯: 烧滚水冲茶? 快捷! 煮粉面牛奶? 妥当! Diànnuǎnbēi:
shāogǔnshuǐ chōngchá? Kuàijié? Zhǔ fěnmiàn niúniǎi? Tuǒdàng!»

(“Электрический термос: вскипятить воду и заварить чай? Очень быстро! Приготовить лапшу и вскипятить молоко? Всё будет в лучшем виде!»)

Как мы видим, в данном примере используются восклицания для привлечения внимания потенциальных покупателей и увеличения экспрессивной окраски высказывания.

«飞利浦电视机, 你的明智选择…… Fēilǐpǔ diànshìjī nǐ de míngzhì xuǎnzé...»
(«Телевизор Филипс — твой мудрый выбор»)

В вышеуказанном примере используется стратегия сближения путем употребления местоимения 2 лица единственного числа. Так, покупатель чувствует, будто реклама направлена конкретно на него.

«17909 缴费卡, 爱她...就要不断给她充值! 17909 jiǎofèikǎ, ài tā... jiù yào bù duàn gěi tā chōngzhí»
(«Платежная карта 17909, если любишь её... то тебе нужно постоянно пополнять её счёт!»)

В данном примере можно увидеть императивную форму, которая как бы заставляет покупателя воспользоваться услугой. Более того, мы видим такой прием, как олицетворение: в данной рекламе платежная карта выражена местоимением женского рода «她 tā», что даёт нам провести параллель карты с девушкой.

«厌倦了手机一成不变的黑白灰? 那就给它来一点缤纷的色彩吧! Yànjuàn le shǒujī yī chéng bù biàn de hēibái huī? nàjiù gěi tā lái yīdiǎn bīnfēn de sècǎi ba!»
(«Устали от неизменно черно-белого цвета в телефоне? Тогда дайте ему немного красок!»)

В этом примере используется вопросительная форма, которая привлекает внимание покупателя к определенной проблеме и помогает задуматься над ней [Чжао Сяотан, 2011].

Частое использование подобных лексико-грамматических приемов может способствовать созданию непосредственных и дружественных отношений с адресатами и воздействовать на потенциальных покупателей положительным для компаний образом.

Таким образом, рекламный дискурс играет важную роль в экономике страны. Структура и устройство рекламы меняется с ходом истории, чтобы отвечать желаниям потенциальных покупателей и привлекать их внимание. Язык, на котором преподносят информацию, своеобразен лаконичен и полон различных стилистических приёмов. Характерной чертой рекламного дискурса является то, что с помощью рекламы, можно сохранять взаимодействие с покупателем посредством передачи ему информации о товаре, создавая индивидуальный образ, и стимулируя приобретение товара или услуги, тем самым увеличивая спрос.

Литература

- Ван Дейк Т. А. // К определению дискурса. — Л.: Сэйдж пабликэйшнс, 1998.
- Котлер Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2011.
- Ли Годун. // История и направления развития китайской рекламы. 2006
- Савельева О. О. //Реклама в социологическом дискурсе. М.: Прометей, 2005.
- Савельева О. О. // Социология рекламного воздействия. М.: РИП-холдинг, 2006.
- Чжао Сяотан. // Ключевые слова для культурного общения посредством рекламы. Цзиньинь: Издательство изобразительных искусств, 2011.
- Jieyun Feng, Doreen D. Wu // Changing ideologies and advertising discourses in China- Journal of Asian Pacific Communication Volume 19, Issue 2, Jan 2009.

Любимова В. Д.
(РУДН, бакалавриат, 3 курс)
lyubimova.victoria@mail.ru

Ономатопозитические слова в контексте фоносемантики на примере японского и корейского языков

Аннотация. В данной работе рассматривается один из ключевых вопросов фоносемантики, а именно связь между фонетической составляющей слова и его семантическим значением на примере ономатопозитической лексики японского и корейского языков.

Ключевые слова: *фоносемантика, семантика, фонетика, ономатопея, звукосимволизм, японской язык, корейский язык.*

Фоносемантика — относительно молодая отрасль психолингвистики, занимающаяся изучением звукоизобразительной системы языка. Одним из важных вопросов фоносемантики является произвольность знаков языка. Согласно традиционному представлению языкознания о слове, между значением и знаком нет прямой семантической связи. Иными словами, например, слова «кошка», «cat» или «chat», своим написанием и произношением никак не отражают сам объект, кошку. То есть не существует причины, почему именно определенное слово стало использоваться, чтобы называть некий предмет. В таком случае лингвисты говорят о том, что знаки языка произвольны и немотивированы.

Но в случае со звукоподражательной лексикой это не всегда так. Ведь ономатопы имеют неразрывную смысловую связь с обозначаемым объектом. Даже более того, недавние исследования показали, что такая лексика воспринимается мозгом несколько иначе, чем обычные слова [Канеро, Имаи 2014]. При прослушивании и даже прочтении ономатопов в мозгу человека активизируется не только центр,

ответственный за восприятие слов, но и центр, который отвечает за восприятие звуков. Самое удивительное, что такую реакцию вызывали не только слова, напрямую обозначающие звук, но и, например, оноματοпоэтическая лексика образа действия.

Интерес к этому вопросу и самому явлению ономатопоэзии появился еще во времена античности, и занимал умы многих философов того времени, в том числе Аристотеля и Платона [Алпатов 2005: 10]. С тех пор ученые продолжают заниматься этим вопросом, но их мнения разнятся. Часть ученых приходят к заключению, что звуко-символизм не играет никакой роли в семантическом значении слова, среди них известный швейцарский лингвист и создатель теории произвольности языковых знаков, Фердинанд де Соссюр. Другие же рассматривают ономатопоэзию, как один из способов образования языка и признают важность связи между фонетической составляющей и семантическим значением слова. Среди них стоит отметить таких известных ученых как Роман Якобсон, Эмиль Бенвенист, Александр Потебня и Эдуард Секир.

Цель данной работы — на примере оноματοпоэтической системы корейского и японского языков продемонстрировать звуко-символизм и связь между фонетическим звучанием, семантическим значением и экспрессивной окраской слов. *Объект исследования* — оноματοпоэтическая система корейского и японского языков. *Предмет исследования* — оноματοпоэтические слова японского и корейского языков и их значения в контексте фоносемантики.

Японский и корейский языки одни из самых богатых языков с точки зрения оноματοпоэтической лексики. Ономатопоэзия, или звукоподражание, в той или иной степени, присутствует во всех языках мира, но в европейских языках, например, она представлено не так ярко, а область ее применения ограничена и часто связана с упрощением речи. Японский и корейский языки же, наоборот, богаты

ономатопами, и они используются во всех сферах речи, в том числе художественной и научной литературе. В своей книге известный японист А. А. Холодович приводит в пример военные пособия на японском языке, где с помощью ономатопеи представлены звуки взрывов различных снарядов. Из чего мы можем судить, что в японском обществе есть общее и четкое представление о звуковом выражении для каждого ономатопа, характеризующего виды взрыва [Алпатов 2008: 68].

Ярким примером связи фонетического звучания и семантического значения можно считать корейские ономатопы «번쩍번쩍» [понччокпонччок] «반짝반짝» [панччакпанччак]. Оба слова можно перевести наречием со значением «имеющий сияние, мерцание, блеск». Эти два слова отличаются только гласным звуком, в первом случае это «о» и слово используется для обозначения блеска драгоценных металлов и камней, а второй ономатоп с гласной «а» употребляется по отношению к блеску звезд или блестящих, новых и чистых поверхностей. «반짝반짝» [панччакпанччак] часто используют по отношению к новым вещам, новому автомобилю, например. В данном случае замена одной гласной четко ограничивает область использования слова и определяет его семантическое значение. Другой пример из корейского языка, показывает степень выраженности действия. «퐁당»[пхонгданг], «퐁덩»[пхонгдонг] — оба слова обозначают звук падения предмета в воду, но в первом случае речь идет о маленьком предмете, а во втором о большом, чаще всего человеке. Оба вышеприведенных примера указывают на то, что фоническая составляющая слова имеет непосредственное отношение к семантическому значению.

В области японского языка хотелось бы выделить интересные примеры, приведенные Н. Г. Румак, отечественной лингвистом, которая и специализируется в

области ономотопеи японского языка. В вводной статье к русско-японскому словарю ономотопозитических слов она указывает на некоторые однокоренные ономотопы. «こくりと (飲む)» [гокурито (ному)], «こくりこくり» [гокуригокури] и «こくん» [гокун]、 «こつくん» [гоккун]、 «こくん» [кокун] — все эти слова описывают образ действия, а точнее, каким образом выпивают жидкость. В случае ономотопов со слогом «ри» акцент смещается на одновременность действия, то есть «こくりと» [гокурито] значит выпить залпом, дубликация слова передает значение многократности: «こくりこくり» [гокуригокури] означает пить большими глотками. Звук «н» в середине или в конце ономотопа часть несет значение качества действия или состояния. Здесь «こくн» можно перевести в значении «сделать большой глоток». Далее Румак приводит еще один пример, подтверждающий эту закономерность. А именно, «じわつと» [дзиватто] — оттенок однократности / «じわり» [дзивари] — медленное достижение состояния / «じんわり» [дзинвари] — акцент на состоянии [Румак 2012: 6]. При этом все эти формы ономотопа можно перевести, как «медленно, но неуклонно» совершать действие.

Румак связывает определенные фонемы со смысловыми значениями. Например, в японском языке звук «су» соотносят с движением ветра, и он часто встречается в ономотопах со значением «беспрепятственного, легкого движения». Взрывные согласные чаще используются в словах, передающих значение неожиданного быстрого действия, а звонкие — резкость и силу. Конечно, в формате данной статьи сложно затронуть тот огромный пласт языкового материала, который представляют из себя ономотопы японского и корейского языка, но можно

с уверенностью отметить, что для фоносемантики они являются перспективным материалом для дальнейших исследований, так как являются ярким примером звукосимволизма.

Исследователи японского и корейского языков подчёркивают образность оноματοпоэтической лексики и сопоставляют данную особенность с тем, как японцы и корейцы интерпретируют мир вокруг себя [Конрад 1937]. По мнению некоторых ученых-лингвистов [Румак 2012], так в языке проявляется тенденция к целостному отношению к миру, близость к природе. Звукосимволизм важен не только с точки зрения семантики, он несет в себе огромный пласт культурной специфики, уникального взгляда народа на мир. Поэтому важно отметить, что фоносемантика не ограничивается вопросами связи фонетики и значения слова, но включает в себя ряд других вопросов, и представляет интерес с точки зрения лингвопсихологии и лингвокультурологии.

Литература

- Алиева С. *Звукоподражания в контексте связи звука и значения*. Махачкала, 2018.
- Алпатов В. *История лингвистических учений*. М.: Языки славянской культуры, 2005.
- Алпатов В. *Япония: язык и культура*. М.: Языки славянской культуры, 2008.
- Рогозина С. Лексические особенности перевода художественных текстов с корейского языка // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2016. Т. 158. кн. 6. С. 1601–1608
- Румак Н., Зотова О. *Толковый японско-русский словарь оноματοпоэтических слов*. М.: Издательство «Моногатари», 2012.
- Конрад Н., *Синтаксис японского национального литературного языка*. М.: Изд-ское т-во иностр. рабочих в СССР, 1937.
- Kanero J, Imai M, Okuda J, Okada H, Matsuda T. *How Sound Symbolism Is Processed in the Brain: A Study on Japanese Mimetic Words*. // *PLoS ONE* 9 (5): e97905. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0097905> (дата обращения: 12.10.2020).

Лян Э. С.
(РУДН, бакалавриат, 4 курс)
ed_mango@mail.ru

Особенности гендерной лингвистики китайского языка

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучать китайскую культуру с различных точек зрения — в том числе и гендерной. Кроме того, на настоящий момент существует очень маленькое количество лингвистических работ, посвященных китайскому языку в силу его специфики и сложности. Основной целью статьи является выявление гендерных особенностей китайской лингвистики. В данном исследовании мы опирались на работы таких отечественных и зарубежных ученых, как Л. П. Амири (2011), Е. Я. Витлицкая (2005), И. В. Грошева (2000), К. А. Иванова (2008), С. В. Ильясова (2009), А. В. Кирилина (1999), В. Н. Комиссаров (2005), С. А. Корочкова (2003), В. Г. Костомаров (1994), Е. Б. Курганова (2004), Б. Ю. Норман (2006), Е. И. Вилькэн (2012), Ю. В. Попова (2014).

Ключевые слова: *гендер, стилистика, языковые уровни, речевое поведение.*

Пол человека, имеющий биологический характер, стал со временем социально-психологическим. Таким образом, возникла концепция «гендер», относящаяся к ряду социальных и культурных норм, которых общество обязывает придерживаться в зависимости от своего биологического пола [Минчуань, 2013: 14]. Понятие «гендер» давно вышло из поля только грамматики и стало широко рассматриваться как рациональное, социокультурное и психологическое явление [Фридан: 1988, 354].

Наиболее интенсивное изучение гендерной категории в лингвистике было зафиксировано в конце XX и начале XIX вв. Это связано со многими факторами, прежде всего, с

изменением гуманитарной научной парадигмы под влиянием философии постмодернизма [Ксюдэ, 2008: 77].

«Лингвистическая гендерология – это научное поле, которое характеризуется особенностями любой новой области, то есть недостаточной разработкой понятийного аппарата и категорий [Юэ, 2001: 56].

Каждая языковая культура характеризуется гендерным образом мира, включая реальность идеи такого человека, когда вещи и отношения классифицируются как бинарные противоположности, элементы которых могут быть связаны с мужчинами и женщинами.

В данном исследовании, нам удалось выявить некоторые гендерные различия на всех языковых уровнях китайского языка: фонетическом, лексическом, морфологическом и грамматическом. Данные различия обуславливаются гендерной асимметрией, существующей в китайском языке.

Благодаря вибрации голосовых органов появляются особенности произношения. Из-за физических характеристик, есть небольшие различия в голосовых оттенках у мужчин и женщин. На особенности произношения влияют также социальная культура и психология. В настоящее время эта область гендерной теории недостаточно изучена и развита. Китайские исследования гендерных различий в звуке в основном сосредоточены на феномене Нуи Го Инь.

Нуи Го Инь – это особый звук на пекинском диалекте. Особенностью такого варианта является то, что более значимые соглашения будут услышаны.

Что касается женских фонетических особенностей, то на письме существует 2 их основных вида: восклицательная интонация и парцелляция, которые обозначаются при помощи тире и восклицательного знака соответственно.

子的名目罩上我。将来吃了，不但太平无事，怕还会有人见情。佃户说的大家吃了一个恶人，正是这方法。这是他们

的老谱！ — Всю ночь не смог уснуть. Любое дело начинаешь понимать, лишь когда его всесторонне изучишь!

В этом примере наличие восклицательного знака говорит о том, что автор сильно переживает, и доведен до отчаяния.

Парцелляция встречается реже, чем восклицательная интонация в женской речи. Например:

没有的事... - Ничего не случилось...

Здесь героиня очень волнуется, напряжена, а пауза только усиливает это напряжение среди участников коммуникативного акта.

Эмоции в устной речи, как женщин, так и мужчин обуславливаются подъемом или понижением интонации, замедлением темпа, увеличением громкости или же ее снижением, а также паузами, что отражается использованием такого просодического средства, как апозиопезис. Этот прием характерен для диалогов:

“大哥, 我有话告诉你。” — Брат, у меня есть, что тебе сказать.

Здесь характер речи проявляется в замедлении темпа речи, что говорит о растерянности говорящего.

А. В. Пузырев полагает, что повтор одного и того же звукосочетания или звука является высоко значимой и связан с выражением эмоций женщин. Такую фонетическую особенность можно обнаружить в следующем примере:

一身汗。可是偏要说, “你们立刻改了, 从真心改起! 你们要晓得将来是容不得吃人的人, ……” — Потные. Но я хочу сказать: «Вы изменили это прямо сейчас, искренне! Вы должны знать, что в будущем вы не потерпите людей.

Можно отметить роль междометий при выражении различного рода эмоций как у мужчин, так и женщин. Междометия создают эффект достоверности эмоционального проявления:

喔！你知道我的意思。 — Ой! если вы понимаете, о чем я...

Стоит помнить, что фонетические средства «работают» только вместе со средствами других языковых уровней.

В анализируемом нами произведении, были обнаружены следующие примеры: существительное 凤 (Фэн — мужской феникс) (Хуан — женский феникс); прилагательное 水性杨花 (шуйсиняньхуа — дословное значение «проточная вода» также «кусочек цветов», метафорическое значение — «бедная женщина»), 闭月羞花 (би ю сюхуа — «затмение луны»), «хвалите женскую красоту» и т. д.

Гендерные различия в художественных текстах также зачастую подчеркиваются эмоциональными дескрипторами. Самыми распространенным лексическим вербализаторами являются следующие:

— слова, называющие эмоции: 憤怒, 恐懼, 焦慮; 令人不快愛, 佩服; 狂喜地狂喜地: *我的論文提醒我總結。並向她致以最深切的謝意。 — Она ненавидела его так сильно, что больше никогда не упоминала его имени, и хотела рассказать всем, что видела, но не сделала этого.*

— слова и выражения, содержащие эмоциональный компонент в семантике: 笨蛋, 混蛋/蜂蜜, 甜:

我盡一切可能逃離了你們；但是在我看到她那甜美的面孔像死亡一樣白晳之前。

親愛的，想像一下自己在其中一些跌落中馳的喜悅。 — Я сделал все, что мог, чтобы убежать от тебя, но перед этим я увидел ее милое лицо, белое, как смерть.

— оценочные существительные и слова, содержащие суффикс оценки: 無聊, 傻瓜/美麗: *我不知道最偉大的美女還能做什麼。你以為我最是個夫還是傻瓜? -Я не знаю, что еще может сделать величайшая красавица. Ты думаешь, я муж или дурак?*

— элементы сленга, идиоматические клише и фразеологические обороты.

Проанализировав гендерные отличия на лексическом уровне, мы пришли к выводу, что женская речь более эмоционально окрашенная, в ней используется больше прилагательных и эмоционально-окрашенной лексики. Мужчины более сдержаны и даже в эмоциональных ситуациях используют более нейтральную лексику.

Что касается гендерных различий на морфологическом уровне, то мы обнаружили, что словообразование в китайском языке имеет несколько слов без слова 女 (женщина), которые имеют следующие значения:

1) осуждаемое моральное поведение или негативные черты личности для людей обоего пола, например, 嫉妒 цзи до — «ревность, зависть»; 奸 иангян — «предатель, хитрый»; 婪 доу — «жадный»;

2) внебрачные отношения между мужчиной и женщиной, например: 娼 чжан — «канарейка»; 奸 чжан — «совершить прелюбодеяние»; 嫖 пяо — «грабеж, извращенный».

Используя этот метод словообразования, язык усиливает оскорбительное отношение к женщине, а также показывает ее низкий социальный статус. Это феномен традиционной китайской культуры, который возник в конфуцианстве.

В китайском языке важную роль играет порядок слов. В китайском языке при сложении морфем, обозначающих мужчину (男 — nan) и женщину (女 — nu), морфема, обозначающая мужчину, предшествует морфеме, обозначающей женщину, например: 男女 (nannu), 夫妻 (fuqi), 夫妇 (fufu), 父母 (fumu), 公婆 (gongpo). В древней китайской культуре женщины были унижены, отсюда культурная оппозиция «мужчины предшествуют женщинам».

Кроме порядка слов при словосложении наличие гендерной асимметрии в китайском языке используют

определенный ряд слов 作家 (zuo jia), 司机 (siji), 医生 (yisheng), 市长 (shizhang), 总统 (zongtong), которые обозначают человека без учета пола, однако в том случае, когда речь идет о женщине, как правило, добавляется слово 女 (nu) перед наименованием должности, профессии и звания.

Синтаксические и грамматические средства усиливают высказывания, придавая эмоциональности первостепенное значение. Среди грамматических средств, используемых женщинами в Китае, можно выделить следующие:

— повторы:

我不能, 我不能。 -Я не могу, не могу.

— восклицательные конструкции:

她將給我多大的回報! Сколько можно!!

— восклицательные предложения-однословы:

«冷靜!» Спокойно!

Итак, гендер, в основе которого, находится архетипическое противостояние «мужское — женское», выполняет двойную функцию. С одной стороны, он включает в себя механизм, с помощью которого как личное, так и общественное восприятие охватывают и ценят мир, все разнообразие человеческих отношений, в которых объединяются главная пара, мужчины и женщины. С другой стороны, в процессе формирования многонациональной и социальной цивилизации он проходит через процесс передвижения, «ломаю» старые стандарты и создавая новейшие классические конструкции, демонстрируя важность, место и функции сильного пола, а также важность, место и функции гендера в мировом сообществе.

Литература

Ли Юэ, Рецензия на книгу «Женщина, мужчина и вежливость» // Современная лингвистика. 2001. — № 1. — С. 56–65.

- Фридан Б, *Тайна женственности* / Пер. Чэн Шилин, Чжу Хуэй. ChengDuCity: Сычуаньский народный издательский дом, 1988. — 499 с.
- Чжоу Минчуань, *Анализ различий в обращении на китайском и русском языках* // Гендерные исследования русского языка в китайском языкознании 55 языков в Китае. 2013. — № 4. — С. 42–47.
- Чжоу Минчуань, *К изучению гендерной лингвистики китайских русинистов* // Русский язык в Китае. 2011. — № 2. — С. 24–28.
- Ши Гэншань, ЧжанШанлянь, *Изучение гендерной асимметрии в китайской лингвистике* // Преподавание иностранных языков. 2006. — № 3. — С. 24–27.
- Яо Чуньлинь, *Об изучении языка и гендера в Китае* // Вестник Синьцзянского педагогического университета. Социология. 2009. — № 3. — С. 110–117.

Нгома Лухуоло Г. Ж.
(ННГУ им. Н. И. Лобачевского, аспирантура)
juniordegoldy1@yahoo.fr

Слибо Г. А.
(РАНХиГС, бакалавриат, 4 курс)
dieordess@gmail.com

Шамрай А. С.
(ННГУ им. Н. И. Лобачевского, бакалавриат, 1 курс)
shamralisa@mail.ru

Развитие международно-договорных отношений между Советским Союзом и Республикой Конго

Аннотация. Настоящая статья посвящена международному сотрудничеству СССР и Республики Конго (в 1970 — 1991 годах страна именовалась Народной Республикой Конго). Указаны основные международные договоры между государствами. Упомянуты причины ослабления межгосударственного сотрудничества.

Ключевые слова: СССР, Республика Конго, договоры, сотрудничество, развитие, научный социализм.

Как известно, 1960-й год часто именовали «годом Африки», поскольку именно тогда ряд государств этого континента обрёл независимость от Франции и Великобритании. Со многими из новых стран Советский Союз начал выстраивать отношения, стремясь ввести их в орбиту своего влияния (несмотря даже на то, что часть новых государств по сути можно было отнести к числу «несостоявшихся государств» или, как их часто именуют, «failed state» [1, с. 12]). Республика Конго сначала стала исключением из этого правила. Связано это было с проамериканской внешней политикой первого главы государства Ф. Юлу. Упомянем, что несмотря на это 14 августа 1960 года Н. С. Хрущёв отправил телеграмму главе Республики Конго Ф. Юлу. В ней он поздравил страну с обретением независимости и выразил готовность установить с новым государством дипломатические отношения. Отмечалось, что «...установление дружеских отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Конго будет отвечать интересам обеих стран и содействовать укреплению мира во всём мире» [5, с. 605]. Однако это обращение лидера одной из двух могущественнейших сверхдержав того времени не встретило никакого понимания — проще говоря, Ф. Юлу оставил эту телеграмму без ответа. Никаких шагов от МИДа РК в сторону СССР также не последовало.

Ситуация изменилась в 1963 году после свержения в результате «августовской революции» Ф. Юлу и прихода к власти А. Массамба-Деба. Последний не был в отличие от своего предшественника антикоммунистом и не стремился сделать США главным союзником независимого Конго. Официально «ведущим экономическим партнером» Конго был объявлен Китай, который стремился помогать молодым

государствам, обретшим независимость от колонизаторов. Однако при этом же конголезским государством были заключены дипломатические отношения и с другими социалистическими странами (но не с ГДР). Очень важно отметить, что 17 марта 1964 года были установлены дипломатические отношения между СССР и Республикой Конго. Через два дня, 19 марта того же года стороны заключили «соглашение о культурным и научном сотрудничестве». Кроме того, 26 мая было подписано соглашение о взаимной торговле, 28 сентября «Соглашение о воздушном сообщении». Крайне важным стало также подписание 14 декабря 1964 года «Торгового соглашения между СССР и РК», а также «Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве» [2, с. 320–326]. Именно все эти документы заложили основы для сотрудничества между государствами более чем на два десятилетия вперёд.

В этой связи уместно упомянуть об ожиданиях, которые были в конголезском обществе после начала сотрудничества с СССР. Так, первый советский посол в РК И. С. Спицкий писал следующее: «Молодёжь не скрывала своих симпатий к Советскому Союзу и связывала с ним надежды на широкую помощь в решении волновавших ее социально-экономических проблем в стране. Более того, молодые люди с подкупающей наивностью выражали недоумение по поводу того, что из Москвы вслед за послом не потянулась в Конго «воздушная армада», как они выражались, с материальной помощью. Молодежь считала, что свержение колониального режима и власти французского ставленника аббата Фюльбера Юлу явилось революционным актом, и это уже само по себе давало конголезскому народу право на широкую помощь со стороны социалистических государств, в первую очередь, Советского Союза» [4, с. 23].

Иначе говоря, часть (возможно, даже существенная) жителей Республики Конго всерьёз ожидало резкого улучшения в экономике в результате широкомасштабной

помощи со стороны СССР. К сожалению, И. С. Спицкий был прав, писав, что «на вооружении у конголезской молодежи был лозунг: «Засучим рукава!», который звучал на всех митингах и собраниях. Однако этот лозунг очень мало подкреплялся конкретными делами, которые подменялись иждивенческими настроениями и пустыми речами, до которых, кстати говоря, были охочи многие конголезцы» [4, с. 24]. То есть, ожидания конголезцев были связаны с экономической помощью, а СССР таковую оказывать в большем объёме просто не мог. И уж тем более неразумным со стороны конголезцев было рассчитывать на то, что уровень их жизни вырастет в разы в рекордно сжатые сроки только за счёт советской помощи — уже хотя бы потому, что и в Советском Союзе имели место экономические трудности, связанные, например, с производством некоторых товаров народного потребления.

Разумеется, можно упомянуть, что уже в год заключения дипломатических отношений между странами была начата практика бескорыстной поддержки, оказываемой Советским Союзом Республике Конго (в 1970-м году страна стала именоваться Народная Республика Конго). Первое упоминание о таковой в официальных документах можно найти в ходе визита парламентской делегации РК в СССР в декабре 1964 года [6, с. 159–160]. 24 июня 1965 года был подписан «Протокол о льготных условиях начала погашения кредита, предоставленного Конго на проведение геологоразведочных работ» [6, с. 220–221]. В результате этих работ были выявлены и обследованы месторождения фосфоритов битуминозных песчаников, золота, полиметаллических руд. Кроме того, при содействии советской стороны в Браззавиле были построены родильный дом, гостиница «Космос», проводились изыскания на строительство плотины, был открыт культурный центр. Число советских преподавателей в конголезских учебных заведениях составляло около 60 человек, работала группа

специалистов по осуществлению сотрудничества в военной области. Имел место также факт безвозмездной передачи СССР РК типографского оборудования, кинооборудования и радиоаппаратуры [5, с. 291]. Всё это делалось на основе соответствующих межгосударственных соглашений.

Впрочем, всё равно назвать экономическую помощь РК, оказывавшуюся Советским Союзом, всеобъемлющей никак не следовало. Имели место и провалы в советско-конголезском экономическом сотрудничестве: так, например, советские геологи за 2 года изысканий определили запасы золота в Конго в 10–12 т и, соответственно, было принято решение начать его добычу. Однако после открытия прииска выяснилось, что золота мало и прииск будет нерентабельным [7, с. 116]. Как следствие, соответствующие работы были прекращены.

В 1970-х годах, когда в Народной Республике Конго официально декларировалось стремление следовать научному социализму. Означенное обстоятельство привело в том числе и к экономическому сближению. В результате между НРК и СССР был подписан ряд соглашений, а именно «Об организации научной ветеринарной лаборатории», «Об эквивалентности дипломов и ученых званий», «О поставках автотранспортных средств и оборудования в Конго», «О сотрудничестве в области геологоразведочных работ, горнодобывающей промышленности, здравоохранения и подготовки конголезских национальных кадров с высшим техническим образованием». В целом они являлись закономерным продолжением тех договоров, что были заключены между странами в 1960-х годах. Важно подчеркнуть, что в договорах прописывались принципы равенства и стремление бороться с пережитками колониализма, но на практике часто договоры были в ущерб СССР (впрочем, такого рода практика была распространённой в период «застоя»).

Нельзя, по нашему мнению, не упомянуть об одном важном факте, связанном с международным сотрудничеством СССР и НРК. Так, 14 января 1980 года Генеральная Ассамблея ООН на 6-й чрезвычайной специальной сессии приняла резолюцию A/RES/ES-6/2 «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». НРК была в числе 18 воздержавшихся при голосовании по данному вопросу. Напомним, что 16 государств проголосовали «против», встав однозначно на сторону СССР. НРК таким образом выступило на стороне СССР, но сделало это в завуалированной форме.

В 1981 году в ходе визита главы НРК (и ныне действующего главы РК!) Д. Сассу-Нгессо в СССР были подписаны Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Конго, а также соглашение о сотрудничестве между правящими партиями — КПСС и КПТ (Конголезской партией труда).

Отход от сотрудничества между СССР и НРК начался во второй половине 1980-х годов по мере углубления экономического кризиса в СССР. Советскому Союзу стало труднее содержать своих сателлитов. Не случайно также, что в конце 1980-х годов были начаты реформы и в НРК, объективно направленные на отход от строительства социализма. После распада СССР перед Российской Федерацией стояли совсем иные задачи в области внешней политики — включая, разумеется, и внешнеторговые связи. Закономерным же итогом означенного сотрудничества стало подписание в 1998 году «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Конго об урегулировании задолженности Республики Конго перед Российской Федерацией по ранее предоставленным кредитам». Общая сумма списанного Российской Федерацией долга составляла 425265566, 78 доллара США [3]. Признаем опять же, что эта сумма была далеко не самой крупной,

которую Российская Федерация списала своим должникам из стран «третьего мира».

Литература

- Пахомова Е. А. Failed state и "серые зоны" мировой политики: Порождение современности или пережитки прошлого // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 1. С. 10-14.
- Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXIII. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1963 года и 31 декабря 1964 года. М.: Международные отношения, 1970. 660 с.
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Конго об урегулировании задолженности Республики Конго перед Российской Федерацией по ранее предоставленным кредитам. [Электронный ресурс] — URL: <http://docs.cntd.ru/document/901836786> (дата обращения — 30. 06. 2020).
- Спицкий И. С. Образование африканских отделов в МИД и мой опыт работы в Народной Республике Конго в 1964–1969 гг. // Африка в воспоминаниях ветеранов дипломатической службы. М.: Институт Африки РАН, 2001. С. 13–47.
- СССР и страны Африки: 1946-1962 г. т. 1: 1946 г. — сентябрь 1960 г. / Редкол.: В. А. Брыкин и др. М.: Политиздат, 1963. 733 с.
- СССР и страны Африки. 1963–1970 гг.: Документы и материалы: В 2 ч. / М-во иностр. дел СССР; Редкол.: Л. Ф. Ильичев (отв. ред.) и др. М.: Политиздат, 1982. Ч. 1. 304 с.
- Туманов Б. Бизнес в Африке. Если заглянуть за европейские декорации // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 1. С. 116-123.

Обрезан А. К.
(МГЛУ, магистратура, I курс)
whale2206@yandex.ru

Растительный код китайской культуры (на материале фразеологизмов с флористическим компонентом)

Аннотация. В статье ставится целью на основе фразеологических единиц, в состав которых входит фитоним, выявить особенности фитоморфного кода китайской культуры. На основе анализа фразеологизмов чэньюй с такими фитонимами как: цветок, дерево, сосна, кипарис, бамбук, слива, персик было установлено, что они функционируют в своих переносных значениях, а в основе метафорического переноса находятся внешние и физические характеристики растений. Большинство данных фитонимов в составе фразеологизмов обладают положительной коннотацией. Отрицательные значения встречаются крайне редко.

Ключевые слова: языковая картина мира, фитоморфный код культуры, фитоним, фразеологизм, китайский язык.

Растительный код культуры является неотъемлемой частью уникальной культуры Китая, поскольку китайское мировоззрение сильно отличается от других культур. Сами деревья, цветы, травы и их метафорические значения имеют большое значение при изучении восприятия окружающего мира носителями китайского языка. Исходя из тезиса о том, что понятие "культура" можно рассматривать как мировоззрение и философию жизни любого народа, мы рассмотрели и выявили некоторые особенности культуры Китая посредством языковых единиц через китайские идиомы чэньюй с флористическими компонентами.

Как пишет профессор Тань Аошуан: «Каждый носитель культуры и языка обладает собственным видением мира, которое может и не совпасть с видением представителя

другой культуры» [Тань Аошуан 2004: 11]. Поскольку существует множество древних культур, языков и национальностей, следует учитывать важность языковых проявлений, которые помогают точнее понимать лингвистическую природу, варьирующуюся в специфичных национальных языковых картинах мира. В своих работах Э. Сепир и В. Гумбольдт подчеркивали значимость языка в изучении любой культуры.

О. А. Сутормина указывает на то, что растительные образы, вербализуясь и метафорически переосмысливаясь, активно используются в языке. Существующие переносные употребления названий растений с целью создания образной характеристики человека и связанных с ним предметов, понятий, явлений названы фитоморфизмами [Сутормина 2012: 311-313]. В исследовании изучаются комплексы состоящие из растительных образов и свойств растений, метафорически переносимых на человека. Анализ китайских фразеологических единиц, включающих в себя в качестве одного из компонентов наименование растений (цветок, трава, дерево, сосна, кипарис, бамбук, слива, персик) дает возможность рассмотреть китайское мировоззрение. Словарные дефиниции флоронимов, отражающие фитоморфный код культуры Китая помогают выявить метафорические смыслы флористических компонентов, которые возникают при рассмотрении физических свойств растений. В ходе работы была выявлена взаимосвязь культурного кода посредством описания и анализа фитонимов, фитоморфизмов.

В работе были изучены более 100 идиом с флористическим компонентом, распределенных на 7 групп по наименованию растений, которые подразделялись на подгруппы, объединенные общими метафорическими моделями: 1) человек — растение (по внешним признакам); 2) человек — растение (по физическим характеристикам); 3)

растения — множественность (по количественным признакам); 4) растение — природа, окружающий мир.

Метафорические переносы фитонимы из первой группы основаны на внешних характеристиках, например, красота, яркость. В эту группу входят фитонимы: цветок, сосна, кипарис, слива и персик. Например, в идиоме 花容月貌 «лицо словно цветок, словно луна» описывается внешность очень красивого человека. Идиома 松形鹤骨 «фигура сосны, кости журавля» описывает худого мужчину с благородной осанкой.

Во второй группе метафорический перенос фитонимов основан на физиологических характеристиках: силе растений, способности выдерживать суровые погодные условия, их гибкости, процессах цветения и увядания, даже структуре корневой системы и органах размножения. В эту группу входят фитонимы цветок, трава, сосна, кипарис, бамбук и слива. В идиоме 势如破竹 «подобно тому, как раскалывают бамбук» описывается несокрушимая сила. 残花败柳 «завядший цветок и засохшая ива» описывают женщину бальзаковского возраста.

Третья группа состоит из фитонимов цветок, трава и дерево. Они метафорически выражают множественность, коллективность. Например, идиома 独木不成林 «одно дерево — не лес» передает значение русского фразеологизма «один в поле не воин». 五花八门 «пять цветков, восемь ворот» обозначает многообразие.

Четвертая группа фитонимов описывает природу, пейзаж, окружающий мир. Этими фитонимами являются цветок, трава и дерево. Данные языковые единицы метафорически не указывают на человеческие качества. Они описывают окружение людей. Например, идиома 花前月下 «под луной перед цветами» описывает красивый пейзаж. 拨草

尋蛇 «прочесывать траву в поисках змей» обозначает самому себе искать неприятности.

Анализ языкового материала позволил выявить, что наиболее продуктивным компонентом фразеологических комплексов — чэньюй с фитонимами является 花 цветок. Данный фитоним обычно символизирует красоту природы, женщин, весну. Биологическая многофункциональность цветка непосредственно переносится на его реальное и метафорическое значение и употребление его в устной и письменной речи. Использование образа цветов в китайском языке имеет различные значения, показывающие жизнь, деятельность, качества человека, а также окружающий его мир.

Метафорические значения наименований деревьев, как и цветов, обычно основаны на их физических характеристиках и внешних качествах. Данные фитонимы содержат в своем составе идеографический символ — ключ 木 «дерево». При рассмотрении фитонима 林 «лес», можно заметить, что этот иероглиф образуется двумя ключами «дерево». Использование двух одинаковых ключей в иероглифе можно обнаружить и в других иероглифах, в частности иероглиф 艸 «травы» создается двумя радикалами «всходы». Метафорические значения часто основаны на количественном показателе, в данном случае это — использование двух ключей. Множественность является важным концептом для носителей китайской культуры, который содержит в себе понятия единства, плюрализма и коллективности.

Анализ фразеологизмов с фитонимами в китайском языке позволил сделать следующий вывод — в видении китайского народа красота природы неотделима от внутренней красоты человека. Важными концептами для представителей китайской культуры являются: сила, красота, благородство, единство и коллективность. Растительным код

китайской культуры отражает эти качества в наименованиях растений: прочность (бамбук), красота (цветок, слива, персик), благородство (сосна, кипарис) единство (трава, лес). Полученные результаты показывают, что фитонимы, основываясь на физических свойствах и внешнем облике, могут транслировать метафорические смыслы.

Литература

- Сутормина О. А. Фитоморфизмы в лексике и фраземике донских казачьих говоров // Вестник Тамбовского университета, 2012. № 12. С. 311-313.
- Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 240 с.
- Языки как образ мира. Антология. АСТ, Terra Fantastica, 2003. С. 285.
- 说文解字[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://shuowen.xpcha.com/>
- 汉典[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.zdic.net/>

Ольмезова С. Э.
(*РУДН, бакалавриат, 2 курс*)
sofiyaolmezova@mail.ru

Сленгизмы китайского языка как способ описания внутренних и внешних характеристик человека

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема использования сленга китайского языка при описании особенностей поведения человека, его темперамента, привычек, особенностей характера и мышления, а также внешних и внутренних мужских и женских характеристик. Выявлены основные источники появления новой разговорной лексики, а также способы образования сленгизмов в китайском языке и их употребление. Классифицированы по трём группам и подробно описаны наиболее популярные слова и

выражения в современной интернет-лексике, основанные на результатах опроса носителей китайского языка. Представлены подробные примеры перевода широко используемых в живой беседе и в онлайн коммуникации сленгизмов. В статье неоднократно демонстрируются антонимичные и синонимичные пары при описании внешности и характеров мужчин и женщин.

Ключевые слова: *сленг, сленгизмы, интернет-лексика, китайский язык, интернет-сленг.*

Сленгизмы — это слова и выражения неформального языка, не соответствующие литературной норме, появляющиеся в отдельных социальных группах и активно употребляемые в устной речи и интернет-коммуникации [Крысин 2006: 722].

С развитием социальных сетей интернет-общение стало важным промежуточным каналом коммуникации, который несомненно вносит разнообразие в современный китайский язык. В связи с этим, главным источником сленга являются онлайн-форумы, видеоигры, интернет-сообщества, мемы, развлекательные видеоролики, сериалы [Меркулова 2012: 55].

Китайский сленг очень многообразен по способам образования и применению: цифровые сокращения, подстановка латинских букв во фразе часто используются при выражении романтических чувств или же в качестве междометий; фонетическое калькирование, аббревиатуры — при заимствовании иноязычного сленга для обозначения новых явлений, предметов; целые фразы, имеющие свою историю происхождения, приобретают совершенно иное значение в молодежной речи и используются как крылатые выражения [Цветкова 2015: 707-708].

В данной статье рассмотрены сленгизмы, образованные посредством измены словарного значения слова, а также эмоционального компонента значения при буквальном переводе, и используемые при описании внешних и внутренних особенностей личности.

При написании работы был проведён опрос среди китайских студентов и выявлено около 40 часто встречающихся сленгизмов в китайских социальных сетях таких, как QQ, WeChat, Sina Weibo, Zhihu, Baidu Tieba. Проанализировав полученные данные, мы выделили наиболее популярные выражения и разделили их на три группы: характеризующие мужчин, женщин, и нейтральные слова. Последовательно рассмотрим каждую из них.

Довольно часто употребляются сленгизмы, образованные на основе зоосемантической метафоры с помощью частичного переноса качеств животного на человека. Так, термин 小学鸡 *xiǎoxuéjī* (цыпленок начальной школы) употребляется как аббревиатура ххј для описания симпатичных, безобидных парней двадцати лет со значением «маленький милашка». Изначально использовался среди фанатов в отношении участников корейских поп групп. Можно выделить ещё два слова, представляющих антонимичную пару: 猫系男 *māoxìnnán* «мужчины-коты» и 犬系男 *quǎnxìnnán* «мужчина-собака». 猫系男 описывает пассивных, медлительных застенчивых, ленивых, замкнутых парней, которые нерешительны в отношениях. 犬系男, наоборот, характеризует импульсивных, ответственных, смелых, веселых, верных парней, которые привязываются в людям как собаки.

Для высокого, представительного, спортивного мужчины используют сленгизм 高富帅 *bǎifùshuài* [Ван Синхуа 2017: 312]. А для описания его умственных способностей применяют 理工男 *lǐgōngnán* — «технарь», мужчина с техническим складом ума и высоким IQ. Такие мужчины не романтичны, не симпатичны и молчаливы, однако благодаря их собранности, логичности и уверенности в себе они популярны среди женщин.

Для обозначения самовлюблённых, любвеобильных и одержимых мужчин используют следующий сленг: 中央空调 *zhōngyāngkōngtiáo* «центральное кондиционирование». Перейдя в разряд сленгизмов, данный термин приобрёл значение — ловелас, дамский угодник. Такие парни, как «центральное отопление», согревают всех девушек своим вниманием, теплом и заботой, но зачастую просто играют с их чувствами. В качестве антонима используют 暖男 *nuǎnnán* — ласковый, заботливый парень, «тёплый мужчина», от которого исходит позитив и приятная энергетика. Он мягкий и внимательный, хозяйственный и порядочный, сочувствующий и понимающий.

Основываясь на анализе опроса китайских студентов, самым популярным словом для описания женской красоты является 女神 *nǚshén* — «богиня, нимфа», которое используется в переносном значении в отношении милых, нежных девушек с бледной бархатистой кожей, модельными параметрами и длинными волосами. Данный сленгизм часто можно увидеть в названии фильмов, по сценарию которых парень отчаянно добивается внимания равнодушной красотки. В качестве синонима также употребляют 白富美 *báifùměi* — светлый тон лица, богатство и красота символизируют девушку из высшего общества [Ван Синхуа 2017: 312]. Антонимом слова «нимфа» выступает 女汉子 *nǚhànzi* «мужественная женщины» [Ван Синхуа 2017: 311], впервые упомянутое в 2015 году на шоу «喜乐街» в названии выступления «女神与女汉子». В контексте используется как успешная, влиятельная женщина, карьеристка, независимая и властная, внешне похожая на мужчину, феминистка.

Говоря о негативных женских чертах, выделяют следующие сленгизмы: 白莲花 *báiliánhuā* «белый лотос, белая

лилия» (сокращение от «圣母白莲花» — цветы белого лотоса Святой Марии)), появился в китайских социальных сетях и обозначал роскошных женщин, которые на первый взгляд казались невинными, искренними и любящими, но на самом деле были полны злости и зависти; 孔雀女 *kǒngquènnǚ* «девочка-павлин» употребляется в значении мажорка, характерные черты: самолюбие, высокомерие, властность, придирчивость, расчётливость; 傻白甜 *shǎbáitián* — наивная, простая, но целеустремлённая и прямолинейная девушка. Сленгизм связан с выходом в 2014 году сериала «杉杉来吃» о романтических отношениях простой сотрудницы с большим боссом. В негативном смысле это слово характеризует очень красивую, но глупую и скучную девушку.

Третья группа сленгизмов состоит из нейтральных слов, относящиеся как к женским, так и к мужским чертам характера. Например, 戏精 *xìjīng* в 2017 году стало употребляется в унижительном контексте, обозначая слабых, тревожных людей, любящих преувеличивать и быть в центре внимания. 巨婴 *jùyīng* (巨 — огромный, 婴 — младенец) относится к инфантильному взрослому человеку, с незрелыми убеждениями и эгоистичным поведением, который не следуют моральным принципам и юридическим ограничениям. 舔狗 *tiǎngǒu* дословно переводится как «облизывать собаку», на русский язык можно интерпретировать как подлиза, подхалим. Впервые термин был упомянут в 2016 году в меме: 舔狗舔最后一无所有一 — «подлизываясь, в итоге остаёшься ни с чем». «Подлизы» не умеют чувства достоинства, самоуважения, они легко переступят через свои принципы, чтобы угодить начальству, возлюбленному. Одним из самых популярных сленгизмов, вошедших в 2018 году в первую десятку лучших интернет-терминов, является 佛系青年 *fóxìqīngnián* — «человек Будда».

Этот термин основан на исследовании японского молодёжного журнала «pop-no» в 2014 году, который выдвинул концепцию человека, сосредоточенного на собственных интересах и работе, размеренном темпе жизни, спокойствии, удовольствии, неком равнодушие.

На данный момент существует огромное множество сленгизмов, которые очень быстро интегрируются в нашу повседневную речь и подстраиваются под новые реалии общества. Сленг в коммуникации делает нашу речь более красочной, точной, ироничной. Сленгизмы, обозначающие внутренние и внешние характеристики человека, стали уже отдельным пластом лексики. Используя их, мы относим людей к определённой группе по выделенному признаку или идентифицируем себя как некий образ.

Литература

- Ван Синхуа. Сопоставительный анализ единиц русского и китайского молодёжного жаргона в тематическом аспекте // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 310-319.
- Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. — М.: Изд-во Эскимо, 2006. — 722 с.
- Меркулова М. В. Заимствования в китайском языке и особенности их изучения // Социально-педагогическое сопровождение студентов в процессе изучения иностранных языков в неязыковом вузе. Духовная культура России, Японии, Китая, Кореи. — Хабаровск.: Изд-во ТОГУ. 2012. С. 54-56.
- Хомяков В. А. Введение в изучение сленга — основного компонента английского просторечия. — Вологда.: М-во просвещения ОСФСР Вологод. гос. пед. ин-та, 1971. — 381 с.
- Цветкова С. С, А. В. Колпашникова. Китайский разговорный язык. Сленг. // Молодой ученый. 2015. № 19 (99). С. 707-709.

Паршина А. А.
(РУДН, бакалавриат, 4 курс)
alena.parshina.1999@mail.ru

Стилистические особенности при переводе художественного текста с китайского языка на русский язык (на примере романа Те Нин «Цветы Хлопка»)

Аннотация. Актуальность данной работы обусловлена требованиями к адекватности перевода художественных текстов с китайского языка на русский и необходимостью соблюдения особенностей художественного стиля при переводе. В статье на основе сопоставления, переведенного на русский язык Н. Н. Власовой романа Те Нин «Цветы хлопка» (первые две главы на стр. 11–27) и оригинального текста романа Те Нин, взятого из электронного ресурса, были рассмотрены стилистические особенности художественного текста, которые специалист использовала при осуществлении перевода. В результате исследования было выявлено, что переводчик, сохранив при переводе особенности художественного стиля и интенцию автора текста оригинала, достиг адекватного эстетического воздействия на русскоязычного читателя.

Ключевые слова: *адекватность перевода, стилистика, художественный текст, тропы.*

Перевод с китайского языка на русский язык представляет собой часть общей теории перевода, поэтому к нему применимы те же требования, что и к переводу с другого любого языка, такие, как адекватность, верность и полнота передачи смысла и стиля исходного сообщения, а также соответствие литературной норме русского языка [Щичко, 1993: 5].

Однако переводческая деятельность осуществляется переводчиками в различных условиях, ввиду разнообразной

тематики или жанровой принадлежности переводимого текста. Каждый жанр перевода требует от переводчика особых знаний и умений.

При переводе художественного текста автор должен соблюдать не только нормы языка, на который переводится текст, но и обладать творческими способностями, поскольку «художественный перевод, безусловно, результат интеллектуального и творческого труда переводчика» [Солодуб, Альбрехт, Кузнецов, 2005: 22].

Художественный стиль речи — один из функциональных стилей, характеризующих тип речи в эстетической сфере общения: словесных произведениях искусства [Жеребило, 2005: 450].

Художественным переводом называется перевод произведений художественной литературы. Произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для всех них доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая [Комиссаров, 1990: 95]. Данная функция реализуется переводчиком с помощью различных художественных приемов, присущих художественному стилю.

Основной особенностью художественного стиля является неоднородность лексического состава, то есть сочетание лексики из разных сфер, поэтому переводчику очень важно передать эту особенность, используя весь пласт лексики языка, на который осуществляется перевод.

Так, в переводе романа Те Нин «Цветы хлопка» на русский язык Н. Н. Власовой была использована лексика разговорного стиля речи: 解除疲劳 (*jiěchú píáo*) — *стряхнуть усталость* в значении *снять усталость*, 有机会 (*yǒu jīhuì*) — *умудриться* в значении *иметь возможность*, 推 (*tuī*) — *отпихивать* в значении *отталкивать*, 攥 (*zuàn*) — *урвать* в значении *отобрать*, 擦 (*cā*) — (*досл. протирать*)

возиться в значении заниматься чем-либо; лексика публицистического стиля: 得当 (*dédàng*) — надлежащим образом, 给信心 (*gěi xìn xīn*) — придавать уверенности, 懈怠 (*xièdài*) — без должной серьезности; лексика научного стиля: 咳嗽喘 (*késòu chuǎn*) — астма, 卖药人 (*mài yào rén*) — травник.

В литературно художественной речи для речевой характеристики персонажей используются различные лексические слои, в частности диалектизмы и жаргонизмы. Они представляют собой выразительные средства, позволяющие наглядно передать своеобразие речевой манеры литературных персонажей, и в этом смысле они выполняют определенную стилистическую функцию [Калинин, Радус, 2017: 331].

При переводе романа Н. Н. Власова использовала такие жаргонизмы, как 计较 (*jìjiào*) — придрался, 卧儿 (*wò er*) — храпунок, 跑儿 (*pǎo er*) — бегунок, 做饭 (*zuò fàn*) — жрать готовить. Применение данного приема при переводе показывает не только выразительность речи, но также и мастерство переводчика в переводе, поскольку в тексте на китайском языке жаргонизмы не подразумевались.

Чтобы создать эстетически адекватный перевод, переводчик очень бережно выбирать языковые средства как первичной, так и вторичной образности.

Большую художественно-эстетическую ценность представляет такой троп, как сравнение 比喻 (*bǐyù*) — литературный прием, в котором происходит уподобление одного предмета или явления другому по какому — либо общему для них признаку.

Например, 西北牛的大儿子西北大治, 长相不以西北牛, 他体格高大, 头部却明显偏小, 前倾的脖子, 赤红的双颊, 使人想到火鸡 (*Xīběi niú de dà érzi xīběi dàzhì, zhǎngxiàng bù yǐ xīběi niú, tā tǐgé gāodà, tóu bù què míngxiǎn piān xiǎo, qián*

qīng de bózi, chīhóng de shuāng jiá, shǐ rén xiǎngdào huǒ jī) — старший сын Си Бэй Ню, Дачжи, внешне отличался от отца: фигура у него была крупная, а вот голова явно маловата, шея наклонена вперёд, щеки тёмно-красные — в голову сразу приходило сравнение с индюком. В данном предложении на русском и китайском языках мы видим сравнение человека с индюком, что означает небрежность, неаккуратность этого человека.

В языке художественной литературы используются разнообразные синтаксические построения: полные и неполные, простые и сложные предложения. В литературно-художественной речи часто употребляются средства и приемы эмоционально-логического выделения членов предложения — эмпфаза. Например, при переводе предложения «西贝牛短个子瘪嘴 (*Xī bèi niú duǎn gèzi biě zuǐ*) — Сибэй Ню роста был маленького, с впалым беззубым ртом» Власова использует эмпфазу дополнения, чтобы выделить особенности внешности одного из главных героев романа.

Риторический вопрос 反问 (*fǎnwèn*) благодаря сложной и поистине неповторимой семантико-стилистической природе позволяет выразить мысли, глубокие по смысловому содержанию, оригинальные по внешней форме. Его назначение заключается в том, чтобы передать уверенность, убежденность в противоположном значении выражаемой мысли, логически подчеркнуть, эмоционально окрасить суждение [Горелов, 1979: 169].

В предложении «酥糖…… (吔) 烧饼! (*sū táng…… (yě) shāobǐng!*) — кому сладкие лепешки? Кунжутные лепешки!!!» Н. Н. Власова использует риторический вопрос, чтобы показать призыв к действию.

Очень часто при переводе художественных текстов с китайского языка на русский язык авторы прибегают к такому приему, как парцелляция — выразительный синтаксический прием письменного литературного языка, при котором

предложение интонационно разбивается на самостоятельные, очень короткие части, графически выделенные как самостоятельные предложения [Жеребило, 2005: 256].

При переводе романа Те Нин «Цветы хлопка» Власова несколько раз использовала данный прием с целью эмоционального усиления воздействия текста на читателя и выделения некоторых деталей картины.

Например, 卖烧饼的最愿意遇见向桂这样的顾客, 他不挑不拣, 不计较烧饼的大小, 有时甚至还忘了找钱 (*Mài shāobǐng de zuì yuànyì yùjiàn xiàng guì zhèyàng de gùkè, tā bù tiāo bù jiǎn, bù jìjiào shāobǐng de dàxiǎo, yǒushí shènzhì hái wàngle zhǎoqián*) — *продавец лепешек больше всего хотел бы, чтоб все покупатели были как Сян Гуй. Чтоб не выбирали лепешки получше, не придирались к размерам, а иногда даже и сдачу забывали.*

酥糖…… (吔) 烧饼! (*sū táng…… (yě) shāobǐng!*) — *кому сладкие лепешки? Кунжутные лепешки!!!*

Таким образом, перевод художественного текста с китайского языка является сложным процессом, который действительно предполагает высокий уровень профессионализма в работе переводчика, поскольку он является как бы соавтором переводимого произведения, только данное «соавторство» не позволяет переводчику отходить от оригинального текста и допускать вольности при передаче его содержания.

Анализ выбранных Н. Н. Власовой переводческих соответствий в процессе перевода романа Те Нин «Цветы хлопка» показал, что переводчик действительно обладает высоким уровнем творчества, поскольку при помощи художественных приемов, которые наиболее адекватно подходят для создания определенного эффекта, сумел выдержать этическую функцию художественного текста.

Литература

- Горелов В. И. *Стилистика современного китайского языка. Учеб. пособие для студентов пед. Ин-тов по специальности № 2013. «Иностр. яз.»*. М.: Просвещение, 1979. — 192 с.
- Жеребило Т. В. *Словарь лингвистических терминов*. Назрань: ООО «Пилигрим», 2005. — 376 с.
- Калинин О. И., Радус Л. А. *Курс лекций по стилистике китайского языка: учеб. пособие*. М.: Издательский дом ВКН, 2017. — 344 с.
- Комиссаров В. Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.* М.: Высш. шк., 1990. — 263 с.
- Солодуб Ю. П., Альбрехт Ф. Б., Кузнецов А. Ю. *Теория и практика художественного перевода: Учеб. Пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений*. М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 304 с.
- Те Нин. *Цветы хлопка: роман; пер. с кит. и предисл. Власовой Н. Н.* М.: ИВЛ, 2014 — 679 с.
- Щичко В. Ф. *Учебник общего перевода китайского языка*. М.: Типография ВТИИ, 1993. — 150 с.
- 铁凝 笨花 [Электронный ресурс] // Kanunu8. URL: <https://www.kanunu8.com/book/3985/42785.html>

Паршина А. А.

(РУДН, бакалавриат, 4 курс)
alena.parshina.1999@mail.ru

Алибекова Г. А.

(РУДН, бакалавриат, 4 курс)
gafizka@mail.ru

Грамматические трудности при переводе публицистических текстов с китайского языка на русский язык

Аннотация. актуальность данной работы обусловлена тем, что переводчики редко обращают внимание на состав предложения, особенно на его грамматическую структуру, что приводит к

некачественной трансформации текста. В данной работе методом сплошной выборки из электронных ресурсов на основе 4 статей публицистического стиля было отобрано 6 предложений, на примере которых был произведён анализ грамматических трудностей при переводе. В результате исследования было выявлено, что чтобы правильно перевести предложение, нужно, прежде всего, разобраться в его структуре, на что профессионалы реже всего обращают внимание.

Ключевые слова: *публицистический стиль, распространённые определения, рамочные конструкции, связочное сказуемое, адекватность перевода.*

Публицистический стиль (газетно-публицистический, газетный, политический, газетно-журнальный) — один из функциональных стилей, обслуживающий сферу общественных отношений: политических, экономических, культурных, спортивных и др. П. с. используется в политической литературе, его представляют средства массовой информации (СМИ): газеты, журналы, радио, телевидение, документальное кино [Жеребило, 2005: 293].

Процесс перевода включает в себя ряд трудностей, которые необходимо преодолевать переводчику. Одной из них является различие грамматических структур двух языков, поскольку русский язык относится к флективному типу, а китайский язык к изолирующему типу. Это означает, что русский переводчик, как носитель системы языка флективного строя, при принятии переводческих решений должен будет быстро и адекватно сопоставить две совершенно разные языковые структуры, не оставаясь при этом под влиянием своего языка.

Различия грамматических структур могут быть как полными, так и частичными. Полное несовпадение наблюдается тогда, когда в одном из языков отсутствует какая-либо грамматическая категория. Например, в китайском языке в отличие от русского языка не существует категории падежа и склонения.

Частичное несовпадение наблюдается в том случае, когда грамматическая категория присутствует в обоих языках, но совпадает не во всех значениях или формах. Например, в русском языке подлежащее может как предшествовать сказуемому, так и находиться после него. В китайском языке синтаксическая функция слова обычно зависит от занимаемого им места в предложении, поэтому «в китайском языке существует определённый порядок слов в предложении» [Горелов, 1957: 7]: П — С — Д, изменение которого невозможно, так как это неизбежно может привести к искажению смысла в предложении. Поэтому в случае, если в русском предложении подлежащее занимает постпозитивную позицию по отношению к сказуемому, то в китайском предложении подлежащее должно занимать препозитивную позицию.

Например, предложение «*Она подарила маме подарок*» в китайском языке будет звучать следующим образом: «*她送给妈妈礼物*». Если поменять местами подлежащее и сказуемое, то смысл предложения изменится: «*送给她妈妈礼物*» — *Подарить её маме подарок*.

Актуальность проблемы грамматического анализа при переводе заключается в том, что «в китайских общественно-политических текстах мало простых нераспространённых предложений, где относительно легко можно определить, что является подлежащим, сказуемым или дополнением. Основная масса предложений в этих текстах — это предложения сложные, с большим количеством определений и обстоятельств, со значительными разрывами между главными членами предложения» [Щичко, 1993: 8].

Например: 在中国疫情最严重的时候, 世界卫生组织派专家团队到中国协助抗疫, 很多国家在精神和物质上给予了帮助和支持 — *Когда эпидемия в Китае была в самом разгаре, ВОЗ направила в Китай группу экспертов для оказания помощи в*

борьбе с эпидемией, и многие страны оказали духовную и материальную помощь и поддержку.

Сказуемое в китайском языке может быть трех типов: глагольное, связочное и качественное. Наличие второго типа сказуемого в предложениях вызывает наибольшие трудности при переводе. Связочное сказуемое стоит из связки 是 и именной части связочного сказуемого. Из-за значительного разрыва между связкой 是 и именной частью, образующего второстепенные члены предложения, очень часто возникают проблемы при переводе предложений, в которых присутствует данное сказуемое. Например: 中国和塔吉克斯坦是世代友好的好邻居、好朋友、好伙伴、好兄弟 — *Китай и Таджикистан — хорошие соседи, друзья, партнеры и братья, которых связывает дружба из поколения в поколение.* Данное предложение в целом имеет достаточно сложную структуру построения. Наличие распространённого определения и распространённых сказуемых в тексте затрудняет перевод предложения. Подлежащее определить не сложно — «中国、塔吉克斯坦», но для того, чтобы определить связочное сказуемое, необходимо разобраться в структуре данного предложения. Если переводчик точно видит, что связка «是» является частью связочного сказуемого, после которой присутствуют второстепенные члены, отделяющиеся от именной части связочного сказуемого служебной частицей 的, то он сразу определит, что именной частью сказуемого будут слова, отделённые друг от друга «каплевидными» запятыми, а именно: «好邻居、好朋友、好伙伴、好兄弟».

Распространённые определения, выраженные словосочетанием или предложением, имеют особый порядок слов внутри самого определения. Такие определения чаще всего оформляются структурной частицей «的», после которой следует определяемое слово. Они доставляют

значительную трудность переводчику при переводе текста, поскольку главные члены предложения оказываются расположенными далеко друг от друга. В русском языке главные члены предложения обычно располагаются вместе, образуя своего рода семантико-синтаксическое ядро, тогда как второстепенные члены предложения оттесняются на периферию [Щичко, 2004: 91]. Если в китайском предложении присутствуют распространённые второстепенные члены предложения, то в этом случае переводчику следует прибегнуть к перестройке структуры предложения, переводя его на русский язык. Например:

1. В предложении «*将进一步加强在地区和平、稳定、安全和合作等问题上的政治对话*» в качестве распространённого определения выступает «*политический диалог по вопросам регионального мира, стабильности, безопасности и сотрудничества*», а именно — «*在地区和平、稳定、安全和合作等问题上的政治对话*».

2. В предложении «*上海合作组织成员国总理会议的地位仅次于国家元首理事会*» сложным определением будет являться «*上海合作组织成员国总理会议*» — «*Встреча премьер-министров стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества*».

Рамочная конструкция четко обозначает границы лексических образований, функционирующих в качестве членов предложения, и используется для оформления групп обстоятельств.

Рамочные конструкции вызывают большие трудности у переводчика по причине того, что они имеют особое место расположения в структуре предложения: в китайском тексте состоят из двух частей, одна из которых «открывает» распространённое дополнение, а другая «закрывает» его, тогда как в русском языке при переводе китайского текста рамочная конструкция выражена одним словом. Например:

1. «我将同热恩别科夫总统就深化中吉全面战略伙伴关系……深入交换意见». В данном предложении мы можем выделить конструкцию «就……问题交换意见» — «обменяться мнениями по вопросам...», которая поможет нам перевести правильно предложение: «Мы с президентом Жеенбековым проведём глубокий обмен мнениями по вопросам углубления отношений всестороннего стратегического партнёрства между Китаем и Киргизией..., представляющим взаимный интерес». Можно заметить, что «就» стоит в середине предложения, а «交换意见» помещено в конец предложения, а в рамках этой конструкции заключено само дополнение, тогда как в русском переводе данная конструкция передается словосочетанием «провели обмен мнениями», после которого ставится дополнение.

2. «当疫情在各国蔓延时，中国在自身疫情防控面临巨大压力的情况下，尽己所能为国际社会提供援助» — «Пока эпидемия распространяется во многих странах, Китай в условиях колоссального давления по принятию собственных мер по профилактике и контролю эпидемии будет делать все возможное, чтобы оказать помощь международному сообществу» В данном предложении присутствуют конструкции «在……情况下», то есть «в атмосфере...» и «当……时» — *в то время, как*.

Подводя итог, можно сделать вывод, что для того, чтобы достичь целостности и логичности перевода переводчику необходимо в полной мере обладать хорошими знаниями родного и китайского языков, прежде всего разбираться в структуре предложения.

Анализ 4 статей показал, что в каждой публицистической статье присутствуют сложные распространенные предложения, которые требуют тщательного разбора переводчиком перед переводом данной статьи на родной язык.

Литература

- Жеребило Т. В. *Словарь лингвистических терминов*. Назрань: ООО «Пилигрим», 2005. — 376 с.
- Горелов В. И. *Практическая грамматика китайского языка*. М.: ВНЕШТОРГИЗДАТ, 1957. — 153 с.
- Щичко В. Ф. *Учебник общего перевода китайского языка*. М.: ВТИИ, 1993. — 150 с.
- Щичко В. Ф. *Китайский язык. Теория и практика перевода*. М.: Восток-Запад, 2004. — 223 с.
- 资料：亚洲相互协作与信任措施会议 [Электронный ресурс] // CCTV. com. URL: <https://www.cctv.com/special/581/2/30260.html>
- 习近平抵达比什凯克开始对吉尔吉斯共和国进行国事访问并出席上海合作组织成员国元首理事会第十九次会议 [Электронный ресурс] // xinhuanet. com. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2019-06/13/c_1124615059.htm
- 上海合作组织成员国总理会议 [Электронный ресурс] // fmprc. gov. cn. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_683094/jbqk_683096/t1101512.shtml
- 【纵论天下】抗击疫情 团结合作才是人间正道 [Электронный ресурс] // xinhuanet. com. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2020-09/08/c_1210791232.htm

Пастернак Л. А.

(РУДН, бакалавриат, 4 курс)

lpass1999@gmail.com

Особенности развития отношений Тайваня и США на рубеже XX и XXI вв.

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности взаимоотношений Тайваня и США, влияние этих отношений на развитие демократических институтов на острове, а также роль США во внешней политике Тайваня. В статье также представлен анализ фактора Тайваня в отношениях США и КНР. Взаимоотношения между Вашингтоном и Пекином развиваются

динамично. Однако проблема Тайваня занимает важное место в американо-китайских отношениях. Фактор Тайваня по-прежнему оказывает существенное влияние на развитие отношений между Соединёнными Штатами и Китаем. Именно поэтому важно проанализировать состояние и американо-тайваньских отношений. В статье рассматриваются экономические, политические, а также дипломатические отношения между Соединёнными Штатами и Тайванем на современном этапе. В статье также освещается история развития общественных институтов на острове.

Ключевые слова: *Тайвань, США, внешняя политика, международные отношения, демократия.*

Тайвань (Китайская Республика) на сегодняшний день не является самостоятельным государством и входит в состав КНР как одна из провинций страны. Всего 17 государств мира на данный момент имеют официально установленные дипломатические отношения с Тайванем. В то же время Тайвань имеет статус автономного актора в международных отношениях, так как проводит самостоятельную политику и не признаёт коммунистическое правительство материкового Китая. Самостоятельность Тайваня подтверждается официальными документами, которые основываются на позициях лидеров ЕС и других западных стран. Ни один из постоянных членов Совета Безопасности ООН (США, Великобритания, КНР, Франция и Россия) не признаёт суверенность и самостоятельность острова. Тем не менее «неофициальные» отношения с Китайской Республикой сегодня имеют большинство стран-членов ООН.

До 1971 г. Тайвань являлся членом ООН и входил в Совет Безопасности. Резолюцией Генеральной Ассамблеи №2758 (XXVI) остров был исключён из состава Совбеза и организации в целом. Его место было передано КНР.

Разрыв всех дипломатических отношений (впоследствии несколько смягчённый законом TRA) с Тайванем со стороны США в 1978 г. был инициирован Дж. Картером, который заявил о желании Штатов признать

китайское коммунистическое правительство на материке и установить официальные связи с Пекином. Реакция властей Тайваня была крайне негативная. Никто из правящей элиты острова не предполагал, что Китайская Республика способна потерять своего главного экономического и политического партнёра — Соединённые Штаты.

Внешняя политика США в отношении Тайваня оказывает положительное влияние на развитие общественных институтов острова в целом, так как уровень политической свободы на острове рос прямо пропорционально росту влияния Штатов в регионе. США являются основным союзником Китайской Республики в международной политике. Однако страны не имеют соглашений на дипломатическом уровне. Об этом официально заявляет Государственный департамент США. Именно по этой причине в 1979 г. Конгресс США принял закон о Тайване (Taiwan Relations Act, TRA), который урегулировал все проблемные аспекты двустороннего сотрудничества между странами и установил регламент «неофициальных» контактов между Тайванем и Штатами. Действия закона не ограничены какими-либо сроками. Соответственно, 1979 г. следует считать установлением законодательно (юридически) оформленных отношений двух сторон.

США имеют двухпартийную политическую систему, окончательно сформировавшуюся в современном виде в конце XIX века. Одержав победу на выборах, как президентских, так и в Сенат, Палату представителей и органы местного самоуправления штатов, имеет возможность каждый из представителей двух главных и крупнейших партий США — Демократической и Республиканской. В этой связи необходимо подчеркнуть, что принадлежность избранного президента США к той или иной политической партии не является ключевым фактором в определении внешнеполитического курса государства в отношении Тайваня.

В конце 1980-х гг. на Тайване начинает формироваться многопартийная система, выстроенная по типу американской двухпартийной системы с присутствием маленьких партий, не формирующих большинство в парламенте и, как правило, не имеющих достаточное число сторонников для создания полноценного правительства. Первая и единственная до 1986 г. партия на острове — консервативная, националистическая, правоцентристская Гоминьдан. Это историческая партия, своими корнями уходящая в дореволюционную политическую систему Китая. С 1986 г. на острове появляется вторая крупная партия — либеральная, центристская Демократическая прогрессивная партия (ДПП). Наблюдается достаточная схожесть с системой США. С появлением второй партии на Тайване у жителей острова появилась возможность непосредственно самим влиять на свою жизнь. Формируются гражданское общество, демократические институты, так как до 1986 г. фактически на острове действовал жёсткий авторитарный режим Гоминьдана, который хоть и сопровождался проведением резких рыночных реформ, но не допускал никакой политической конкуренции.

В 1990-е гг., а также в начале 2000-х гг. США продолжили активную поддержку Тайваня как в военном, так и политическом плане. В активную фазу функционирования вошёл договор между Китайской Республикой и США «Шесть принципов гарантии» (Six Assurances) и Закон «Об отношениях с Тайванем». Эти документы гарантировали Тайваню военную помощь от США. Также Вашингтон обязался не оказывать давления на Китайскую Республику с целью вступления последней в активную фазу переговоров с КНР.

В последнее время товарооборот между Тайванем и США постепенно ослабевает. Международные экономические отношения двух сторон ухудшились пропорционально росту товарооборота между США и КНР. Снижение торговли с Тайванем демонстрирует

заинтересованность Штатов в недопущении глобального конфликта с КНР. Сотрудничество с КНР представляется для рынков США большей выгодой, чем с Тайванем.

С избранием в 2017 г. в США президентом от Республиканской партии Дональда Трампа напряжённость в отношениях с КНР на фоне его критических заявлений в адрес коммунизма и социализма заставляет вновь обратить внимание на «капиталистический вариант» развития — Тайвань. Кроме того, Трамп вновь сблизился с руководством острова.

Сегодня большую роль в развитии Китайской Республики продолжают играть США, которые оказывают поддержку демократии на острове. Американская помощь в осуществлении рыночных реформ позитивно влияет на развитие малых и средних предприятий на острове. Успехи, связанные с быстрым ростом экономики, уровнем жизни, доходами населения связан с активными инвестициями в тайваньский рынок со стороны США. Именно поэтому феномен «американизации» может быть справедливо применён и к Тайваню.

Таким образом, в ближайшей перспективе развитие отношений между Тайванем и США будет проходить в благоприятном для обеих сторон ключе. США и Тайвань по-прежнему готовы к двустороннему сотрудничеству. Обострение конфликта между Китайской Республикой и КНР невыгодно США. При этом Вашингтону предстоит выстраивать грамотные экономические отношения с Пекином, понимая, что в этих отношениях будут затрагиваться и интересы Тайваня. Взаимовыгодное, на первый взгляд, сотрудничество Китайской Республики и США на самом деле оказывается частью глобального плана Штатов по увеличению влияния на процессы в мире. «Американизация» призвана разработать для Штатов концепцию «союзнического подчинения», то есть, де-факто потери самостоятельности во внешней политике. Такое влияние наиболее эффективно: ВВП

и уровень жизни острова растёт, проводятся демократические выборы, присутствует свобода слова и самовыражения, но при этом растёт и влияние Вашингтона в регионе, финансовые потоки также подчиняются Штатам. Поэтому можно сделать вывод, что перспективы развития отношений США и Тайваня весьма долгосрочные.

Литература

- Абрамов Ю. К. Американская партийная модель // США: экономика, политика, идеология. 1992. №5 — 50 с.
- Полякова Т. В. Аналитические доклады. Приложение к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ МГИМО». «Эволюция фактора Тайваня в отношениях между США и КНР». — Издательство «МГИМО-Университет», 2014. — 31 с.
- Официальная документация ООН, Текст Резолюции ГА ООН 2758 (XXVI). — 1971. — 25 октября.
- Полякова Т. В. Эволюция фактора Тайваня в отношениях между США и КНР // МГИМО-университет, 2014. №3 (42). С. 8.
- “Taiwan: US Calls for Diplomatic Relations”. UNPO. 2007-02-19. Retrieved 2013-04-25, URL: <https://unpo.org/article.php?id=6316>
- “U. S. Relations with Taiwan”, U. S. Department of State. Retrieved 14 September 2015. URL: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/35855.htm>
- Taiwan Relations Act (Public Law 96-8, 22 U. S. C. 3301 et seq.). American Institute in Taiwan. URL: <https://www.ait.org.tw/our-relationship/policy-history/key-u-s-foreign-policy-documents-region/taiwan-relations-act/>

Пауль Е. В.
(МПУ, бакалавриат, 3 курс)
nessi.elena@mail.ru

История и причины исчезновения письменности национальных меньшинств в культуре Китая (на материале нью-шу)

Аннотация. данная работа посвящена изучению исчезающей древней женкой письменности в связи с глобальными изменениями в Китайской культуре и истории начала XX века, данная статья посвящена древней письменности, которая пронеслась через многие столетия, но утрачивает свой потенциал в современном мире в связи с утраченным культурным наследием искусства письменности нью-шу, а также и с тем, что знающих данную письменность становится меньше с каждым десятилетием.

Ключевые слова: *женская письменность, китайская письменность, нью-шу.*

Данная работа посвящена изучению древней письменности женщин Китая в провинции Хунань. Целью работы является выявление исторических проблем исчезновения нью-шу из жизни китайского народа.

Нью-шу (女书, nǚshū) — буквально переводиться как женское письмо. Можно предполагать, что вместо «文», означающий письменность, «书» в данном словосочетании используется в значении — письмо, стиль каллиграфии. Это связано с тем, что «女书» является не разговорным языком, а письменным, который использовали девушки в уезде Цзяньюн в составе городского округа Юнчжоу провинции Хунань [黄雪贞 2018-2020].

История происхождения нью-шу. Время зарождения женской письменности варьируется от династии Сун (960 г.) до династии Юань (1367 г.), а свой пик она достигла в

династии Цин (1644—1911 гг.). По одной из легенд, данный стиль каллиграфии был создан благодаря одной из наложниц императора по имени Ху Юйсю (胡玉秀, HúYùxiù) в XI веке [А. Смирнова 2020], которая скрытыми и неизвестными в тот момент иероглифами пыталась оповестить своих родственников о всех бедах и невзгодах, происходящие во дворце.

Также еще существует мнение [А. Смирнова 2020], что нюй-шу был создан девушками в связи с глобальным отсутствием женского образования. И вместо принятого 男书 (nánshū) мужского письма — то есть 汉字 (hànzì) китайской письменности, женщины решили начать изучать китайский, но у же с видоизмененными иероглифами.

Нюй-шу считается женской письменность, так как ее использовали при написании чего-либо лишь женщины, но мужчины могли понимать то, что написано. Так как в Китае в то время был повсеместен жесткий патриархат, у всех женщин было лишь три правила, по которому они существовали: слушаться мужа, отца и сына своих. Женщины были заперты в своих домах и были вынуждены вместо обучения заниматься женскими домашними делами: вышивка на платках, вышивание, украшение и забота о домашнем быте. Обучаться вместе с мужчинами и изучать их письменность могли лишь девушки элиты в крупных городах.

Графическое видоизменение «мужской письменности». Женская письменность была направлена на видоизменение обычной китайской письменности. Нюй-шу является слоговой сянской письменностью — Сян (湘语, xiāngyǔ) хунаньского диалекта (湖南话). То есть вместо обычных иероглифов, имеющих «квадратную» форму, в нюй-шу использовали вертикальные видоизмененные иероглифы. Во многих иероглифах использовались черты, отдельно напоминающие слово женщина — «女». То есть преобладал ключ Канси (康熙字典, kāngxīzìdiǎn) №38, состоящий из

трех штрихов. Данный ключ подчеркивал плавность и гибкость, которые олицетворяли женщин [Jon Watts 2005]. Также главным пунктом написания служит направленность написания данного письма — справа-налево, а не как в китайской письменности, слева-направо. Из-за того, что разные девушки со всего уезда, не сговариваясь между собой, пытались сообщить о каких-то переживаниях и невзгодах, ньюй-шу стала письмом нескольких иероглифов. То есть один иероглиф мог видоизменяться у каждой девушки как она того пожелает, без собрания принятий одного вида измененного китайского иероглифа. Потому принято считать, что в письменности существовало около 500 знаков.

Причины исчезновения. В 1949 г., после гражданской войны, в Китае женщинам стала доступна грамотность, и необходимость в использовании ньюй-шу отпала. Во время революции были уничтожены тысячи памятников ньюй-шу. После того как Ян Юэцин создал документальный фильм о ньюй-шу, правительство КНР стало поощрять изучение и сохранение этой древней письменности.

Применение письменности в жизни. Ньюй-шу использовали женщины для написания благоприятных слов-узоров на платках, которые отдавали своим мужьям с собой в долгие путешествия. Еще ее применяли для украшения бумажных китайских вееров, которые после становились украшением в домах [嚴農 2005]. Также в глобальных масштабах данную письменность использовали девушки, которые хотели отправить тайное послание кому-либо, дабы либо о чем-то предупредить их, либо предостеречь от чего-либо. Ближе к XX веку ньюй-шу использовали женщины для написания пяти- или семисложных стихотворений, молитв, сказаний, преданий и народных песен. Но после, в связи с глобализацией и изменением китайской письменности к одним всеобщим иероглифам, женскую письменность стали считать, как некий орнамент, который украшал бытовые вещи

или даже на древних монетах «Монета-мать» или «деньги начала истока» (母钱, mǔqián) [黄雪贞 2018–2020].

Последователи женской письменности. Ориэ Эндо [Эндо Ориэ 2000], японская писательница, провела смогла дать начало к восстановлению нью-шу. Все началось с 1944 г., когда Ориэ нашла последовательницу нью-шу Хэ Яньсин и в 1988 г., — Хэ Цзинхуа, которые помнили письменность лишь частично. И благодаря Чжоу Шои, который помог вспомнить и изучить Хэ Яньсин и другим предкам женской письменности, нью-шу смогла немного возродиться. По данным Ориэ Эндо, на 2010 г., нью-шу владело лишь 6 человек: Ху Мэйюэ, Хэ Яньсинь, Хэ Цзинхуа, Хэ Сянлюй (мужчина), Тан Гунвэй (мужчина), Пу Лицзюань (дочь Хэ Цзинхуа) [Эндо Ориэ 2000].

В настоящее время местные власти провинции Хунань стараются объединять экспертов-исследователей и обладателей нью-шу для составления и понимания простых учебных материалов эпохи женской письменности. Правительство поощряет и старается выплачивать выплаты тем, кто владеет данной письменностью.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время нью-шу является вымирающей исторической письменностью, и чтобы сохранить ее в истории Китая и китайского народа, правительство прикладывает все силы и средства, чтобы найти людей, владеющих женской письменностью и создать словарь по письменности нью-шу для сохранения многовекового накопленного опыта.

Литература

Jon Watts, «The forbidden tongue», The Guardian, 2005 г. (<https://www.theguardian.com/world/2005/sep/23/china.gender>)

Алена Смирнова, «Китайская женская письменность нью-шу: язык, который мужчинам не понять», изд-во: ЭКД, 2020 г. (<https://ekd.me/2020/09/kitajskaya-zhenskaya-pismennost-nyujshu-yazyk-kotoryj-muzhchinam-ne-ponyat/>)

- Эндо Ориэ, World of Nushu 《女書世界》, сайт Эндо Ориэ, 2000 г. (<https://web.archive.org/web/20140616133934/http://homepage3.nifty.com/nushu/home.htm>)
- 嚴農, 《本文摘自歷史月刊205期》, 聯合書報攤, 2005 г. (http://www.education.ntu.edu.tw/school/history/News/2005/Jan-Mar/news20050303_2.htm)
- 宫哲兵, 《女书研究重大发现 江永县外也有女书》, 搜狐新闻, 2002 г. (<http://news.sohu.com/73/95/news204729573.shtml>)
- 黄雪贞, 《江永方言研究》, Nushu Coder's Group on GitHub, 2018-2020 гг. (<https://nushuscript.org/>)
- 龙军, 《湖南东安发现珍贵碑刻女书》, 光明日报, 2005 г. (http://www.gmw.cn/01gmr/2005-09/26/content_309677.htm)

Поверных К. А.

*(МПГУ, бакалавриат, 3 курс)
povernyhkristina@gmail.com*

Трасковская К. А.

*(МПГУ, бакалавриат, 3 курс)
traskovskaya.ksenya@mail.ru*

Особенности научно-географических экспедиций в Китае в конце XIX — начале XX вв.

Аннотация. Данная работа посвящена научно-исследовательским экспедициям на территории современного Китая в период конца XIX — начала XX вв. В работе рассматриваются причины соперничества Британской и Российской империями в данном регионе. Российская империя преследовала цель расширения границ на юг, Британия планировала увеличить территории своих колоний на север и увеличить рынок сбыта, в то же время другие европейские страны не хотели уступать в соперничестве за эти территории. В ходе экспедиций, участники сталкивались с разными трудностями в виде климатических, орографических и

национальных особенностях Китая. На основе исторических и географических данных авторами данной статьи рассмотрены и проанализированы результаты самых значимых экспедиций в Китай с исследовательской точки зрения. Авторы делают вывод, что экспедиции того времени внесли большой вклад в развитие естественных наук, что подтверждает их значимость среди других европейских экспедиций.

Ключевые слова: *научно-географические экспедиции, экспедиции в Китай, П. П. Тянь-Шаньский, Н. М. Пржевальский, П. Я. Пясецкий.*

На рубеже XIX–XX вв. Китай становится местом политической игры Британии и Российской Империи. Британия в связи с экономической депрессией, царившей по всей Европе, хотела расширить экономическое влияние при помощи захвата азиатских территорий. Россия не могла допустить появление англичан в такой близости от своих границ, поэтому должна была ввязаться в игру за геополитическое влияние в регионе. Этот период геополитического соперничества между Британией и Российской империей историки называют «Большая игра» [Шаумян 2017].

Не только Россия и Великобритания хотели получить господство на этой территории, свои экспедиции также снаряжали Франция в 1861 г. под руководством Наполеона III, Германия в середине 1850-х гг. по инициативе А. фон Гумбольта, и другие европейские государства. Все они по большей мере политический характер. Несмотря на то, что к XIX в. опыт в области научно-исследовательских экспедиций у жителей запада был велик, далеко не всем удавалось достигнуть дальше границ современного Китая. В первую очередь это было связано с особенностями рельефа данной территории скалистые неприступные горы сменяются безводными пустынями и наоборот. Отсюда же вытекают особенности климата со зноем до +58° и стужей до -55°.

Рассматривая экспедиции Британии их делят на две категории. Первая — путешествия, направленные на исследование возможности проникновения Англии на рынки Китая, а также распространения влияния Англии на сопредельные с Китаем районы.

Подполковник Л. О. Уодделл возглавил британскую военную экспедицию в Лхасу в 1904 г., и сформулировал официальную точку зрения, где описывал отношения стран на границах Британской Индии: «Политика в течение длительного времени сводилась к тому, чтобы обеспечить возникновение вдоль наших границ ... ряда полунезависимых государств, пользующихся самоуправлением во внутренних делах, но обладающих достаточной свободой, чтобы, в случае вторжения, они оказались полезными. Эти государства должны находиться под нашим сюзеренитетом (поскольку мы обеспечиваем их автономию) и быть открытыми для торговли» [Уодделл 2018].

Вторая — путешествия, изучающие внутреннюю структуру Китая. Их характер и маршруты зависели от того, кем они организовывались: торговыми палатами, правительством Великобритании, предпринимателями, заинтересованными в налаживании торговых отношений с конкретными районами Китая. Экспедиции формально имели научный характер, но зачастую это была ширма, скрывающая истинные цели миссий.

Одним из первых британцев, ступившим на территорию Китая был Томсон, он в январе-августе 1871 г. совершил путешествие по реке Янцзы в Сычуань для исследования маршрута Ханькоу-Ичан. Целью экспедиции стала возможность изучить судоходство в верхнем течении реки Янцзы в узких ущельях Чунцина.

В 1873 г. была совершена военно-топографическая экспедиция, главой которой был полковник Х. А. Броун. Она насчитывала около двухсот военных и переводчика А. Марджери. В феврале 1875 г. экспедиция подошла к границе

Китая с Бирмой, Марджери в сопровождении шести человек был отправлен на переговоры, результат которых стал положительным. Однако на обратном пути переводчик попал в засаду и в перестрелке погиб.

Смерть Марджери стала поводом для заключения Чифуской конвенции, согласно которой Китай был обязан выплатить Британии 2 млн юаней, иностранным судам было разрешено заходить в шесть городов на Янцзы, города Уху, Ичан, Бэйхай, Вэньчжоу становились открытыми портами. Дополнительная глава оговаривала геополитический статус Тибета: теперь англичане могли направлять миссии в Тибет и Индию.

С середины 80-х гг. XIX века британцы начинают исследование восточного побережья Китая во главе с британским консулом И. Х. Паркером. Первая разведывательная экспедиция была отправлена 29 января 1883 г. из Фучжоу через провинцию Фуцзянь в Вэньчжоу. Вторая экспедиция была направлена 11 ноября 1883 г. из Вэньчжоу в Чжэцзян. По данным отчетов Паркера, в районе было все необходимое для развития иностранной торговли. Враждебности со стороны местного населения британцами замечено не было; большинство домов были крайне зажиточны, как и вся территория провинции. Паркер отмечал, что в регионе имелось все, кроме угля, железа и опиума, но они активно импортировались. Более половины импорта составляло железо и опиум. В январе 1884 г. было предпринято третье путешествие из Вэньчжоу в Фуцзянь. Оно было направлено на изучение продвижения продажи опиума. Продажи в провинции Фуцзянь были крайне незначительны. Паркер подробно описал данные поселки, отметив, что в дальнейшем это может стать полезной информацией для путешественников.

Исходя из вышесказанного можно отметить, что Британия преследовала цель увеличения геополитического влияния, установления связей с местным населением, а также

приобретения новых рынков сбыта, иногда даже самими коварными способами (Опиумная война 1854-1860 гг.).

Что касается Российской Империи, то отправляемые экспедиции в середине XIX в. несли в основном исследовательский аполитичный характер. Императорское РГО было заинтересованно в накоплении знаний об Азии для анализа и представления полученных сведений в европейских географических обществах.

Одна из таких экспедиций состоялась в 1857 г. под руководством российского географа Перта Петровича Семёнова, она несла строго научный характер. Петр Семёнов отправляется в путешествие на Тянь-Шань, главной целью которого было детальное исследование данной горной системы [Семёнов-Тян-Шанский 1947].

Исследователь создавал картосхемы горных хребтов и покорил самую высокую вершину Хан-Тенгри на границе современной Киргизии, Казахстана, и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. П. П. Семёнову удалось опровергнуть гипотезу, Александра фон Гумбольта о наличие в горах Тянь-Шаня современного вулканизма. Кроме этого он выявил высотную поясность Тянь-Шаня, и вместе с этим собрал коллекции новых видов флоры региона [Козлова 1991].

Не менее серьезный вклад в развитие естественных наук Российской Империи внес Николай Михайлович Пржевальский, который являлся руководителем четырех экспедиций в Китай в 1870-1885 годах.

Экспедиции Н. М. Пржевальского положили начало исследованию Центральной Азии. К крупнейшим заслугам Пржевальского относятся географические исследования горной системы Кунь-Луня, хребтов Северного Тибета, истоков Хуанхэ, бассейнов Лоб-Нора и Куку-Нора. Изучая фауну Китая им были открыты новые виды животных, такие как: дикий верблюд, лошадь Пржевальского, тибетский медведь, и многие другие млекопитающе. Зоологические и

ботанические коллекции было высоко оценено Русским Географическим Обществом.

Экспедиции в Азию на этом не закончились. После известий о том, что Британия ставит перед собой конкретные политические цели завоевать Китай, император Александр II согласился снарядить экспедиции, в состав которых уже начали входить важные военачальники и дипломаты для дальнейших переговоров с жителями Азии или с европейцами [Аракелян 2020].

Первая русская научно-торговая экспедиция в Центральный Китай прошла в 1874-1875 гг. под руководством генерала Ю. А. Сосновского. В задачи экспедиции входило углубиться на территории Поднебесной как можно дальше [Пясецкий 1880].

Пясецкий по своей основной специальности был врачом, потому был отправлен в 1874 году вместе с правительственной «учёно-торговой» экспедицией в Китай. В своей книге «Путешествие в Китай» он описал каждый день, проведенный в экспедиции [Пясецкий 1880]. Не смотря на специализацию Пясецкий занимался не только врачебной практикой. Владея навыками рисования, он изображал всё, что видел во время экспедиции, собирал гербарии и минералы, создал уникальную этнографическую опись. Все труды по приезду в Санкт-Петербург, были переданы музеям Академии наук и Императорскому РГО.

Таким образом, Британия и Российская империя преследовали одни цели — увеличение размеров территории, и влияния на них. Британия использовала методы нечестной борьбы, в виде развязывания войны и внесения на желанную территорию раздора; Российская империя достигала своих целей путем дипломатии, изучения территории во всех возможных аспектах, начиная от внешнего облика территории и нанесения его на карту, заканчивая описанием архитектуры, образа жизни населения и уважением к местным традициям. Современные ученые до сих пор используют монографии,

альбомы, коллекции, составленные путешественниками тех времен, для получения знаний о вымерших видах, статистических данных изменения климата, гидрологических процессах, и прочего. Также данные работы полезны для этнографов для получения сведений об исчезнувших в процессе ассимиляции этнических меньшинствах, проживающих ранее на территории Китая и Тибета.

Литература

- Зайчиков В. Т., *Физическая география Китая*. — М: Мысль, 1964. — 740 с.
- Козлов И. В., Козлова А. В. *Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1827-1914)* М.: Наука, 1991. — 259 с.
- Пржевальский Н. М. *Третье путешествие в Центральной Азии: Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки*. — Типография В. С. Балашева, Санкт-Петербург, 1883. — 473с.
- Пясецкий П. Я. *Путешествие по Китаю в 1874-1875 гг. (Через Сибирь, Монголию, Восточный, Средний и Северо-западный Китай) Том 1*. — СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1880. — 560 с.
- Семёнов-Тянь-Шанский П. П. *Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 годах / П. П. Семёнов-Тянь-Шанский*. — М.: ОГИЗ. Государственное издательство географической литературы, 1947. — 380 с.
- Уоддел Л. А. *Лхасса и её тайны*. — М.: Вече, 2018. — 464 с.
- Шаумян Т. Л. *Россия, Великобритания и Тибет в «Большой игре»*. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2017. — 205 с.

R.D.K.N. Pokunegoda
(*RUDN, Reading for MA in Applied Linguistics*)

G.M.M. Dukgannarala
(*RUDN, Reading for PhD on International Journalism*)

H.M.G. Jayasinhe
(*RUDN, Reading for MD*)

W. A. D. S. Uththara
(*RUDN, Reading for BA in Linguistics*)

Thathsarani M. Herath
(*RUDN, Reading for BA in Journalism*)

Linguistics Evidences of WE-Identity in Sinhala Language

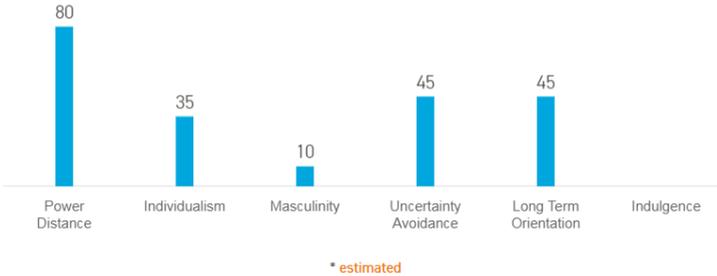
Abstract. This study is based on how linguistics Evidences of WE-Identity in Sinhala Language promotes collectivism in culture with reference to address forms, other colloquial features of language and folksongs. According to the website of hofstede-insights. com depicts that “A low score of 35 in this dimension means that Sri Lanka is considered a collectivistic society hofstede-insights. com (2020). Observations on social practices, customs and how it influences on linguistics shaping is deeply analyzed. Semi structured interviews, discussions are used as Primary sources. While books, Scientific scholarly works are referred as secondary sources. In addition to that blocks, websites and electronic publications are used as tertiary sources. This study proves that Sri Lanka is a collectivist society, and the very idea is verified by the colloquial discourse, address forms, and folksongs. Language is the part of culture and language promotes the culture.

Keywords: *WE-Identity, Collectivism, colloquial discourse, address forms.*

Introduction

Sri Lanka is a mesmerizing tiny island of the Indian Ocean and it's a south Asian country which nourished with Cultural collectivism. This study is based on Collectivism, the one of the dimensions which presented by the well-known Psychologist Dr. Geert Hofstede published in his cultural dimensions model at the end of the 1970s. The scholar has presented ten criteria as below in his study." People are born into extended families or clans which protect them in exchange for loyalty, "We"-consciousness, tress on belonging, Harmony should always be maintained, Others classified as in-group or out-group inions and votes predetermined by in-group, Transgression of norms leads to shame feelings, Languages in which the word "I" is avoided, Purpose of education is learning how to do, Relationship prevails over task" Hofstede, G. (2011)

According to the website of hofstede-insights. com depicts that "A low score of 35 in this dimension means that Sri Lanka is considered a collectivistic society. This is evident in a close, long-term commitment to the member 'group', be that a family, extended family, or extended relationships. Loyalty in a collectivist culture is paramount and overrides most other societal rules and regulations. The society fosters strong relationships where everyone takes responsibility for fellow members of their group. In collectivist societies: offence leads to shame and the loss of face, employer/employee relationships are perceived in moral terms (like a family link), hiring and promotion decisions take account of the employee's in-group and management is the management of groups" (hofstede-insights. com 2020).

<https://www.hofstede-insights.com/country/sri-lanka/>

Objective of the Study

This study is based on how social practices and linguistics evidences in Sinhala language promote collectivist culture with reference to address forms, proverbs, folksongs and other colloquial features of language.

Methodology

Observations on social practices, customs and how it influences on linguistics shaping is deeply analyzed. Participation observations in everyday conversations, semi structured interviews, discussions are used as Primary sources while books, Scientific scholarly works are referred as secondary sources. In addition to that blocks, websites and electronic publications are used as tertiary sources.

Data Analysis

1.1. Social Practices

Sri Lankan agriculture promotes the collectivism in culture since farming is not concerned as an individual act but as group activity. For an instance, though majority of the farmers owns their own paddy field work together almost daily basis in activities like

land preparation for seeding, crop protection, water management and harvesting. This custom is known as the “Aththam kramaya” (help each other when cultivating their fields) is unique for paddy cultivation. In this case the farmer who expects the support from other neighboring farmers will invite others by using betel leaves which is the symbol of respect and friendship. Consequently, the very first consumption of the new harvest is dedicated to Lord Buddha and to the deities. This is a significant event in Sri Lanka. This event is known as “aluth sahal Mangalya” (New Rice Festival). The special religious rice is known as “Deva Batha” (God’s rice) and it is made in a group as a whole village. Fishery and aquaculture are another living style which highly promote cultural collectivism.

The most significant religious festival in Sri Lanka is “Wesak Festival”, Sri Lankans celebrate the birth, enlightenment and the passed away of Lord Buddha on this full moon day of the month of May. In Sri Lanka “Wesak Festival” is celebrated for a week. This festival is another evidence to prove that Sri Lankan culture enriched with collectivism. During this festival all the people not only Buddhist, Muslim, Tamil and Burger Sri Lankans celebrate this festival as a national festival. During this festival all the Sri Lankans make giant lanterns together as a group. “Dansala” (common place Which offer food, beverages and may other materials free of charge for the sake of commit a good deed as a human being to earn merits for the next life. People who travel together to see the beauty of Wesak while worshipping the religious places are known as “nade” (team who travel together). Alms giving is a daily practice of the Sri Lankans. Sometimes alms giving is offered to monks or nuns, sometimes it is offered to needy people In this ritual usually people get together and prepare “Dane” (alms giving). For an instance, traditional meal for the traditional alms giving is made out of 32 curries and side dishes along with Rice. Sometimes thirty-two side dishes are made by thirty-two relatives or family friends in the case of alms giving.

Another significant traditional event is Sinhala Tamil New Year festival which will be held in April in Sri Lanka. This festival is the symbol of collectivism in society. Almost all the customs, traditions promotes the cultural collectivism. For an instance, during this festival all the relatives, neighbours, and friends are get together and cook delicious food, Moreover new year festivals are organized in each and every village and city. Special folk games and sports such as “Kamba adeema” (Tug of War), ”Raban gaseema” (type of drum playing) Usually women congregate to play “Raban”, “Pancha Adeema” (kind of board game which is unique to Sri Lanka) are done. Especially during this festival there is a ritual to be friendly with old enemies by serving New Year sweets. In addition to that during the New Year season schools are on vacations for a month while the government declares two days are national holidays. So people engage in the activity of “Nagam yama ” (visit relatives).

Furthermore, one of the most fascinating practice in Sri Lankan household is to cook little bit extra which at least enough to serve an extra person in daily basis since Sri Lankans usually expects visitors. Usually Sri Lankans expect their neighbours, relatives and friends to care for them by visiting them or at least by making a call and inquiry of the current updates. Sri Lankans ideology shaped with inquiring about others as a practice of tender caring but not as the interruption for the privacy unlike Anglo cultures. This mindset is proved by the manner of regular greetings of Sri Lankans. For an example if Sri Lankan meets a child who is dressed up with the school uniform early in the morning, he may greet the child as “iskole yanawa??” (Are you going to the school??) not as a verification or violating the privacy but only as a friendly greeting. on the other hand that particular person may reply as “ow ada api skole yanawa tikak kalin” (yes we are going to the school little bit early today) though he may represent himself.

1.2. Linguistics Evidences of WE-Identity in Sinhala Language

1.2.1. Usage of first-person plural form

Sri Lankan National anthem is the very first linguistic evidence which promote ‘we’ identity as a nation.

“Sri Lanka matha, **Apa** Sri Lanka...” (Mother Sri Lanka, **Our** Sri Lanka), The thirteen repetition of plural first person pronoun in the national anthem depicts that strong collectivism in Sri Lankan culture. Sri Lanka is a multilingual and multicultural country but still we all stand as a blood related siblings under mother Sri Lanka. ‘**Eka mavakage daru kæla bævinā**’

Romanisation of Sinhala

Śrī laṅkā mātā, **apa** Śrī laṅkā
Namō namō namō namō mātā
Sundara siribarīnī
Suræñḍi ati sōbamāna laṅkā
Dhānya dhanaya neka
Mal palaturu piri jaya bhumiya
ramyā
Apa haṭa sæpa siri seta sadanā
Jīvanayē mātā
Piḷiganu mæna **apa** bhaktī pūjā
Namō namō mātā, **apa** Śrī laṅkā
Namō namō namō namō mātā

Oba vē **apa** vidyā
Oba maya **apa** satyā
Oba vē **apa** śakti
Apa hada tuḷa bhaktī
Oba **apa** ālōkē
Apagē anuprāṇē
Oba **apa** jīvana vē
Apa muktiya oba vē

Nava jīvana demine

English translation

Thou Mother Lanka,
Oh Mother Lanka **we** salute,
salute, salute, salute Thee!
Plenteous in prosperity, Thou,
Beauteous in grace and love,
Laden with grain and luscious
fruit,
And fragrant flowers of radiant
hue,
Giver of life and all good things,
Our land of joy and victory,
Receive **our** grateful praise
sublime, **we** worship, worship
Thee.
Oh Mother Lanka! **We** salute,
salute, salute, salute Thee!
Thou gavest **us**
s Knowledge and Truth,
Thou art **our** strength and inward
faith,
Our light divine and sentient
being,
Breath of life and liberation.

Nitina **apa** pubudu karan mātā
 Gnāna vīrya vaḍavamina rægena
 Yanu mæna jaya bhūmī karā
Eka mavakage daru kæla
bævinā
Yamu yamu vī nopamā
 Prēma vaḍā sæma bhēda duræra
 dā
 Namō namō mātā, Apa Śrī laṅkā
 Namō namō namō namō mātā

Grant **us**, bondage free,
 inspiration.
 Inspire **us** for ver.

In wisdom and strength renewed,
 Ill-will, hatred, strife all ended,
 In love enfolded, a mighty nation
Marching onward, all as one,
Lead us, Mother, to fullest
freedom, we worship, worship
 Thee
 Oh Mother Lanka! **We** salute,
 salute, salute, salute Thee!

Adapted from wikipedia. org

1.2.2. Usage of Address form

Even though in Sri Lanka there is a social distinction due to the caste and the class, it is not much evident in the address forms. For an instance, all the villagers and neighbours are addressed by a kingship term. Even people whom even not much closer or even if you see someone for the first time you may address by a kingship term. As an elaboration the mother will advise the child by saying (oyage leda kiyanna dosthara maamata (please tell your problems to the doctor uncle). oya me police maama kiyana widihata pare dakunu paththen yanna one. (You should listen to this police uncle and you should walk only by right side). Moreover, the government health officer is known as “winnabu Amma” (mother who helps to giving birth to the child) (Midwife who assist a woman during childbirth).

In addition to that according to the caste system one’s who involve in laundry is concerned as the low caste people. Yet all the villagers call this person as “redi nanada” (Laundry Aunt).

Furthermore, Sri Lankans address people who are close to their grandparents age as “Siya” (Grandfather), “Achchi”

(Grandmother), if the addressee is in your parents age you may call as “Amma” (mother) or “Thaththa” (Father), If some unknown person is around your siblings’ age you may call “Akka” (Elder sister), “Aiya” (Elder brother), “Malli” (younger brother) or “Aiya” (Elder brother). Thus. even if you encounter a beggar you may call him as “Hingana siya” (begger Grandpa). Surprisingly this is even extended to foreigners, for an instance if a mother encounters a foreigner and may ask her child to say hi as follows “Katha karanna oya sudu nanadata” (please say hi to this fair aunt). The usage of kingship terms which surpass even extended family and even reach to the global zone once again proves that Sri Lanka is a collectivist society.

1. 2. 3. Sinhala Folksongs

Sinhala folk songs are part of the daily life of the Sri Lankans. When group of people working together in the paddy field, while riding bullocks, working under mines, playing folk games they sang folksongs as a medium of communication and also empathetically they share their feelings, moods and experiences as a mode of expression. Moreover, it was a mode of stress management and the epistemological source which inherit from generation to generation by oral tradition. Especially prominent field expertise use folksongs to teach methods and techniques in each activity. The folksongs which were sung at the paddy field is known as “Kamath kawi”, when farmers protect their harvest from wild animals like while elephants while bores and birds, they sung special songs call “Pal Kawi”. Meanwhile the folksongs which were sung while riding bullocks are known as “Karaththa kavi”. In addition to that folksongs which was sung by mine workers are called as “pathal Kawi”. Furthermore “Kurahan kawi” means the folksongs which is unique to Finger millet cultivation.

The prime example is given through the folksongs which were sung while riding bullocks are known as “Karaththa kavi”. Usually, cart riders used to ride bullock carts together, Some carts were passenger carts and other carts wee cargo carts. In the past

sometimes hundreds of carts traveled together. This is known as “Thawalama”. So, they stuck together through out the journey when they are tired or bored they sang folksongs as a group because of that “we” identity is clearly visible in their folksongs as follows.

“Batha UyalaaKaa Bee api Hitha ayura
Let's cook the rice after we eat my dear friend
Thana Kawala gon dennata dee wathura
Let's feed the bulls with grasses
Nathara wela ada ra gaalehi wathira
Let's stay and sleep here tonight in the shed
Eliwena yame pita wee yamu mithura”
Let's start the voyage in the breaking dawn

Due to the limitation of the space only one folksong is analyzed but on the original research work contains more than dozens of folk songs which emphasized on “We identity” and majority of the folk songs are provided linguistics evidences to prove it.

Results and Findings

This study is unique, and the findings are significant for the fields like Language Studies, Sociology, Anthropology and also for Ethnic and Cultural Studies.

In Sri Lanka English is concerned as a link language and it is learnt as a second Language. As a result of mother tongue interference direct translations of address forms with kingship terms from Sinhala into English are used while violating the Anglo-Saxon culture even in the Standard Materials like English textbooks which is published by the government. Moreover, fictions are used in Teaching in ESL contexts students perceive Anglo-Saxon culture as a rude, impolite culture even elders are addressed by the name due to the lack of cultural competency.

Discussions conclusion and Recommendation

The study is narrowed down to the usage of first-person plural form with reference to colloquial expressions. The national anthem was critically analyzed. Moreover, under folksongs only “Karaththa kawi” are analyzed due to the limitation of the provided

space and time. But in future this study will be conducted under novel topics of “Linguistics Evidences of WE-Identity in Sinhala Language with reference to proverbs, folklore, folksongs under different category such as Pal kawi, Paru kawi, Bambara kawi, Nelum kawi etc”. Furthermore, this study will be catered on modern aspects such as WE-Identity in Sinhala Language with reference to modern songs and slangs used in modern mass and social media. Additionally, urban modern spoken discourse will be focused. Then only this research will be completed.

This study is significant in understanding of nature of the collectivist society and how language shapes mind with the light of this research it is easy to pave the way to expose ESL students to Anglo-Saxon culture without interference Mother tongue in ESL material development specially with reference to address forms.

This study proves that Sri Lanka is a collectivist society, and the very idea is verified by the colloquial discourses, address forms and folksongs. Language is the part of culture and language shapes the interlocutors conceptual framework. As a results language reflects that Sri Lanka is a collectivist society.

References

- Hofstede, G. (2011). Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2 (1). <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014>
- Sri Lanka (n. d.). Retrieved October 28, 2020, from <https://www.hofstedeinsights.com/country/sri-lanka/>
- De la Poterie, A., Burchfield, E., & Carrico, A. (2018). The implications of group norms for adaptation in collectively managed agricultural systems: Evidence from Sri Lankan paddy farmers. *Ecology and Society*, 23 (3). doi:10.2307/26799144
- Sri Lanka Matha. (2020, October 25). Retrieved October 28, 2020, from https://en.wikipedia.org/wiki/Sri_Lanka_Matha

Молодёжный сленг в современном японском языке (на примере социальной сети TikTok)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей применения японских жаргонных выражений в социальной сети “TikTok”. Методом классификации, обобщения и типологии, а также путём контент-анализа были выявлены наиболее употребляемые сленговые выражения в данном мобильном приложении. В ходе исследования особенностей применения молодёжного сленга в “TikTok” мы пришли к выводу, что данная платформа является источником распространения фраз, относящихся как к 若者語 (*вакамоного*, молодёжный язык), так и к 片仮名語 (*катаканаго*, язык катакана), и данный фактор является одним из основополагающих для развития современного японского языка.

Ключевые слова: Япония, молодёжная культура, сленг, социальные сети, TikTok.

В современном мире всё большую популярность не только в Японии, но и во всех остальных странах мира приобретает мобильное приложение “TikTok”, разработанное в Китае. Данная программа за два года своего существования стала одной из самых скачиваемых в мире. В “TikTok” любой человек может создавать и распространять короткие клипы, и именно благодаря такой возможности данная платформа “позиционирует себя как “средство для запечатления лучших моментов, платформа, где можно поделиться знаниями с другими творцами со всего мира”” [Маркин, Склемина 2020].

В жизни современной японской молодёжи “TikTok” занимает достаточно большое место, и это выражается в

отражении повседневной жизни японских школьников и студентов на данной платформе. В “TikTok” можно встретить сленговые выражения, относящиеся к 若者語 (вакамоного, молодёжный язык), который “появляется и существует во время взаимодействия молодежи определенной возрастной категории друг с другом и их неформального общения” [Светник 2020: 32-33]. Конкретно на лексическом уровне отличительной чертой 若者語 (вакамоного, молодёжный язык) является большая популярность 外来語 (гайрайго, заимствованное слово), в том числе “американизмов, европеизмов и других заимствований, которые являются частью лексического актива японской молодежи” [Белянина 2012]. Такие слова чаще всего не выходят за пределы жаргонной лексики и носят не иначе, как “развлекательную функцию и функцию “стимулирования беседы”, придания ей яркости и интереса” [Светник 2020: 56]. Другими словами, жаргонные слова помогают молодым японцам во время общения между ними “расслабиться и немного позабыть о всяких уровнях вежливости” [Fargo 2007]. Приведём пример применения в “TikTok” слов, относящихся к 若者語 (вакамоного, молодёжный язык) на примере ролика от @maydaysan:

アメリカと日本の PS5 プレオダの違いは何ですか。
(*Амэрика-то Нихон-но Пи Эсу Файв пурэода-но чигай-ва нан дэс-ка*, Чем отличается предзаказ PS5 в Америке и Японии)

アメリカ人 : Oh my God, I can't wait for pre-order of PS5, yeah! (*Амэрика дзин*, Американцы: О Боже, да я не могу уже дождаться предзаказа PS5!)

日本人 : やばいだ。カンツウェイツ PS5 プレオダチェンスのために。
(*Нихондзин: Йабай-да. Канту уэйту Пи Эсу Файв пурэода чэнсу тамэ-ни*, японцы: Ох ничего себе, не могу дождаться этого шанса на предзаказ PS5) [<https://vm.tiktok.com/ZS9F3pWQ/>].

В данном клипе показана разница в реакции американцев и японцев на предзаказ PS5 (аббревиатура, обозначающая новую игровую приставку “PlayStation 5”). В Японии открылась регистрация на участие в лотерее, дающей шанс получить право на предзаказ “PlayStation 5”, в то время, как в Америке подобной лотереи нет, и сами американцы просто ждут возможности оформить предзаказ данной игровой приставки. やばい (*Ябаи*, ох ничего себе) является словом, относящимся к молодёжному сленгу и “интересно тем, что может использоваться при придании как позитивной, так и негативной окраски происходящему” [<http://nihon-go.ru/razgovorniy-uaponskiy-uaponskiy-sleng/>]. Данное слово “действительно является сленгом, поскольку не имеет точного определенного перевода даже на японский язык” [Светник 2020: 30].

В то же время в японском “TikTok” можно обнаружить фразы, относящиеся к 片仮名語 (*катаканаго*, язык катакана). По сути эти выражения относятся и к неологизмам, которые могут быть и заимствованными словами. Говоря конкретно о китайской социальной сети, именно там слова, относящиеся к 片仮名語 (*катаканаго*, язык катакана), могут считаться неологизмами как таковыми. Причиной этому является то, что основной аудиторией японского “TikTok” являются представители молодёжи, склонные к заимствованию англоязычных слов и их внедрению в современный японский язык. Отличие данной категории от предыдущей заключается в том, что такие слова имеют перспективы выхода за пределы жаргонной лексики. Действительно “некоторые неологизмы, которые в последствие входят в основной лексикон повседневной речи японцев, рождаются из молодёжного сленга, поэтому порой существует очень тонкая грань между сленгом и неологизмами, которые в дальнейшем могут войти в официальные словари” [Аврукевич 2020: 32]. Приведём пример применения в “TikTok” слов, относящихся к 片仮名語

(*катаканаго*, язык катакана) на примере ролика от @showssuzuki:

—バイ、バイ、シユネクストタイム。(Баи, баи, си ю *нкэсуто таиму*, Пока-пока, до встречи)

—ノウジャパニズだ... (Ноу дзаяпанидзу-да, Не японец ты...) [<https://vm.tiktok.com/ZS9YdQyG/>]

В данном клипе рассматривается комичность ситуации, связанной с употреблением слов из *片仮名語* (*катаканаго*, язык катакана). Первая реплика является не иначе, как калькой с англоязычной фразы “Bye-bye, see you next time”, в то время, как вторая реплика является обыгрыванием ситуации, связанной со всё большим распространением фраз из *片仮名語* (*катаканаго*, язык катакана) в японском языке. Иначе говоря, вторая реплика высмеивает негативное отношение людей к внедрению англоязычных слов и фраз в современный японский язык, в то время, как те же люди, сами того не осознавая, начинают их применять в качестве обиходных фраз и тем самым признают факт адекватности внедрения англицизмов в их родной язык.

В 2020 году “TikTok” окончательно укрепил свой статус самой распространённой социальной сети в мире. Развитие данной интернет-платформы не обошло стороной и Страну восходящего солнца, где практически у каждого жителя есть доступ к высокоскоростному интернету. При этом большинство аудитории “TikTok” составляют представители японской молодёжи, поэтому во многих клипах можно услышать фразы, так или иначе относящиеся к японскому сленгу.

Проанализировав информацию о японском сленге, мы пришли к выводу, что в процессе создания коротких видеороликов в “TikTok” чаще всего используются фразы, относящиеся к *若者語* (*вакамоного*, молодёжный язык) и *片仮名語* (*катаканаго*, язык катакана). Однако, в отличие от *若者語* (*вакамоного*, молодёжный язык), фразы, относящиеся к *片*

仮名語 (*катаканаго*, язык катакана), могут закрепиться в качестве неологизмов в официальных словарях, перестав быть исключительно частью молодёжной лексики. Всё это делает японский “TikTok” источником развития современного японского языка как в плане распространения молодёжного сленга, так и в плане внедрения западных слов и фраз в сам язык.

Литература

- Белянина, Т. С. Пути возникновения неологизмов в современном японском языке / Т. С. Белянина. — Днепропетровск: Олимп, 2012. — 6 с.
- Fargo M. Dirty Japanese: everyday slang from “What's up?” to “F*%# off!” [Плохой японский: от “Что за?” до “Пошёл ты куда-нибудь подальше!”] / M. Fargo. — Ulysses Press, 2007.
- Аврукевич Н. И. *Неологизмы как отражение современных тенденций в японском обществе: выпускная квалификационная работа бакалавра* / Наталья Ивановна Аврукевич: 45. 03. 02 / РУДН. — М., 2020.
- Маркин Е. И., Склемина Е. Р. Место “Тик-Ток” в мире кросс-медийных коммуникаций // *Материалы Международного молодёжного научного форума “ЛОМОНОСОВ-2020”*. — М.: МАКС Пресс, 2020.
- Светник К. М. *Молодежная жаргонная лексика в современном японском языке: на материале аниме: выпускная квалификационная работа бакалавра* / Кирилл Максимович Светник: 45. 03. 02 / РУДН. — М., 2020.
- Японский сленг в разговорной речи. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nihon-go.ru/razgovorniyu-yaponskiy-yaponskiy-sleng/> (дата обращения: 09. 10. 2020)
- @maydaysan “Tik-Tok” account [“TikTok”-канал @maydaysan] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vm.tiktok.com/ZS9F3pWQ/> (дата обращения: 10. 10. 2020)
- @showsuzuki “Tik-Tok” account [“TikTok”-канал @showsuzuki] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vm.tiktok.com/ZS9YdQyG/> (дата обращения: 11. 10. 2020)

Резина А. А.
(РУДН, бакалавриат, 4 курс)
nstrzn99@bk.ru

Счетные слова в китайском языке

Аннотация. В данной статье затронута тема счетных слов в китайском языке и их употребления в письменной и устной речи. Счётные слова называют связующим звеном других слов, их значимость в грамматике нельзя преувеличить. Знание специфики и особенностей употребления счётных слов поможет в дальнейшем не допускать грамматических ошибок в речи.
Ключевые слова: *счетные слова, китайский язык, грамматика.*

Счётные слова — особые служебные слова. Могут встречаться другие названия: классификаторы или нумеративы. Их можно считать одним из важных средств построения грамматических связей в современном китайском языке, а также следует отметить, что при изучении китайского языка это один из главных моментов, на который стоит обратить особое внимание. Классификаторы входят в группу служебных слов. Постоянное внимание, изучение служебных слов необходимо для правильного лексического и грамматического выражения мысли на китайском языке. При построении выражения использование служебных слов выступает четким ориентиром в структуре предложения.

Из всех групп служебных слов классификаторы выступают особым классом. Можно сказать, что их предназначение заключается в том, чтобы правильно указать на смысловую категорию существительного. Смысловую категорию, в свою очередь, можно определить при учете определенных признаков, которым обладает предмет, выступающим нужным нам существительным.

Классификаторы — тема, которую затрагивают многие филологи, некоторые из них дают своё определение счётным

словам и на основе этого выделяют свои группы классификаторов. К примеру, Люй Шусян в одной из своих первых работ называет классификаторы 单位指称 dānwèi zhǐchēn — мерными словами. После него своё определение в филологических трудах дал Ли Дэцин, он назвал классификаторы 量词 liàngcí — вспомогательные существительные.

Свой вариант определения дал Ван Ляои, оно звучит так: «При обозначении числа лиц или предметов в современном китайском языке между числительным и названием предмета или лица добавляется существительное, обозначающее единицу счета (счетное существительное) 单位名词 dānwèi míngcí». [1, 45]

Также есть альтернативный вариант, предложенный российскими специалистами. Так, Драгунов А. А., рассматривая классификаторы, разделил их на две группы: к первой он отнес слова, связанные с единицами измерения, а ко второй — остальные. [4, 27] Другой специалист, в работе «Введение в теорию изолирующих языков» Солнцев А. А. тоже рассматривает категорию «классификаторы», по-другому называя их «единицы измерения». [7, 35]

Таким образом, на данный момент существует много вариантов терминов, обозначающих счетные слова, но суть их, конечно, одна. Она заключается в том, что это грамматическое явление, которое имеет особые грамматические функции.

Выбрать единственный термин также сложно, как и выделить единый вариант, помогающий разделить классификаторы на группы. В научной литературе можно встретить несколько вариантов классификаций.

К примеру, Ван Ляои, в своем труде «Основы китайской грамматики» предложил деление счетных существительных на две группы. За критерий он взял отношение

существительных к единицам счета. Так, первая группа — это существительные, которые употребляются только как названия единиц, пример их: 个 gè «штука», 条 tiáo «полоска» 支 zhī «штука». Во вторую группу он определил «обыкновенные существительные», к таким Ван Ляои относит: 枝 zhī «ветвь», 堆 duī «куча», 尺 chǐ «фут», 斗 dòu «мера». Также, стоит отметить, что при такой классификации, сам Ван Ляои говорит, что между группами при делении нет как таковой четкой границы. Таким образом, можно сделать вывод, что применение такого деления нерационально. [1, 50]

Из определений следует, что счетные слова выполняют служебную функцию в предложении по отношению к другим словам, следовательно, самостоятельное их употребление нерационально. Исходя из их функций, место их в словосочетаниях и предложениях строго регламентировано. Так как они связаны напрямую с существительным, то и место они занимают около него, а именно перед существительным. А вот по отношению к местоимениям и количественным показателям, их местоположение меняется — пишутся после.

Пример:

一把刀 Yī dāo «нож», где 把 bǎ выступает в роли классификатора со значением предметного счета для существительных, смысл которых связан с предметами, имеющими ручку или спинку/опору.

При употреблении счетных слов можно заметить, что иногда они могут быть дублированы. В таком случае они принимают значение: 每 měi «каждый, всякий». [5, 67]

Пример:

一个个 (每个) gè gè (měi gè) «каждый, всякий».

В китайском языке существует такие существительные, предполагающие самостоятельное употребление, то есть без счётных слов. Употребление таких существительных с классификатором — грубая грамматическая ошибка.

Пример:

Возможно употребление: 一天 Yītiān «один день», но ошибкой будет: Yīgè tiān или 一行 Yī xíng «один ряд», нельзя сказать: 一个行 Yīgè xíng. К этой же группе относятся существительные: 页 Yè «страницы», 课 Kè «урок», 年 Nián «год».

Надо помнить, что смысл существительного зависит от употребляемого с ним счетного слова.

В трудах отечественного ученого, Солнцева В. М., можно увидеть пример из газеты «Жэньминь жибао» [7, 75], в одном тексте из этой газеты автору попались два интересных предложения:

Первое: 日内瓦会议两主席。Rìnèiwǎ huìyì liǎng zhǔxí.

И второе: 日内瓦会议两位主席。Rìnèiwǎ huìyì liǎng wèi zhǔxí.

Перевод обоих звучит одинаково так: «Председатели Женевского совещания». Однако, как мы можем заметить, в первом случае употребление числительного и существительного происходит свободно, без счётного слова, а во втором варианте задействовано счётное слово, с контекстом «для уважаемых лиц».

Следовательно, этот пример наглядно демонстрирует нам особенность употребления счетных слов в китайском языке, при которой они могут быть упущены. И, как мы могли наблюдать, постановка счетного слова рядом с существительным, в таком варианте — грамматическая ошибка.

Употребление счетных слов оказывает влияние на смысл предложения или словосочетания, так как многие счётные слова сами по себе несут в себе лексическое значение, однако, их самостоятельное употребление недопустимо. Лексическое значение, присущее счетным словам, дает им возможность быть классификаторами. К определенным счетным словам могут относиться определенные группы слов.

От субъективной оценки предмета, о котором хочет сказать говорящий, зависит выбор употребляемого рядом с ним классификатора. Стоит отметить, что помимо специальных классификаторов, есть и общие, употребление которых не нуждается в точной оценке стоящего рядом с ним существительного. В СКЯ к такому классификатору можно отнести ↑ gè «штука». Часто возникает такие случаи, когда говорящему трудно быстро выбрать подходящее счётное слово, тогда можно использовать общий классификатор, который был предложен выше. При исследованиях, Юй Туже, подсчитал, что примерно 67% от всех существительных, которых насчитано 2240, может быть использовано как с ↑, так и со специализированными. Он определил число существительных, употребление которых возможно только со счётным словом, таких слов 667 в китайском языке. Надо отметить, что такое употребление чаще встречается в разговорной практике, реже — в письменном варианте.

Таким образом, чтобы наша речь семантически и грамматически была правильной, нужно обратить особое внимание на изучение данной темы, так как она имеет ряд своих особенностей. На выбор счетного слова влияет характер предмета. Нет какой-то единственной правильной и точной классификации, общего представления о делении на группы счетных слов, в большинстве своём все деления связаны с внешним видом предмета, иногда — с языковыми традициями.

Литература

- Ван Ляои. Основы китайской грамматики. — М.: Изд-во Ин. Литературы, 2004. — 261 с.
- Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка. — М.: Просвещение., 2009. — 318 с.
- Дашевская Г. Я., Кондрашевский А. Ф. Китайский язык для делового общения. — М.: 2009. — 338 с
- Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. М.: Наука, 2015. — 524 с.

Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. — М.: «Наука», 2005 – 260 с.

Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 2005. — 353с

Сальникова С. А.

(МГЛУ, магистратура, 1 курс)

madam-red26@rambler.ru

Концептуализация пространства предлогами направления в китайском языке

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что оно посвящено одному из самых малоизученных способов выражения пространственных отношений в китайском языке — предлогам направления. Целью данного исследования является изучение роли предлогов направления в концептуализации пространства. Объектом данного исследования являются предлоги направления как способ выражения пространственных отношений в китайском языке. Предметом данного исследования являются предлоги направления 往, 向 и 从. Методами данного исследования являются дедуктивный метод, корпусный анализ, этимологический анализ, компонентный анализ. Результаты данного исследования показали, что ориентиры являются основой концептуализации пространства в китайском языке. Носители китайского языка используют поверхность земли в качестве ориентира, чтобы описать вертикальное движение и используют горизонтальную ось в качестве ориентира, чтобы описать горизонтальное движение.

Ключевые слова: *концептуализация пространства, восприятие пространства, способы выражения пространственных отношений, пространственная семантика, предлоги направления, ориентиры, вертикальное движение, горизонтальное движение, китайский язык.*

Несмотря на то, что все люди живут в одном и том же физическом мире, это не означает, что все они имеют одно и то же представление о пространстве. Люди, говорящие на разных языках, воспринимают пространство по-разному, что в свою очередь отражается в системе их языка.

Различные способы выражения пространственных отношений привлекают внимание огромного количества исследователей [Крейдли, 1994; Талми, 1998; Цуй Силян, 2016]. Они внесли огромный вклад в изучение способов выражения пространственных отношений.

Цуй Силян пишет, что существуют два основных способа выражения пространственных отношений в китайском языке: комплименты направления и предлоги направления [Cui Xiliang, 2016; P. 213]. Комплименты направления и предлоги направления описывают направление глагола. Несмотря на то, что они имеют одинаковые грамматические функции, именно предлоги направления представляют наибольший интерес в процессе концептуализации пространства. Это связано с этимологией предлогов направления, которые, как и все другие виды предлогов, произошли от глаголов, при этом большинство из них сохранили некоторые семантические и синтаксические особенности глаголов, от которых они произошли.

В данной работе подробно рассматриваются одни из самых широко-употребляемых китайских предлогов направления 往, 向 и 从 с точки зрения их этимологии и пространственной семантики.

Китайский предлог 往 произошел от китайского глагола 往, который означает «идти куда-либо». В процессе грамматикализации данный предлог сохранил некоторые семантические особенности глагола, от которого он произошел. Китайский предлог 往 показывает, в каком направлении кто-либо или что-либо движется, в то время как китайский глагол 往 показывает, куда кто-либо идет. В

процессе грамматикализации данный предлог также сохранил некоторые семантические особенности глагола, от которого он произошел. Китайский предлог стоит перед наречием места, выраженным послелогом, уточняющим пространственный отношения, в то время как китайский глагол 往 стоит перед наречием места, выраженным существительным или местоимением.

Китайский предлог 往 указывает на вертикальное движение объекта относительно поверхности земли, а также указывает на горизонтальное движение объекта относительно горизонтальной оси. Это означает, что данный предлог выражает концепт движения к поверхности земли или от поверхности земли, а также выражает концепт движения вдоль горизонтальной оси.

Китайский предлог 向 произошел от китайского глагола 向, который означает «быть обращенным к кому-либо или чему-либо». В процессе грамматикализации данный предлог сохранил некоторые семантические особенности глагола, от которого он произошел. Китайский предлог 向 показывает, в каком направлении кто-либо или что-либо совершает различные действия, в то время как китайский глагол 向 показывает, в каком направлении кто-либо или что-либо смотрит на что-либо. В процессе грамматикализации данный предлог также сохранил некоторые синтаксические особенности глагола, от которого он произошел. Китайский предлог 向 стоит перед дополнением, выраженным существительным или местоимением, в то время как китайский глагол 向 также стоит перед дополнением, выраженным существительным или местоимением.

Китайский предлог 向 указывает на горизонтальное движение объекта относительно горизонтальной оси. Это означает, что данный предлог выражает концепт движения вдоль горизонтальной оси.

Китайский предлог 从 произошел от китайского глагола 从, который означает «следовать за кем-либо или чем-либо». В процессе грамматикализации данный предлог не сохранил какие-либо семантические особенности глагола, от которого он произошел. Китайский предлог 从 показывает отправную точку действия, в то время как китайский глагол 从 показывает, что кто-либо или что-либо движется за кем-либо или чем-либо. В процессе грамматикализации данный предлог также не сохранил какие-либо синтаксические особенности. Китайский предлог 从 стоит перед наречием места, выраженным существительным, местоимением или послелогом, уточняющим пространственные отношения, в то время как китайский глагол 从 стоит перед дополнением, выраженным существительным или местоимением.

Китайский предлог 从 указывает на вертикальное движение объекта относительно поверхности земли, а также указывает на горизонтальное движение объекта относительно горизонтальной оси. Это означает, что данный предлог выражает концепт движения к поверхности земли или от поверхности земли, а также выражает концепт движения вдоль горизонтальной оси.

Таким образом, пространственные ориентиры являются основой концептуализации пространства в китайском языке. Носители китайского языка используют поверхность земли в качестве ориентира, чтобы описать вертикальное движение и используют горизонтальную ось в качестве ориентира, чтобы описать горизонтальное движение.

Литература

- Крейдли Г. Е. *Метафора семантических пространств и значение предлога* // Вопросы языкознания. 1994. Вып. 5. С. 19 — 27
- Talmy L. *How language structures space* // Spatial orientation. Theory, research and application. 1998. P. 225 — 282
- 崔希亮. *语言理解与认知*. 上海: 学林出版社, 2016. 327 页.

Скосырева Д. О.
(МГЛУ, бакалавриат, 1 курс)
darya.velt@gmail.com

Характеристика отношений между советской Россией и Китайской республикой в 1920–1930-е гг.

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы становления отношений между Россией и Китаем в 1920-1930 годы. В статье при помощи анализа исторической литературы разбираются основные этапы взаимоотношений между РСФСР (СССР) и китайской республикой в 1920-1930 годы и факторы, повлиявшие на их становление. Автор изучил специфику контактов советских властей с партией Гоминьдан и другими политическими акторами Китая в указанный период.

Ключевые слова: СССР, Гоминьдан, Сунь Ятсен, Чан Кайши.

Отношения между СССР и Китайской республикой являются одной из дискуссионных проблем отечественной историографии: отношения между этими двумя государствами переживали как острые кризисы, переходящие в вооружённые столкновения, так и периоды тесного взаимодействия и сотрудничества. Исследования истоков возникновения и становления советско-китайский отношений являются актуальным и сейчас, так как позволяют выявить закономерности и условия, при которых складывались контакты между жителями двух стран.

1. Первые дипломатические контакты Советского союза и Китайской республики

Несмотря на обострение политической обстановки на международной арене после выхода бывшей Российской империи из антигерманской коалиции, советское правительство в попытке легитимизировать свою власть шло на активное сотрудничество со странами, где развивалось

коммунистическое движение. Логичным шагом была попытка восстановить дипломатические отношения с Китаем, которые мог стать союзником в АТР. Однако установить тесные связи с Китайской республикой не удалось ввиду сильного давления на центральное правительство со стороны империалистических держав, имевших в Поднебесной свои подконтрольные территории и сферы влияния. Так, Бэйянское правительство в 1918 году не только не признало советские декреты об аннулировании государственных займов царской России, но и поддержало контрреволюционные силы на своей территории. Следствием данных действий стало ухудшение отношений между двумя странами и значительное сокращение объема торговли между ними [Капица 1958: 15].

С началом иностранной интервенции на территорию РСФСР в 1918 году [Капица 1958: 16] Бэйянское правительство во главе с Фэн Гочжаном идет на тесное сотрудничество и сближение с милитаристской Японией, с которой подписывает ряд соглашений, направленных против Советского Союза: 16 мая 1918 года между японским и китайским правительством было заключено секретное соглашение о военном сотрудничестве против Советской России; через 3 дня данное соглашение было дополнено военно-морским соглашением [Капица 1958: 17]. Такая позиция пекинского правительства привела к усилению влияния Японии на Дальнем Востоке и ее нарастающей агрессии на территории Китая. Этот подход был выражен, в частности, в плане японского правительства по созданию государства Великая Монголия [Капица 1958: 19], которое послужило бы плацдармом для японских сил в Китае.

Иным представлялось положение на юге Китая, где, укрепив свои позиции, Сунь Ятсен полагал, что Китай и РСФСР должны объединиться в революционной борьбе против возможной угрозы со стороны империалистических держав [Капица 1958: 22]. Несмотря на поддержку южнокитайского правительства, советской власти не удалось

укрепить свои позиции в Китае, так как пекинское правительство — уже под руководством Сюй Шичана — все еще было оппозиционно настроено по отношению к СССР. Правительство Сюй Шичана старалось минимизировать влияние, оказываемое обращениями Советского правительства к китайскому народу, путем усиления контроля за средствами массовой информации и запрета публикаций, способствующих установлению дружественных отношений с РСФСР [Капица 1958: 38]. Кроме того, установлению дипломатических отношений мешали борьба китайских милитаристских группировок и давление со стороны США и Японии на правительство в Пекине. Такое положение дел сохранялось до тех пор, пока СССР не смог укрепиться на мировой политической арене и освободить Дальний Восток от иностранных интервентов [Капица 1958: 96].

Несмотря на конфронтацию РСФСР и Китая в 1918-1922 годах, а также попытки пекинского правительства препятствовать распространению информации о Великой Октябрьской социалистической революции, многие прореволюционные настроенные издания, такие как шанхайская газета «Миньгожибао», «Шибao», «Чэньчжунбао», тем не менее, публиковали сведения об успехе советских коммунистов [Капица 1958: 21]. Это не могло не находить широкой поддержки общественных масс, выступавших за прекращение интервенции на территорию РСФСР и сотрудничества двух стран.

2. СССР и гоминьдановский Китай до начала Второй мировой войны

После смерти Сунь Ятсена в 1925 году власть в Гоминьдане сосредоточилась в руках Чан Кайши, который изначально продолжил курс на сотрудничество с СССР по линии Коминтерна, результатом чего стало создание т. н. Первого единого фронта [Мамаева 2019: 14]. В рамках этого сотрудничества в 1926-1927 годах национально-революционно армия совместно с китайскими коммунистами

совершила успешный поход против северных милитаристов, что позволило Гоминьдану в целом объединить страну под своей властью [Петрунина 2018: 2]. Однако после возвышения Гоминьдана правительство Чан Кайши начинает идти на конфронтацию с Советским Союзом, отослав советских военных специалистов и проведя зачистку Гоминьдана от коммунистов в 1927 году [Петрунина 2018: 2].

Несмотря на разгром ряда северных милитаристских группировок, правительство Чан Кайши не обрело контроль над всей территорией страны, а некоторые милитаристские лидеры укрепились в своих «антигоминьдановских» взглядах. Одним из таких лидеров являлся последний глава Бэйянского правительства Чжан Цзолинь, пользующийся авторитетом на северо-востоке Китая [Петрунина 2018: 2]. С ним СССР в 1924 году заключает соглашение о переходе КВЖД в совместное управление СССР и Китая, что позже стало одной из причин вспыхнувшего в 1929 году конфликта, закончившимся разрывом дипломатических отношений между странами [Петрунова 2018: 2]. Таким образом, СССР последовательно старался упрочить своё влияние в приграничных районах Китая используя региональных акторов, находящихся в оппозиции к правительству Чан Кайши: Чжан Цзолиня, Фэн Юйсяна и других лидеров милитаристских группировок

Противостояние между Гоминьданом и КПК привело к дестабилизации экономической и политической обстановки в стране [Гальперин 2011: 65]. Эта ситуация позволила Квантунской армии оккупировать часть территории северо-восточного Китая и в марте 1932 года создать там марионеточное прояпонское правительство Маньчжоу-Го [Некрасов 2017: 2]. На фоне данного конфликта советско-китайские отношения начинают улучшаться, результатом чего стал подписанный в 1937 году договор о ненападении между СССР и Китайской республикой [Некрасов 2017: 2], так как обе стороны осознавали необходимость совместного противостояния Японии.

Таким образом, можно утверждать, что отношения между Советским Союзом и Китайской республикой в период 1920-1930-х годов были одним из самых напряженных и противоречивых периодов в советско-китайских дипломатических отношениях. С одной стороны СССР активно шел на сотрудничество с Гоминьданом. С другой стороны, после смерти Сунь Ятсена в 1925 году отношения между СССР и Китайской республикой резко ухудшаются, достигая максимальной напряженности в вооруженном конфликте на КВЖД в 1929 году. Однако, несмотря на идеологические разногласия, СССР и Китайская республика смогли восстановить дипломатические отношения перед лицом нарастающей экспансии Японии на Дальнем Востоке.

Литература

- Гальперин М. С. КПК и Коминтерн во внешней политике Гоминьдана в 1928-1937 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 62-69.
- Капица М. С. Советско-китайские отношения. — М.: Госполитизат, 1958. — 424 с.
- Мамаева Н. Л. Коминтерн и революционный процесс в Китае в 1920-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2019. — № 4. — С. 5-16.
- Наземцева Е. Н. Дацышен В. Г. «Конфликт на КВЖД 1926 г.» и «конфликт на КВЖД 1929 г.»: сравнительно-исторический анализ советской политики // Сравнительная политика. — 2018. — № 4. — С. 67-82.
- Некрасов Н. А. Дипломатия Гоминьдана в Москве в 20-30 годы XX века // Тенденции инновационного развития науки и практики. — Смоленск, 2017. С. 17-19.
- Петрунина Ж. В. Чан Кайши и Чжан Цзолинь: Выбор Китая в 1920-х гг. // Общество: философия, история, культура. — Краснодар: ХОРС, 2018. № 12 (56). — С. 107-111.

Стефаненко О. В.
(МГЛУ, магистратура, 1 курс)
o.stefanenko97@mail.ru

Креативная экономика как фактор экономической стабильности Республики Корея

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего необходимостью конкретизации феномена «креативная экономика» в контексте обеспечения стабильности экономической системы Республики Корея. Стратегия по продвижению экономики знаний, которая была разработана южнокорейским правительством, получила одобрение и высокую оценку со стороны экспертов ОЭСР и МВФ. Стратегия создания экономики знаний призвана решить основные социально-экономические проблемы, с которыми столкнулась Республика Корея на современном этапе, а также предполагается, что именно данный вектор развития способен вывести экономику на качественно новый уровень и помочь перейти к парадигме «опережающей» экономики.

Ключевые слова: креативная экономика, социально-экономическое развитие, экономическая стабильность, научно-технологическое развитие, Республика Корея.

В современных условиях креативная экономика выступает в качестве одного из важных индикаторов социально-экономического развития страны, так как она способствует формированию интеллектуальной среды и стабилизации социально-экономических отношений, что в результате способствует реализации творчески-трудового и креативного потенциала населения [Степанов 2017]. Феномен «креативной экономики» проявляет себя в абсолютно разных направлениях социально-экономического развития и одновременно с тем, является немаловажным фактором, оказывающим влияние на реорганизацию всех сфер жизнедеятельности общества, при этом речь идет не только о

социально ориентированных сферах. В трудах отечественных и зарубежных ученых и исследователей было не раз доказано, что креативная экономика охватывает экономические, социальные и культурные аспекты технологического и инновационного развития, а также способствует повышению качества жизни население и росту доходов посредством создания наукоемких производств [Халипов URL].

На данный момент, экономика Республики Корея находится под воздействием ряда негативных эндогенных и экзогенных факторов, которые подрывают ее стабильное развитие и влияют на социально-экономическое развитие страны в целом. Для того, чтобы преодолеть проблемы дисбаланса в экономической системе, еще в 2013 году правительством Южной Кореи было решено взять курс на создание в стране так называемой креативной экономики или как ее еще по-другому называют «экономику знаний». Предполагалось, что именно данный вектор развития поможет осуществить реорганизацию инновационной сферы, промышленного комплекса, а также обеспечит стабильность социальной сферы в целом. Создание новых и технологичных отраслей народного хозяйства, для преодоления явного снижения экономического роста, было основной целью продвижения политики по созданию экономики знаний. Кроме того, данная стратегия предусматривала решение внутренних сложностей, связанных с демографической ситуацией в стране, так как каждый год доля пожилого населения в отношении к работающему населению возрастает и значительно увеличивает и без того внушительные расходы государства на пенсионное обеспечение, медицинские услуги и т. д. [Кукла 2016: 148].

Диаграмма 1. Источник: составлено автором по материалам
Мирового атласа данных

В условиях довольно низкой рождаемости, данная проблема приобретает глобальный масштаб по причине того, что значительная доля молодого населения не стремится создавать семьи по причинам финансового характера. Также, предполагается, что в последствии большая доля молодого и трудоспособного населения будет вынуждена мигрировать, чтобы избежать экономических издержек, связанных с ростом налогов.

В Республике Корея, под понятием «креативная экономика» понимается план развития экономической системы, который опирается в первую очередь на креативный потенциал населения и определяет ее как базовую ценность. При этом, стратегия по созданию экономики знаний предполагает комплексное взаимодействие науки, техники, информационных технологий и отраслей народного хозяйства [Кукла 2016: 149].

В процессе разработки плана создания креативной экономики были поставлены три основные задачи, которые необходимо было решить. Они отражали основные

потребности южнокорейского общества и должны были способствовать увеличению уровня доходов населения, повышению качества жизни, а также предполагали переход к парадигме «опережающей» экономики, что в свою очередь предполагало расширение объемов фундаментальных исследований, рациональное и креативное использование человеческих ресурсов, а также открытый доступ к технологическим инновациям [Халипов URL].

В последствии, данная стратегия положительно отразилась на южнокорейской экономике и способствовала увеличению инвестиций в НИОКР и повышению их эффективности, а также созданию благоприятных условий для формирования новых рабочих мест в области наукоемких производств и инновационных технологий.

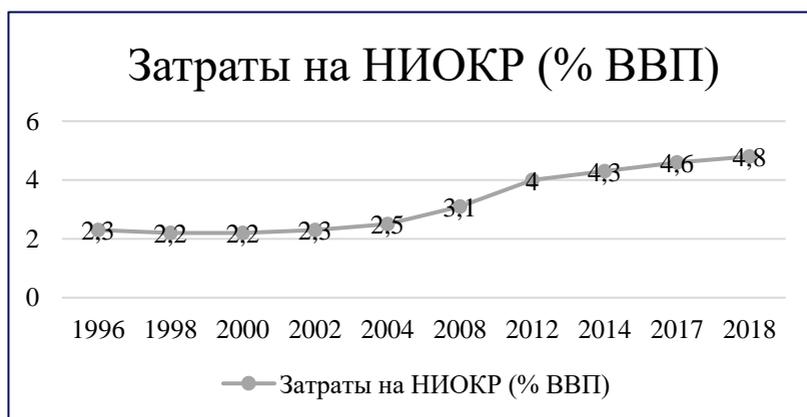

Диаграмма 2. Источник: составлено автором по материалам Мирового атласа данных

Важно отметить, что активная вовлеченность населения, является неотъемлемой частью реализации стратегии по созданию креативной экономики в стране. Для правительства Республики Корея основной задачей являлось создание условий, при которых любой человек, обладающий творчески-трудовым потенциалом, креативным мышлением

или уникальной технологией может создать свое предприятие, то есть реализовать свой креативный и трудовой потенциал. При этом, предполагалось, что государство всячески будет поддерживать и поощрять стремление к созданию предприятий малого и среднего бизнеса.

Диаграмма 3. Источник: составлено автором по материалам Мирового атласа данных

В течение нескольких лет был проведен целенаправленный комплекс мер, ориентированных на стабилизацию социальной сферы, а также устранение дисбаланса в экономике страны, который дал заметные результаты и на данный момент, по Индексу экономики знаний Южная Корея занимает в рейтинге 29 место.

Таблица 1. Индекс экономики знаний, рейтинг по странам

Место	Страна	Индекс экономики знаний	Индекс знаний
1	Швеция	9, 43	9, 38
2	Финляндия	9, 33	9, 22

3	Дания	9, 16	9, 00
10	Швейцария	8, 87	8, 65
20	Люксембург	8, 37	8, 01
29	Южная Корея	7, 97	8, 65
55	Россия	5, 78	6, 96

Источник: составлено автором по материалам Гуманитарного портала <https://gtmarket.ru/ratings/knowledge-economy-index>.

Однако, правительство Кореи не останавливается на достигнутом и продолжает продвигать инициативу экономики знаний, в которой креативный потенциал населения сочетается с корейскими достижениями в области науки, технологий и ИКТ, а также отличается особой формой экономического мышления. По мнению исследователей, для того чтобы перейти к парадигме «опережающей» экономики, необходимо найти баланс и умело сочетать институциональную среду и социокультурный базис в контексте развития инновационных технологий. Для этого, правительство Южной Кореи должно приложить немало усилий для стабильного развития общества и государства.

По прогнозам международных организаций, уже к 2025 году именно креативность и творческий подход станут определяющими и решающими факторами экономического развития Республики Корея в XXI веке, что в среднесрочной перспективе, позволит ей занять лидирующие позиции на мировой арене.

Литература

- Cha Doo-won. Building a Creative Economy. The Creative Economy of the Park Geun-hye Administration. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.keia.org/sites/default/files/publications/kei_koreaseconomy_cha.pdf
- Громыко В. В. Новая экономика, креативная экономика и прочие понятийные инновации в экономической теории [Электронный

ресурс]. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17656056_19333932.pdf

Захарова Л., Асмолов К. Евразийская инициатива президента Республики Корея Пак Кын Хе // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 1. С. 60-70.

Кукла М. П. Политика по созданию креативной экономики в Южной Корее // АНИ: экономика и управление, 2016. Т. 5 №2 (15).

Рязанова А. Н. Научно-техническое развитие и инновационная политика Республики Корея в 1960-2010-е гг. [Электронный ресурс]. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006541338>

Степанов А. А., Савина М. В. Креативная экономика: сущность и проблемы развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2017.

Халипов В. Д. Формирование креативной экономики: опыт Республики Корея [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kreativnoy-ekonomiki-opyt-respubliki-koreya>

Суслова А. Д.

(МГЛУ, бакалавриат, 3 курс)

suslova.alisa@yandex.ru

Особенности сленга китайских студентов, обучающихся в российских вузах

Аннотация. Статья посвящена изучению жаргона китайских студентов, обучающихся в России, с целью выявить лексические особенности. Несмотря на большое количество работ по особенностям студенческого сленга, сленг китайских студентов, обучающихся в России, не был специальным объектом изучения, что говорит об актуальности темы. В ходе исследования на основе опроса китайских студентов был составлен лист жаргонизмов и выявлены семантические и структурные особенности данной лексики. Было установлено, что китайские студенты не используют слова, производные от китайских основ с помощью русских аффиксов, то есть не образуются новые лексические единицы. Также было выявлено, что для отображения в речи предметов и

явлений, которых нет в китайском языке, студенты используют как русские, так и китайские понятия, однако преобладает использование китайских лексем.

Ключевые слова: *социальная лингвистика, социолект, сленг, жаргон, студенческий сленг, китайский язык.*

В наше время с большой скоростью развивается социальная лингвистика — научная дисциплина, развивающаяся «на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии и изучающая широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества» [Захарова, Шуваева 2014: 6]. Социологией описывается тема нормированной, литературной, и ненормированных форм языка. Во вторую группу в том числе входят социальные диалекты, или социолекты. В. И. Беликов и Л. П. Крысин описывают социолект как «совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе» [Беликов, Крысин 2001: 30]. Такая форма присуща любому национальному языку, в том числе и китайскому.

Приводя примеры социолектов, можно в том числе назвать студенческий сленг, который является подсистемой молодежного и которым пользуются учащиеся школ, вузов, техникумов и т. д. На сегодняшний день существует очень мало исследований языка именно студентов, а не молодежи в целом, особенно мало изучены жаргонизмы китайских обучающихся. Словари молодежного сленга дают лишь некоторые слова, используемые студентами, а некоторые из них уже мало используются, либо изменены. Этим объясняется актуальность исследования.

Вне зависимости от типа языков, при долгом взаимодействии, языки начинают меняться, подстраиваться друг под друга, продуктом их взаимодействия может стать

пиджин, который затем перерастет в креольский язык. На основе знаний об этом, можно предположить, что при взаимодействии флективного русского и изолирующего китайского возможно проявление смешения этих языков [Солнцев В. М. 1970]. В связи с этим была поставлена цель выявить особенности сленга китайских студентов, проходящих обучение в российских вузах. Предположительно, в речи иностранных студентов будут присутствовать слова, образованные на основе китайского корня с добавлением русских префиксов [Sokolovskaya 2015], а также для обозначения предметов и явлений, которых нет в китайских учебных заведениях, будет использоваться русская лексика.

Для выявления жаргонизмов в китайско-язычной студенческой среде нами был проведен опрос китайских студентов, обучающихся сейчас в российских вузах на бакалавриате и магистратуре, а также тех, кто проходил стажировку год или два года назад.

На основе результатов, были сделаны следующие выводы:

1. Китайским студентам не свойственно создавать и употреблять слова, образованные на основе китайского корня с помощью русских аффиксов.

2. Китайские студенты могут использовать русские студенческие жаргонизмы для обозначения предметов, для которых нет слов в китайском языке, так как они их знают, но делают это редко. Например, в Китае нет таких студенческих билетов, как у нас, они проходят по карточкам, которые называются «学生证». Поэтому они используют как русский жаргонный вариант «студак», так и китайское нормированное слово. К тому же, если в российском вузе используются русские слова для обозначения университетских мест, китайские студенты, скорее всего, будут их использовать (при условии, то они посещают эти места). Например, китайские

студенты используют словосочетание «первый гум» для обозначения 1-ого гуманитарного корпуса МГУ.

3. Китайские студенты между собой в основном используют жаргонизмы своего же языка, меньшая часть опрошенных согласилась, что используют русский сленг. Для обозначения предметов, для которых нет специальных слов в их языке, они могут использовать разные китайские термины. Например, в китайском отсутствует понятие «зачетная книжка», поэтому в качестве эквивалента предлагались такие слова: «记分册» — зачётная книжка, журнал учёта успеваемости учащихся; «成绩» — успеваемость, достижения, успехи; или «考试成绩册» — книга результатов экзаменов.

Литература

- Беликов В. И., Крысин Л. П. *Социоллингвистика: Учебник для вузов*. М.: Рос. Гос. гуманитар. ун-т, 2001. — 315 с.
- Солнцев В. М. *Типологические свойства изолирующих языков (на материале китайского и вьетнамского языков)*// Языки Юго-Восточной Азии. Проблемы морфологии, фонетики и фонологии. — М., 1970. — 11-19 с.
- Захарова Л. А., Шуваева А. В. *Словарь молодежного сленга (на материале лексикона студентов томского государственного университета)*. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. — 126 с.
- Olga V. Sokolovskaya «*The Chinese-Russian Slang as a Contemporary Aspect of the Russian-Chinese Language Contact*» [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-chinese-russian-slang-as-a-contemporary-aspect-of-the-russian-chinese-language-contact/viewer> (дата обращения: 16. 10. 2020)

Трошина А. И.
(РУДН, бакалавриат, 4 курс)
nastya_troshina.99@mail.ru

Анализ интернет-сленга в современном китайском языке на примере социальных сетей

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика такого понятия как сленг и способы современной коммуникации в социальной сети. Предпринята попытка системного анализа комплекса сленговых единиц в китайских социальных сетях.

Ключевые слова: *сленг в китайском языке, способы современной коммуникации, социальные сети.*

В наше время из-за абсолютного увлечения компьютером повышается процент употребления ненормативной лексики, в том числе и сленговой. Гораздо лучше можно заметить, что данный феномен проявляется при общении в социальных сетях, где чаще всего в роли коммуникантов выступают подростки, которым совсем неважно, какую роль сленг выполняет в общем развитии современного языка, и откуда он берется в общем.

Интерес исследователей к социальным диалектам, в частности к сленгу существовал всегда. И это можно объяснить, потому что сленг метафоричен и выразителен. Сленг является существенной частью любого развитого естественного языка, который возникает как неизбежное следствие кодификации национального языка. Из-за того, что время не стоит на месте, появляются новые тренды и т. д., сленг очень быстро пополняется, поэтому можно сказать, что он является своего рода лингвистическим полигоном, на котором испытываются многие новые компоненты языка и затем постепенно познаётся стандартным, литературным языком. Всё это и стало причиной выбора темы исследования.

Всё начинается с различных подходов и детального определения понятия «сленг», которое в английской лингвистике играет особую роль среди социальных диалектов. Уточним, что до недавних пор наблюдается терминологическая путаница относительно рассматриваемого нами понятия и его этимологии. В работе А. Т. Липатова есть информация о том, что Ф. Гроуз объясняет происхождение термина ‘slang’, также как и ‘cant’, «от потаенного языка странствующих нищих-цыган» [Липатов 2010].

На сегодняшний день понятие «сленг» можно встретить во многих странах, и оно используется во множестве языков, среди которых такие, как немецкий, французский, шведский, китайский и др. Отметим, что китайский язык часто заимствует сленговые единицы именно из английского языка.

В. А. Хомяков сравнивал и анализировал современные толковые словари, после чего сделал следующий вывод, что понятие «сленг» разными авторами воспринимается по-разному, например, как вульгарный язык; жаргон; нелитературный разговорный язык и т. д. [Хомяков 2009].

Сравнение зарубежных исследований также показывает, что сленг является основной частью нелитературного разговорного языка со своеобразным лексическим наполнением.

На сегодняшний день имеются противоречия в понимании сленга, которые затрагивают, в первую очередь, объем самого понятия: вопрос стоит таким образом, нужно ли включать в сленг только выразительные, ироничные слова, являющиеся синонимами литературных эквивалентов, или же сленг является частью не стандартной лексики, применение которой осуждается в кругу образованных людей и т. д.

В настоящее время сленг постепенно всё больше проникает в разнообразные сферы человеческой жизни и из особого языка входит в слой общепонятной и общераспространенной сниженной экспрессивной оценочной

лексики, отличающейся подвижными семантическими границами. Вследствие этого Я. Губачек определяет сленг как «неструктурный компонент национального языка, представляющий собой нелитературный пласт специальных обозначений, которые используются в обиходной коммуникации людей, относящихся к одинаковой сфере трудовой деятельности или имеющих похожую сферу интересов» [Губачек 1980].

Таким образом, вопросы терминологии сленга достаточно хорошо представлены в работах лингвистов, однако все еще нет единого мнения, с которым бы все были согласны. Исследователи рассматривают вопросы этимологии, происхождения, понятийного наполнения, различные формы существования сленга.

Теперь представим основные характеристики социальных сетей как способы современной коммуникации. Всем известно, что коммуникация онлайн является весьма важной частью жизни современных людей. Отметим, что первоначально термин «коммуникация онлайн» понимался как коммуникация, которая происходит посредством доступным коммуникативных сервисов, электронной почты и т. д. Однако на современном этапе данное понятие применяется весьма широко для обозначения разнообразных видов общения и передачи информации посредством интернета [Иванов 2007].

В русскоязычной научной литературе под коммуникацией онлайн понимается виртуальная коммуникация, которая рассматривается в качестве «современного прикладного направления, изучающего использование людьми электронных сообщений (чаще всего мультимедийных) в процессе общения в разнообразных средах, контекстах и культурах» [Маслова 2008]. Отметим, что подобное определение термина «коммуникация онлайн» можно назвать общепринятым в русской науке.

В научных работах разнообразных ученых можно выделить общие особенности, отличающие коммуникацию в социальных сетях. Представим основные из них:

1) Анонимность является одной из главных преимуществ онлайн коммуникации, т. к. чисто психологически снимает с пользователя необходимость представлять себя, т. е. самопрезентации.

2) Физическая непредставленность. Сочетаясь с анонимностью, данная особенность позволяет коммуникантам представляться так, как они хотят или же представлять истинные сведения.

3) Нейтрализация барьеров в условиях коммуникации онлайн. Как известно, во время живого общения могут возникать определенные сложности, что также вызвано восприятием коммуникантами друг друга, распознаванием, а также определенными представлениями по отношению друг к другу.

4) Нерегламентированность поведения, что проявляется в отсутствии четких правил коммуникации онлайн, а также в неформальности общения, свободе выбора налаживания контактов и т. д.

5) Снижение психологического и социального риска в процессе коммуникации, что проявляется вследствие его анонимности и практически полной безнаказанности (хотя на современном этапе постепенно вводятся определенные ограничения). Данная особенность сводится к аффективной раскрепощенности и своего рода безответственности коммуникантов.

6) Компенсаторная виртуальная эмоциональность, под которой понимается феномен, выраженный в том, что всевозможные ограничения виртуального общения компенсируются возможностью активного применения различных значков, созданных специально для обозначения эмоций («смайликов»), или описания эмоций словами. [Белинская 2013].

Таким образом, под коммуникацией в социальных сетях понимается такой способ коммуникации, при котором контакты между людьми опосредованы электронными средствами связи: компьютером, мобильным телефоном и т. п., имеющими доступ в Интернет.

В китайских социальных сетях существуют сленговые единицы, которые появились в результате различных процессов, происходящих внутри языка. Сюда, прежде всего, относится переосмысление некоторых слов и выражений. При этом для того, что понять значение сленгизма, чаще всего нужно знать его происхождение.

Для исследования мы рассматриваем китайскую социальную сеть — Weibo. В качестве примера сленговой единицы китайского языка, часто используемой в социальной сети Weibo, можно привести 九四, которая в последнее время часто заменяется цифровым выражением 94. Данный сленгизм 九四 на китайском интернет-сленге обозначает «точно». Приведённое значение обусловлено наличием созвучной фразы 就是 — «именно и есть», «это и есть, именно».

Сленгизм 666 представляет собой наиболее распространённую фразу, встречающуюся в социальной сети Weibo. 666 происходит от 牛牛牛, что означает «круто», «отлично», и т. д.

Интерес представляет выражение 拍马屁, образованное от дословного значения «хлопать коня по крупу». В социальных сетях представленный выше сленгизм применяется в значении «подхалимничать», «подлизываться».

Рассмотрим сленгизм 阿猫阿狗, который является в некоторой степени презрительным и используется для того, чтобы показать, что каждый может что-либо сделать: «кто угодно, каждый дурак, любой и каждый».

Таким образом, в китайском языке имеется множество сленговых единиц, которые тем или иным образом связаны с историей Китая и несут в себе культурологический компонент.

Анализ социальной сети Китая — Weibo показал, что абсолютно каждая цифра имеет важное значение в китайской культуре. Все цифровые сленгизмы являются своего рода звукоподражанием к существующим в китайском языке выражениям, вместо которых цифры и используются.

В китайском языке наблюдается переосмысление литературных иероглифов, что приводит к появлению у них новых значений и употреблению их в виде сленгизмов в социальных сетях. Во всех случаях значение такого сленга построено на базе основного значения иероглифа, видоизменённого по семантике в соответствии с современными направлениями языка.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что теория о том, что в наше время в социальных сетях используется множество сленговой лексики, полностью подтвердилась.

Собранные данные позволяют сделать вывод о значимости и перспективности изучения данной области лингвистики в рамках дипломных работ и диссертационных исследований.

Литература

- Губачек Я. О традиции в изучении сленга в чешском языке // *Вопросы языкознания*. 1980. № 2.
- Иванов Л. Ю. *Культура русской речи*. 2007.
- Липатов А. Т. *Сленг как проблема социолингвистики*. 2010.
- Маслова В. А. *Современные направления в лингвистике*. 2008.
- Хомяков В. А. *Введение в изучение сленга — основного компонента английского просторечия*. 2009.

Турлюн Н. Э.
(РУДН, бакалавриат, 4 курс)
natatur99@list.ru

Лингвопрагматические особенности рекламного текста (на примере китайского языка)

Аннотация. Актуальность данной работы обусловлена тем, что для достижения своих целей (привлечение потребителя и удержание его внимания) реклама использует многообразные лингвистические средства на всех уровнях языка: фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом. В статье на примере аутентичных текстов проанализированы основные лингвопрагматические особенности китаеязычного рекламного текста, среди которых: воздействующая лексика, императивы, побудительные предложения, использование местоимений для установления связи с потенциальным покупателем, использование чэньюев и рифмы.

Ключевые слова: рекламный текст, реклама, китайский язык.

В последние десятилетия реклама становится важным объектом для изучения лингвистов, как отечественных, так и зарубежных. В рекламе содержится уникальный материал для исследования развития современного языка и коммуникации.

Для начала обратимся к определению понятия «реклама».

Реклама — это доведение информации о потребительских свойствах товара (услуги) до потребителя с целью создания спроса на данный товар (услугу) [Румянцева, 2006: 436].

В китайском языке слово «广告» состоит из двух иероглифов: «广» — имеет значение «широкий, обширный, повсеместно, повсюду, расширять»; иероглиф «告» — говорить, объявлять, доносить. Отсюда следует, что в китайском сознании реклама — это то, что привлекает внимание, широко распространяется.

Рекламное сообщение — это особый акт коммуникации, так как имеются участники, способ контакта, код/язык, сообщение информации и отклик.

С лингвопрагматической точки зрения можно выделить следующие *ведущие принципы* рекламы. Так, реклама должна:

— заинтересовать потребителей, используя рекламные приемы (привлекательные изображения и др.);

— подчеркивать привлекательность и выгодность предложения, удерживать интерес;

— подчеркивать преимущества объекта (например, используя сравнение с другим товаром);

— создавать условия для приобретения товара, то есть предоставлять потребителю информацию о месте и времени, когда он может воспользоваться услугой или купить товар;

— побуждать к покупке, используя императив («торопись»), дать сигнал к действию («предложение ограничено»).

Отсюда можно выделить две основные *функции рекламы*: 1. Воздействующая функция — объединение эмотивной (вызывает конкретный эмоциональный отклик, побуждает, мотивирует), эстетической (влияние рекламного объявления как объекта искусства, важна форма обращения) и убеждающей функции (*Не тормози! Сникерсни! / Преобразиться к лету? Просто!*) 2. Информационная функция (референтивная/денотативная) — сообщение необходимых данных о предмете рекламы.

По определению С. В. Ильясова и Л. П. Амири, рекламный текст это представленный в письменной или устной форме заранее подготовленный текст, который предназначен для донесения до реципиента определенной информации, с преобладающей целью — привлечение интереса реципиента к тому или иному объекту [Ильясова, 2012: 30].

К рекламным текстам относятся газетные, радио- и телетексты, они различаются как тематически, так и

стилистически, но объединены коммуникативной направленностью.

Каждый рекламный текст содержит побуждение к покупке, поступку либо мнению, приносящему рекламодателю выгоду. По возможности текст должен оказывать более прямое и непосредственное воздействие на аудиторию. Исходя из этой цели, рекламные тексты должны быть убедительными, насыщенными, запоминающимися и заинтересовывающими. Через систему изобразительно-выразительных средств языка реклама формирует у реципиента яркий рекламный образ, поэтому в рекламных текстах можно наблюдать широкое использование разнообразных стилистических приемов, фразеологии и разговорных конструкций, многочисленных отклонений от языковой нормы, сленга и т. п. Коммуникативные установки рекламного текста реализуются благодаря использованию языковых единиц практически всех уровней.

Рассмотрим особенности рекламного текста на примерах.

Лексика и морфология. Общеупотребительные слова рекламы используются в большинстве своем в слоганах, они относятся к разным частям речи и несут в рекламе воздействующий эффект на чувства и эмоции реципиента. К словам, обладающим такими функциями, относят: качественные прилагательные — *красивый, качественный, эксклюзивный, сильный, стильный, смелый, волнующий*; имена существительные — *цена, распродажа, новинка, экономия, красота, дизайн, подарок*; глаголы — *экономь, выиграй, купи, получи*; наречия — *лучше, дешевле, выгоднее и т. п.* Такие слова используются в любых видах рекламы и на всех языках.

Для лексики рекламных текстов также характерны универсальные слова, которые несут межнациональный характер. В китайских рекламных текстах можно заметить частотное употребление некоторых существительных,

которые вызывают отклик у потребителей через их отношение к жизни: «灵魂» душа, «健康» здоровье, «美丽» красота, «爱» любовь и «真诚» искренность.

Наличие глаголов в повелительном наклонении. Как в рекламе на русском языке, так и в рекламе на китайском языке в основном употребляются глаголы в повелительном наклонении. Императивы побуждают к покупке.

«拯救干枯发质, 让你的头发一顺到底!» *Спасите сухие волосы, сделайте ваши волосы питанными!*

Для побуждения также используются концевые частицы, в частности частица 吧: «坐吃肉吧!» *Присаживайтесь есть мясо!*

Глаголы, которые чаще всего используют для обозначения императива: «做» *делать*, «看» *смотреть*, «想» *думать*, «开始» *начинать*, «让» *заставлять, разрешать*.

Местоимения. С целью установления связи с реципиентом рекламного сообщения и привлечения внимания, употребляют личные местоимения: 我们、你、您; также используют притяжательные местоимения: 我的、我们的、你的.

«从奶源到成品销售我们精心为你呵护每一滴牛奶» — *от источника молока до продажи готовой продукции, мы заботимся о каждой капле молока для вас;* «您的完美餐点搭配» — *ваше идеальное сочетание блюд.*

Фразеологизмы. Рекламные тексты, содержащие фразеологизмы, обладают наибольшим прагматическим эффектом, убедительностью, так как они играют на лингвокультурных аспектах. Реципиент в большинстве своем знает фразеологизм либо распознает его в видоизмененной форме, поэтому подсознательно симпатизирует рекламному тексту.

В рекламе на китайском языке часто используются чэньюи: «百发百中» *попасть в цель*, «脱胎换骨» *родиться вновь и сменить кости, измениться*.

Рифма. Рифмованные тексты создаются для быстрого запоминания и простоты восприятия. Из разнообразных типов рифмы в рекламном стихосложении в языках рифмуются как серединные слова в строках, так и последние.

«孩子喜爱, 妈妈信赖» — *Ребенку нравится, мама доверяет*, «有密码丢了也不怕» — *когда есть пин-код, даже не боишься кражи*.

Для лучшей запоминаемости рекламных текстов часто используют *повтор*.

«多一些润滑, 少一些摩擦» *Больше смазки, меньше трения*; «我所做的只是不断重复投篮练习, 练多了就会准确, 练多了就会有节奏, 练多了就会有自信» — *Я просто беспрестанно бросаю мяч в корзину, только если много тренируешься, то научишься меткости, если много тренируешься, то будет ритмичность, если много тренируешься, то будешь уверен в себе*.

Проведенный анализ лексических, морфологических особенностей рекламного текста выявил, что рекламные тексты богаты средствами выразительности, которые вносят в рекламу насыщенность, яркость и повышают запоминаемость. Синтаксис в данных текстах играет важную роль, поскольку позволяет усилить воздействие вербальных составляющих рекламного текста. За счет своей прагматической направленности рекламный текст имеет своеобразную организацию, она выражается в использовании элементов различных знаковых систем, своеобразном выборе стилистических приемов, лексических и грамматических единиц, особом синтаксисе и организации печатного пространства. В основе создания рекламных текстов лежат две тенденции: лаконичность и эффективность. Для создателя рекламы необходимо донести важную для покупателя

информацию в кратком, легком для понимания и запоминания тексте, а в большинстве случаев и в паре слов.

Литература

- Ильясова С. В., Амири Л. П. *Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы*. 2-е изд. — М.: Флинта, 2012. — 296 с.
- Лившиц Т. Н. *Специфика рекламы в прагматическом и лингвистическом аспектах*. Автореферат дис. канд. филол. наук. — Таганрог: Таганрог. гос. пед. ин-т, 1999. — 23 с.
- Румянцева Е. Е. *Новая экономическая энциклопедия*. 2-е изд. — М.: Инфра, 2006. — 722 с.

Тюнева А. С.

(МГУ, магистратура, 1 курс)

anastasiia.tiuneva@yandex.ru

Оценка императора Мэйдзи в прессе Великобритании и ее колоний, Соединенных Штатов Америки и Российской империи: опыт сравнительного анализа

Аннотация. В докладе предпринята попытка сравнительного анализа панегириков по случаю смерти японского императора Мэйдзи в 1912 г. ., которые были опубликованы в периодических изданиях Великобритании и ее колоний, Соединенных штатов Америки и Российской империи. Изучение источников отчетливо продемонстрировало, что в прессе трех стран обнаруживаются как тождественные, так и отличительные черты, свидетельствующие о специфике прессы каждой из вышеупомянутых стран.

Ключевые слова: *пресса, панегирик, император Мэйдзи, Мотидзуки Котаро, эпоха Мэйдзи, Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Российская империя.*

В настоящей работе проводится сопоставительный анализ образа японского императора Мэйдзи, представленного в периодических изданиях трех государств: Великобритании и ее колоний, Соединенных Штатов Америки и Российской империи. Материалы, на которых строится сопоставление, имеют свои особенности в деле воссоздания образа почившего государя Японии. Вместе с тем, детально рассмотренные панегирики по случаю смерти Мэйдзи-тэнно обладают и аналогичными чертами. Постараемся представить детальное сравнение образа императора Муцухито в периодических изданиях трех вышеозначенных государств.

Периодические издания британской, американской и русской прессы по-разному относились и к самому известию о кончине японского государя Мэйдзи. Так, составитель массивного собрания Мотидзуки Котаро отмечает, что Британский народ, являясь жителями древней монархии, где суверен тесно связан со своими подданными, хорошо осознает сокровенную суть отношений между японским народом и его монархом [The late emperor of Japan as a world monarch / ed. By Mochizuki Kotaro. Tokyo: The Liberal News agency, 1914. P. iv.]. Посему на страницах британских газет мы и видим столь много нелицемерных выражений скорби в связи с утратой японским народом своего суверена. Великобритания, как союзник Японской империи, почтительно отзывается о японском государе, используя изысканный язык [Там же. P. iv.]. И действительно, среди всех изученных нами панегириков именно творения журналистов Британской империи полнятся удивительным количеством эпитетов по отношению к Мэйдзи-тэнно. Про американскую прессу господин Мотидзуки оставляет иной отклик: американцы, у которых национальная организация несколько отличается от японской, не понимают отношения между японским императором и его подданными [Там же. P. iv.]. Вероятно, поэтому американские газеты скудны в выражении

своего горя. Слова скорби по случаю смерти японского государя мы находим лишь в обращениях американского президента У. Г. Тафта и действующего государственного секретаря США — Ф. Ч. Нокса. Тем не менее, Мотидзуки Котаро констатирует: американская пресса не могла не обратить внимания на уникальность государственных и общественных институтов, учрежденных во время правления императора Мэйдзи, и не поразиться кардинальными переменами в Японии [Там же. Р. iv.]. Сие обнаруживается и в помпезных эпитетах, коими наделялся усопший правитель Японии в американских панегириках. Что касается русской прессы, то Мотидзуки Котаро указывает на ее меланхоличный и скептический характер [Там же. Р. iv.]. Вероятно, это отчасти так, ибо газетные издания русской прессы дают противоречивую характеристику почившему государю Муцухито. Для некоторых русских газет действительно характерна меланхолическая манера извещения о смерти императора Мэйдзи, в то время как для других свойственно скептическое отношение к персоне японского государя, ибо его правление принесло Российской империи тяжелейшее поражение в русско-японской войне, а «унизительное поражение в войне с не самым сильным противником на глазах у всего мира нанесло крайне болезненный удар по национальной гордости русского народа» [Шацилло В. К. Япония и японцы глазами русских военнопленных, 1904–1906 гг. // Опыт мировых войн в истории России. Челябинск: 2007. С. 349.]. Вместе с тем, в прессе Российского государства есть место выражению скорби в связи со смертью Мэйдзи-тэнно: отечественные газеты отмечают, что русские готовы разделить горе японской нации.

Вместе с тем, хотелось бы отметить некоторую черту, свойственную прессе всех рассмотренных нами государств. Речь идет о сравнении Мэйдзи-тэнно с другими выдающимися государями. Например, газетные издания Британской империи, в особенности ее колоний, сравнивают

смерть японского императора Мэйдзи с кончиной великой британской Королевы Виктории. В то же самое время американская пресса изобилует параллелями между государем Муцухито и другими европейскими монархами. Некоторые издания США отождествляют властвование государя Мэйдзи с правлением английской королевы Елизаветы и русского царя Петра Великого, в то самое время как другие сопоставляют реформы Мэйдзи-тэнно с преобразованиями французского императора Наполеона Бонапарта. Российская пресса также не смогла избежать сравнения деяний государя Муцухито с деяниями российских монархов, и в данном случае речь идет о первом императоре Российской империи — Петре I. Тем не менее, стоит заметить, что не все российские периодические издания позитивно оценивают сравнение двух этих самодержцев.

Также интересно рассмотреть отличия в манере подачи личной информации об усопшем государе Муцухито, а именно свидетельств о его внешности, характере, увлечениях, в периодических изданиях Британской империи, США и Российской империи. Британская пресса редко обращается к описанию внешности японского императора, также редко, как и к описанию его личных качеств. Если такое и имеет место быть, то упоминается спокойный характер императора, его молчаливость. Пресса Российской империи обращает внимание на его мягкий характер, семейность и увлеченность такими занятиями, как поэзия и коробочное дело. Периодические издания Британской империи отмечают трудолюбие почившего императора Мэйдзи. В то время как британская и русская пресса обнаруживают схожие черты в описании личных характеристик Мэйдзи-тэнно, американская пресса мало пишет о его персональных характеристиках. Также мало свидетельств и о внешности императора Мэйдзи. Так, о внешнем облике усопшего государя Муцухито не упоминается ни в панегириках в изданиях Российской империи, ни в панегириках в газетах США. Немногословную

характеристику внешности японского императора дает пресса Британской империи, подмечая, что у государя была бородка, подстриженная на английский манер.

Суммируя все вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам: рассмотренные нами панегирики периодических изданий Британской империи, Соединенных Штатов Америки и Российской империи имеют как тождественные, так и отличительные черты. Одни газеты разделяют скорбь японского народа по случаю смерти императора, другие остаются равнодушными и вкладывают слова сочувствия в уста государственных деятелей. Некоторые издания уделяют несколько больше внимания описанию внешних особенностей и личных характеристик государя, в то время как другие совершенно это не обнаруживают в своих панегириках. Интересно то, что абсолютно все газетные издания как британской, американской, так и русской прессы концентрируют внимание читателя на выдающихся заслугах японского государя Муцухито и отмечают его величественность. Вероятно, данное единодушие по поводу могущества и совершенства императора Японской империи Мэйдзи не могло быть простым совпадением.

Литература

Шацилло В. К. Япония и японцы глазами русских военнопленных, 1904–1906 гг. // Опыт мировых войн в истории России. Челябинск: 2007.
The late emperor of Japan as a world monarch / ed. By Mochizuki Kotaro. Tokyo: The Liberal News agency, 1914.

Хлайн Мин Кхан
(МПУ, магистратура, 2 курс)
hlaingminnkhan.t.hmk@gmail.com

Лин Тхин Мо
(МПУ, магистратура, 2 курс)
linnhtinmaw@gmail.com

Мёртвоязычное происхождение в лексике Русской и Бирманской орфографий

Аннотация. Эта статья посвящена найти происхождение русских и бирманских слов и как они связаны с мёртвыми языками. Мёртвый язык, латинский язык является важным элементом в пополнении лексики в русском языке. Таким образом на протяжении столько веков палийский язык играет огромную роль в бирманском языке. Это полезно понимать и исследовать происхождение и эволюцию языков в целом. Происхождение слова интересно, потому что мы можем знать историю слова и эволюцию того, как мы говорим. Каждый язык безумно сложен по-своему, а сложность красивая и интересная. Чтобы разгадать эту сложность, нужно понять, почему мы используем именно такие слова. Чем больше мы понимаем систему, тем меньше нам нужно запоминать слова с огромной силой. Легче вспомнить, как вещи связаны между собой, чем помнить каждую отдельную связь. Происхождение слова и его история являются частью этого.

Ключевые слова: *этимология, латинский язык, палийский язык, лексика, происхождение.*

Знание этимологии слов даёт вам огромное преимущество в определении их наиболее эффективного использования. Понимание первоначального значения слова, а также того, как оно использовалось в прошлом и настоящем, может улучшить наше понимание его нюансов и коннотации. Эти знания помогут нам различать слова, которые имеют схожее употребление или тесно связаны друг с другом, и

позволят нам выбрать лучшее для каждой ситуации, что приведёт к более мастерскому использованию этих слов в нашем письме.

По историческому сравнению, мы можем знать, почему является исключением некоторых грамматических компонентов. В древнем английском языке говорили (An oxa — manig oxa) который означает бык или вол. В современном английском языке говорят (An ox — many oxen). Сегодняшний irregular plural форма английского слова (oxen) происходил из древнего английского языка (oxa). Интересное что, откуда произошло слова и почему они называются именно так.

Научный этимологический анализ изучает происхождение отдельных морфем и слов и обеспечивает разобраться, почему некоторые слова являются этимологически родственными, а почему слова такие как вол и волк не являются так. Этимологический анализ — эффективный приём, который может служить важным средством чтобы объяснить значений неясных и загадочных слов. Происхождение слов может нам помочь объяснить его написание.

Палийский язык является среднеиндийским языком и языком буддийских канонов. На этом языке написаны буддистские учения. Несмотря на то что люди не общаются на этом языке, этот язык сохранился как живой в письменном виде. Во многих странах юго-восточной Азии, особенно в буддистских странах, влияние Палийского языка оказывается. В нешей старане буддийские философии были популярны очень давно поэтому большинство происхождений слов происходит от палийского языка. В Палийском языке нет собственной письменности, поэтому тексты на Палийском языке пишутся разнообразными шрифтами в зависимости от страны написания.

Палийский язык имеет большое влияние на бирманский язык, а также использование заимствованных в бирманском языке палийских слов неизбежно. В исследовани

Зин Маунг Маунг [Zin Maung Maung 2012: 136] по корпусному анализу, процент заимствованных палийских слов в общем бирманском тексте рассчитан. По результатам его экспериментов, можно сделать вывод что 5-8% палийских заимствованных слов составляет в общем бирманском тексте. Ниже приводится анализ слов и их мёртвоязычное происхождение.

Бирманский — gədi
Проваписание — kati
Значение — обещание
Пали — katikā
Значение — соглашение

Написание слова обещание (gati) в бирманском языке происходит из палийского языка (katikā). В бирманском языке хотя в речи мы произносим (gati) мы не пишем именно так. В письме мы пишем <kati> т. е в письме осталась оригинальная форма этого слова. следовательно мы можем сделать вывод что современное слово обещание (gati) происходит из палийского слова (katikā), которое значит соглашение. В отличии от русского языка, в бирманском языке большинство слов не читается как пишется и это слово одно из них.

Бирманский — kan
Проваписание — kam
Значение — карма
Пали — kamma
Значение — карма

Лексики бирманского и палийского языков интергрированы и одно новое слово формируется. Например — существительное le. yin — самолёт, из бирманского языка le — воздух. И из палийского языка uāna ‘автомобиль’. Когда мы объединяем эти два слова, мы получаем новое слово le. yin — самолёт.

Бирманский — kəla
Проваписание — kulāḥ
Значение — индеец

Пали— kula

Значение — семья, клан

В 19ом веке слово /kala/ в бирманском языке использовалось для значения (индейцы). Интересно что в слове /kalaphyu/, мы можем видеть слияние /kala+phyu/. Это слово использовалось, когда Мьянма была под колониальном британском режиме, и /kalaphyu/ значит британцы. По морфемному анализу слова, корни этого слова такие: /kalaphyu/, /kala+phyu/ — /kala/ происходило из Палиского слова /kula/ и значит клан а /phyu/ значит белый. По этому анализу мы можем видеть, что /kalaphyu/ значит белый клан или белый иностранец а именно не британцы. В настоящее время, слово /kula/ используется как название для индуистов и исламистов. Для слова /иностранец/ в бирманском языке есть слово /nàṅṅàṅdźáḍá/. По морфемному анализу, корни этого слова — nàṅṅàṅ+dźá+ḍá — nàṅṅàṅ-страна, dźá=другой, ḍá=человек (мужской).

Бирманский - yət^ha

Проваписание — rathāḥ

Значение — поезд

Пали- ratha

Значение — Колесница

Поезд в проваписании /rathāḥ/, это слово пишется через /ra/ и в палиском языке и в бирманском языке. Отличительный факт между этими двумя языками имеет произношение согласного звука /ra/, в палиском языке палийский согласный звук /ra/ читается как пишется, но в бирманском языке /ra/ не читается как это пишется. В бирманском языке согласный звук /ra/ изменяется к согласному звуку /ya/. Хотя палийский язык уже мёртвый, когда монах проповедовал, они иногда читали несколько текстов из буддийского канона. В это время мы можем слышать оригинальные палийские звуки.

Такие подбонные свойства, мы можем видеть в следующем слове. [Jenny, Mathias 2015: 7];

Бирмански й	Правописа ние	Значение	Пали	Значение
<i>ṇṇuṅ</i>	<i>ṇarai</i>	ад	<i>niraya</i>	ад
<i>kariṇa</i>	<i>karuṇā</i>	сострадание	<i>karuṇā</i>	сострадание
<i>teṅkəθò</i>	<i>takatho</i>	университе т	<i>Takkasilā</i>	City of Cut Stone

Займствованное слово из Пали *Takkasilā*, связано с историческим центром обучения в Таксила, расположенный в современном Пакистане. Во многих книгах написано, что ещё до того, как Будда появился на свет, родственники короля долго путешествовали и поступали в /Таксила/.

Латинский язык является одним из наиболее древних письменных индоевропейских языков. Самыми особенными и знакомыми окончаниями латинских слов являются суффиксы «-us» и «-um», но когда латинские слова перешли в другие языки, эти суффиксы обычно терялись или изменялись так, что их становилось трудно узнать. Но есть такие случаи, когда слова переходят между языками почти без изменений: процесс заимствования слов между языками происходит в разных стилях, от базовой, бытовой лексики до литературной и научной. В последнем случае, морфология слова почти не меняется: *континуум*, *бонус*, *премиум*, *статус*, *ляпсус* были бы полностью понятны даже семьсот лет до нашей эры. [Mardy 2018]

Латинские окончания «-alis» и «-ilis» образовывали прилагательные от существительных или от глаголов. Они сохранились в неолатинских языках в коротких формах «-al (e)» и «-il (e)», и они перешли в русский как «-альный» и «-ильный»: *банальный*, *актуальный*, *моральный*, *колоссальный*, *идеальный*, *мобильный*. Но надо заметить, что большинство русских прилагательных, оканчивающихся на «-ильный», имеют славянские корни; поэтому, этот вариант суффикса не заслуживает высокого доверия как знак латинского происхождения прилагательного. [Mardy 2018]

На первый взгляд может оказаться, что эти знания не приносят никакой практической пользы, кроме того, что они в некоторой степени интересны, это не просто бесполезные кусочки информации. Знакомство с этимологией имеет ряд полезных приложений как для чтения, так и для письма. Есть преимущество в том, что мы можем лучше понимать интерпретацию литературы за все время. Поскольку этимология занимается развитием слов с момента их зачатия, она может помочь в понимании языка любого периода времени.

Литература

- Jenny, Mathias. Foreign influence in Burmese language. Zurich open repository and archive. 2015. P. 21.
- Mardy. Латинские слова в русском языке. 2018. <https://mardy.livejournal.com/7759.html>.
- Zin Maung Maung. Identification of adopted Pali Words in Myanmar Text. IJCSI International Journal of Computer Science Issues, Vol. 9, Issue 6, No 1, 2012. Pp. 128-136.

Хужокова Э. М.
(*РУДН, бакалавриат, 3 курс*)
elinakhuzhokova@mail.ru

Зарождение лингвистической традиции арабов. Басрийская и Куфийская школы грамматики

Аннотация. Грамматика является ключом к познанию любого языка. Когда мы говорим об арабском языке, это высказывание вдвойне актуально, так как нет ни одного другого настолько логичного языка, как арабский. Теме возникновения грамматики и грамматических школ арабского языка уделяется недостаточно внимания, что делает исследование актуальным и значимым. Статья посвящена рассмотрению различных подходов к изучению

арабской грамматики. Особое внимание уделяется анализу важнейших лингвистических трудов представителей двух основных школ-Басрийской и Куфийской. При написании данной статьи была изучена специальная литература, включающая научные статьи, книги по грамматической традиции арабов. Материалы исследования могут быть использованы на практических занятиях по арабскому языку, а также в рамках курса теоретической грамматики языка.

Ключевые слова: *арабский язык, арабская грамматика, Басрийская школа, Куфийская школа, синтаксис.*

Редкий народ в истории представляет пример столь быстрого развития, как арабы. С момента появления ислама, изучению литературного арабского языка уделялось огромное внимание, и филология была одним из главнейших объектов исследований величайших ученых средневекового Востока. Арабские грамматики выработали целую систему, с которой должен познакомиться каждый, посвящающий себя изучению арабского языка и арабской литературы.

По выражению А. А. Реформатского, терминологии и «термины, как их составные части, являются инструментом, с помощью которого формируются научные теории, законы, принципы, положения». Синтаксис (النحو) и морфология (الصرف) являются такими частями арабской грамматики, у которых нет аналогов в других языках, сосредоточенными на несравненности арабского языка. [Редькин, Берникова 2015]

النحو هو علم يعرف به احوال كلمات العربية افراضا وتركبا

النحو — это знание, с помощью которого определяется положение арабских слов в контексте (т. е. синтаксис) и вне его, то есть работа с корнем слова (морфология).

Главными причинами создания науки, изучающей грамматику арабского языка, являются многочисленные ошибки, которые допускались новообратившимися мусульманами при чтении Корана, а также забота о

сохранении чистоты литературного арабского языка от влияния большого количества диалектов.

Началом развития грамматики считается эпоха правления Али ибн Абу Талиба. Отцом арабской грамматики называют Абу Аль Асвада ад-Ду'али, наставником которого был Али.

Лингвистическое исследование было разноаспектным: в процессе изучения Корана, сунны, хадисов и древних арабских стихотворений устанавливались правила грамматики. Многоаспектная деятельность собрала вокруг себя большое число заинтересованных лиц. Таким образом, при таком значительном количестве задействованных в лингвистических исследованиях людей сформировались различные подходы к ведению данной работы. Образовались две главные грамматические школы-Басрийская (с консервативными взглядами) и Куфийская (с либеральными).

Первой появилась именно Басрийская школа, ее основоположником был Абу `Амр аль-Басри. Самым известным ученым, представителем басрийской школы является ученый Сибавейхи. Структура его книг не имела аналогов. Они были очень удобны для изучения и восприятия. «الكتاب» — это кладезь арабской грамматики. Она пользовалась авторитетом не только у басрийцев, но и у грамматистов Куфы, до сих пор ей уделяют огромное внимание филологи, арабисты.

Основоположником Куфийской школы грамматики арабского языка считается Абу Джафар ар-Руаси. В отличие от Басры, где большинство населения было склонно к соблюдению формальных требований, и не было широкого разнообразия национальностей и сословий, в Куфе использовалось немалое количество языков, диалектов, которые еще и переплетались между собой, что сильно затрудняло сохранение чистоты классического арабского языка от постороннего влияния.

قال أبو الفضل الرياشي إنما أخذنا اللغة عن حرشة الضباب وأكلة اليرابيع
وهؤلاء أخذوا اللغة عن أهل السواد أصحاب الكواميخ وأكلة الشواريز.

Басриец Абуль-Фадль ар-Рияши сказал: «Мы учимся языку у охотников на ящериц и поедающих тушканчиков (то есть у арабов-бедуинов), а эти (куфийцы) учатся у чернокожих...». Этими словами он хотел сказать, что куфийцы, увидев малораспространенную форму слова в стихах, сразу же принимают её за истину.

Со временем люди предпочли Басрийскую школу Куфийской из-за ее простоты и логики, а также из-за детального изучения трудов басрийцев. Большая часть их исследований, начиная с книги Сибавейхи, сохранилась, а исследования куфийцев были утрачены, и мы узнаем о них только из сочинений позднейших грамматиков.

Все слова делятся грамматиками на: имя — اسم, глагол — حرف و فعل

Абу Али аль-Фариси говорит: «Речь слагается из трёх разрядов слов: имени, глагола и частицы. Имя есть то, о чем можно что-либо сказать. Глагол есть то, что может быть сказуемым, но не бывает подлежащим. Частица же есть то, что, выражая какое-либо понятие, не есть ни имя, ни глагол, например: لم، هل، قد [Гиргас 1873]

Грамматики делят слова на первообразные (جامد) и производные (مشتق). Басрийцы утверждают, что корнем слова должен быть признан مصدر, то есть отглагольное имя действия, так как оно выражает только понятие о действии или состоянии, тогда как производные слова кроме него заключают ещё другие понятия. Куфийцы же, основываясь на том, что مصدر подвергается тем же изменениям коренных букв, которым подвергается глагол, признают третье лицо мужского рода прошедшего времени за корень, от которого произошли производные слова. [Сусов 1999] Таким образом, к производным от масдара словам следует

отнести, по словам Ибн Фархата (следующего мнению басрийцев):

1. Глагол в трёх видах:
 - а) форма прошедшего времени (например: قتل)
 - б) форма настояще-будущего времени (يقتل)
 - в) форма повелительного наклонения (أقتل)
2. Имя совершающего действия (قاتل)
3. Имя лица или предмета, подверженного действию (مقتول)
4. Имена времени и места действия (مجلس)
5. Имена орудия и сосуда (محلّب)

Что же касается отглагольных прилагательных, происходящих от непереходных глаголов и называемых прилагательными, уподобленными именам, совершающим действие, как: حسن (хороший), كريم (великодушный), а также прилагательных по форме افعال, выражающих сравнительную и превосходную степень, то Ибн Фархат признает их происходящими от глагола, а не от масдара. Равным образом он не причисляет к производным от масдара словам имен однократности, как قَتْلَةٌ и имен образа действия, как قَتْلَةٌ, потому что это суть видоизменения масдара. А по мнению куфийцев, принимавших третье лицо глаголов прошедшего времени за корень, масдар принадлежит к производным словам.

Следующими производными словами, по мнению арабских грамматиков, будут такие существительные и прилагательные, которые образуются от масдара или прошедшего времени глаголов по неизменяемым формам, выражающим определенное видоизменение коренного понятия. Все же другие слова будут первообразными (جامد), хотя от них могут быть образованы глаголы и другие имена. Так, например, от первообразного имени أُسْدٌ могут быть образованы:

- глагол تَأَسَّدَ (он стал львом, т. е. разъярился);
- существительное уменьшительно-ласкательное أُسَيْدٌ;
- относительное прилагательное أُسْدِيٌّ и другие имена.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, нужно отметить, что разногласия, существовавшие между басрийскими и куфийскими грамматиками не касаются сущности грамматической системы арабов, а по большей части состоят в различии мнений касательно управления слов, их расположения в предложении, или состава слов и их происхождения.

Для того, чтобы понять систему грамматики арабского языка сегодня, нужно изучить ее с самого корня, с момента, когда она появилась, а также рассмотреть то, как менялась или же не менялась грамматика в течение многих столетий, что и было проделано в данной работе. В результате проведенных исследований было выявлено, что арабский язык практически не менялся на протяжении нескольких столетий, и очень многими грамматическими правилами, установленными еще в 8 веке, мы пользуемся и сегодня.

Литература

- Гиргас В. Ф. Очерк грамматической системы арабов, 1873.
Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е издание, 2001.
Редькин О. И., Берникова О. А. Грамматика арабского языка (на примерах из Корана), 2015.
Сусов И. П. Арабская языковедческая традиция, 1999.
Юшманов Н. В. Грамматика литературного арабского языка, 1999.

Чернова А. С.
(РУДН, бакалавриат, 4 курс)
chernova5698a@mail.ru

**Языковая репрезентация базовых концептов
конфуцианской культурно-ценностной
парадигмы в китайской фразеологии
(на примере романа У Чэньэня
«Путешествие на Запад»)**

Аннотация. Актуальность данной работы определяется повышенным вниманием к конфуцианству как важному философско-этическому учению Китая, которое до сих пор служит основой морально-этических норм китайской нации и обладает высокой культурной ценностью, а также необходимостью развивать теорию фразеологии китайского языка для более глубокого исследования вопросов этнической идентичности китайского народа, что особенно важно в современных условиях глобализации общества. В статье проводится комплексное исследование фразеологических единиц, объективирующих базовые концепты конфуцианства на материале романа У Чэньэня «Путешествие на запад». В результате были выделены лингвокультурные концепты, отражающие основные идеи конфуцианской культурно-ценностной парадигмы, знание которых играет важнейшую роль при исследовании феномена этнической идентичности китайского народа.

Ключевые слова: *концепт, концептосфера, лингвокультурология, фразеологизм, этническая идентичность.*

В современной лингвистике существует множество подходов к определению термина «концепт». С точки зрения лингвокультурологии, концепты — единицы этнического менталитета, которые предстают в качестве набора национальных, культурно-этических понятий, актуализирующихся при помощи языковых средств и

отражающих языковую картину мира. Они выступают своего рода своеобразными кодами – ключами к пониманию ценностей, представлений, стереотипов того или иного народа. Материал для создания лингвокультурных концептов накапливается языком, в котором через вербализационные процессы отражается культура. Особый интерес представляет изучение концептов на материале фразеологических единиц, которые по своей природе отличаются выразительностью, образностью, меткостью, метафоричностью и по праву называются «зеркалом» культурной жизни той или иной лингвокультурной общности. К основным признакам лингвокультурного концепта следует отнести ориентированность на план выражения, динамический характер, невозможность существования обособленно от других подобных себе единиц, многокомпонентная организация (выделение в рамках концепта понятийной, образной и ценностной составляющих).

На становление национального самосознания китайского народа огромное влияние оказало конфуцианство. Сложившееся в 5 веке до н. э. в период Сражающихся царств как самостоятельное течение древнекитайской мысли, учение как новый тип мудрости глубоко проникло в сознание китайского общества и во многом определило дальнейшее культурное развитие Китая.

Согласно конфуцианской парадигме, самое большое значение для человека на протяжении всего его жизненного пути имеет непрерывное духовное и нравственное совершенствование, в связи с чем представляется необходимым рассмотреть, прежде всего, образ благородного человека 君子 (цзюнь-цзы), в котором реализована идея абсолюта и воплощён нравственный образец. Рассмотрим примеры репрезентации концепта 君子 (цзюнь-цзы) в следующих фразеологизмах: 君子行不更名, 坐不改姓 [吴承恩 эл. ресурс: 53] («Благородный человек не помнит старых

обид»); 朝廷不可, 一日无君 [吴承恩 эл. ресурс: 10] («Императорский трон ни на один день не может оставаться без правителя»).

Благородный муж 君子 (цзюнь-цзы) выступал носителем 五常 (у чан) «пяти постоянств» или 五德 (у дэ) «пяти добродетелей», составляющих идейное ядро конфуцианства: 信 (синь) искренность, 仁 (жэнь) человечность, 义 (и) справедливость, 智 (чжи) мудрость, 礼 (ли) ритуал. Рассмотрим примеры репрезентации этих концептов в следующих фразеологизмах: 人而无信, 不知其可 [吴承恩 эл. ресурс: 1] («С человеком, которому нельзя верить, не следует иметь дела»); 不信直中直, 须防仁不仁 [吴承恩 эл. ресурс: 37] («Кто кажется чересчур честным — не всегда честен, кто выглядит чересчур добрым, может оказаться злым»); 仁义值千金 [吴承恩 эл. ресурс: 24] («Добродетель и справедливость дороже золота»); 停留长智 [吴承恩 эл. ресурс: 10] («Дать отдых противнику, значит прибавить ему ума»); 礼多必诈 [吴承恩 эл. ресурс: 92] («В чрезмерной вежливости всегда кроется коварство»).

Кроме того, в конфуцианстве важное место занимает культ предков. Забота о предках, реализующаяся посредством ритуала, представляла собой самоцель, нравственный долг, которые были мотивированы распространявшимися на все уровни общественных отношений нормами сыновней почтительности 孝 (сяо), заключающимися в проявлении уважения и почтения к старшим по возрасту, общественному положению и т. д. Они возводились в ранг добродетели и являлись основой всех других моральных качеств человека. Рассмотрим примеры репрезентации этого концепта в следующих фразеологизмах: 顺父母言情, 呼为大孝 [吴承恩 эл. ресурс: 32] («Слушайся отца и мать и будешь считаться

почтительным сыном»); 君教臣死, 臣不死不忠; 父教子亡, 子不亡不孝 [吴承恩 эл. ресурс: 78] («Если государь велит своему слуге умереть, а тот не умирает, значит, он не предан; если отец велит сыну погибнуть, а сын не погибает, значит, он непочтителен!»).

Одним из важных концептов выступает 德 (дэ) "благодать", "достоинство", "моральная сила". Конфуций считал, что регулирование политических отношений должно осуществляться согласно нормам добродетели. Соблюдение правителями этих норм предопределяет господство норм нравственности в поведении подданных, для которых основная добродетель, в свою очередь, заключается в преданности правителю, в послушании и почтительности ко всем «старшим». Приведём пример репрезентации концепта 德 (дэ): 德者本也, 財者末也 [吴承恩 эл. ресурс: 56] («Основой всего является добродетель, а богатство дело второстепенное»).

В философии Конфуция огромное значение имеет Небо 天 (тянь) как воплощение судьбы и силы, обеспечивающей порядок на земле. Согласно учению, небом человеку дается добродетель, им же даруется право на царствование. Верховный правитель Китая считался «сыном Неба», он единственный имел право непосредственно общаться с Небом, совершать обряды и приносить жертвы в его честь. Правитель был обязан во всём следовать воле Неба, что выражалось в необходимости строгого соблюдения ритуала. Нарушение порядка церемоний грозило необратимыми последствиями для жизни государства. Концепт 天 репрезентируется в следующих фразеологизмах: 人有善愿, 天必从之 [吴承恩 эл. ресурс: 8] («Небо помогает людям с добрыми намерениями»); 奈何获罪于天, 无所祷也 [吴承恩 эл. ресурс: 8] («Тому, кто совершил преступление против неба, не помогут никакие

молитвы»); 国正天心顺 [吴承恩 эл. ресурс: 37] («Когда государь справедлив, то и небо посылает ему свои милости»).

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц в романе У Чэньэня «Путешествие на Запад» позволил выделить лингвокультурные концепты, отражающие основные идеи конфуцианства и имеющие непосредственное отношение к таким важным сферам человеческой жизни, как хозяйственно-экономическая, этическая, психологическая, образовательно-воспитательная, культурно-духовная и др. Они отражают важные понятия духовной культуры Китая и представляют собой своего рода опорную точку в познании национального менталитета китайцев, а знание их, несомненно, играет важнейшую роль при исследовании феномена этнической идентичности китайского народа. В результате исследования паремий, употреблённых в романе У Чэньэня "Путешествие на Запад", были выделены некоторые базовые концепты конфуцианства (君子 «цзюнь-цзы», 仁 «жень», 礼 «ли», 信 «синь», 义 «и», 智 «чжи» 孝 «сяо», 德 «дэ», 天 «тянь»), которые отражают основу духовной жизни китайцев. Идеи конфуцианства во многом выступают своего рода руководящими принципами поведения китайского народа, что служит доказательством необходимости проведения такого рода исследований при рассмотрении феномена этнической идентичности китайцев.

Таким образом, в современном мире изучение фразеологизмов как индикатора этнической идентичности остаётся особенно важным и перспективным направлением в лингвистической науке, потому что фразеологические единицы наилучшим образом отражают реалии жизни, а также моральные, нравственные, логические и другие аспекты духовной жизни народа.

Литература

- Ветров П. П. *Фразеология современного китайского языка: синтаксис и стилистика* / П. П. Ветров. — М.: Восточная книга, 2007. — 368 с.
- Войцехович И. В. *Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник* / И. В. Войцехович. — М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. — 509 с.
- Горелов В. И. *Лексикология китайского языка: Учеб. пособ. для студентов пед. ин-тов по спец. №2013 «Иностр. яз. ».* — М.: Просвещение, 1984. — 216 с.
- Кубрякова Е. С. Концепт [Текст] / Е. С. Кубрякова // *Краткий словарь когнитивных терминов.* — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. — С. 90–93.
- Тань Аошуан. *Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность.* — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 240 с.
- 吴承恩. 西游记 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ziyexing.com/book/xiyouji/xiyouji_053.htm. — Загл. с экрана.

Якушев Н. А.

(*РУДН, магистратура, 2 курс*)

lemstarx@gmail.com

Официальный стиль речи японского языка

Аннотация. С каждым годом изучающих японский язык становится всё больше, и в то же время меняется сам язык, порождая новые формы общения в обществе, что создаёт трудности для учащихся вне языковой среды в правильном подборе и применении лингвистических единиц языка в соответствии с той или иной сферой коммуникации. В связи с этим статья посвящена официальному стилю, одному из сложных функциональных стилей речи японского языка. Рассматриваются основные лингвостилистические особенности и характеристики официального стиля речи японского языка. Новизна исследования заключается в том, что выделяются основные подстили официального стиля, а также проводится различие между

официальным и деловым стилями речи в соответствии с современной языковой обстановкой в Японии.

Ключевые слова: *стилистика, стиль, подстиль, официальный стиль речи, официально-деловой стиль речи.*

Учебная дисциплина «*Стилистика японского языка*» в высших учебных заведениях направлена на формирование у студентов учебно-познавательной, дискурсивной, социокультурной и профессионально-коммуникативной компетенций, которые должны удовлетворять основным требованиям культуры речи языка. Более того упомянутая выше дисциплина помогает выработать стилистический подход к использованию речевых средств, правильное употребление которых в японском языке имеет огромное значение.

В каждом языке представлена индивидуальная система функциональных стилей речи. Однако несмотря на их разнообразие принято выделять *три основных* стиля для всех действующих языков в мире: *разговорный, художественный и официальный (или официально-деловой)*. Особый интерес для профессиональных переводчиков представляет официальный стиль речи, который располагает особыми формами высказываний и изложения информации. Следует признать, что, ввиду использования нейтрально значимых лексических единиц и отсутствия эмфатичности в устном или письменном тексте этого стиля, речь оратора может интерпретироваться по-разному, поэтому на переводчика возлагается большая ответственность за правильность передачи мыслей коммуниканта, а не его слов.

Согласно И. В. Жуковой термин «*стилистика*» в японском языке зародился ещё в эпоху Хэйан (794-1185 гг.), однако с тех пор он так и не нашёл своего применения ввиду постоянных изменений экстралингвистических факторов, влияющих на формирование языка. Если раньше японский язык было принято разделять на *бунго* (文語), язык

классической литературы Японии и знатных людей, и *кого* (口語), разговорный язык, принадлежащий низшим сословиям, то со времён Реставрации Мэйдзи (1868-1912 гг.) и после Второй Мировой войны (1939-1945 г.), когда были проведены масштабные реформы по стандартизации языка, в Советской России стал актуален вопрос касательно стилистики японского языка, которая имеет огромное значение при изучении.

В 1978 году И. В. Жукова первая объяснила суть стилистики, как науки, а также в деталях описала работу всех её механизмов в японском языке. Однако с момента опубликования её первой работы прошло уже около 40 лет, и с тех пор в языке стали отчетливо прослеживаться установленные правила общения в той или иной сфере, которые невозможно было определить точно в силу продолжающихся изменений языкового стандарта. Благодаря этому появились большие возможности для глубокого изучения и освоения одного из сложных стилей речи профессиональными переводчиками в политической сфере.

Иногда официальный стиль называют официально-деловым, и такое понятие является более точным, так как официальному стилю устной речи свойственны стилевые черты делового стиля, а письменной нет, в то время как деловой стиль не всегда, а то и вовсе не обращается к нормам официального стиля [Кожина 2008: 333].

В японском языке официальный стиль речи называется «катай хёгэн» (硬い表現) и подразделяется на следующие подстили:

- Законодательный (конституция, кодекс, закон, постановление);
- Публицистический (речь ведущего новостей, газетная новостная статья);
- Дипломатический (дипломатическая переписка, декларация, нота, верительная грамота).

В данном случае публицистический подстиль официального стиля лишь ограниченно выполняет свои функции ввиду того, что афиши, рекламные листовки и другие средства массовой информации, которые в русском языке принято относить к публицистическому стилю, не удовлетворяют морфологическим, грамматическим и синтаксическим свойствам официального стиля японского языка [Якушев 2019: 37].

Под публицистическим подстилем понимается речь ведущего новостей, газетные новостные статьи. Официальный стиль является официальным до тех пор, пока удовлетворяет своим основным характеристикам, а именно: высокая регламентированность языковых средств, строгость и точность изложения мыслей, безличность, а также отсутствие эмоциональности. Другими словами, текст всегда должен быть выдержан в объективно-нейтральном тоне, однако это не всегда так, например, в случаях акцентированности или настойчивости на определенной информации, тогда можно говорить об официально-деловом стиле, например, использование заключительных частиц «ё» (よ), «нэ» (ね) или противительного союза «кэдо» (けど) в конце предложения, который завуалированно заостряет внимание собеседника на некотором сообщении.

В любом языке между стилями всегда есть тонкая грань, которую незаметно легко можно переступить. Например, газетная новостная статья, объективно передающая материал, без комментариев со стороны автора, за исключением цитирования, выдержана в официальном стиле. Речь ведущего новостей изначально задействует официальный стиль с небольшим смещением делового, поэтому образуется официально-деловой стиль. Однако дополнительные комментарии личного характера переводят ведущего на другой стиль речи в зависимости от ситуации, вплоть до фамильярности [Кожина 2008: 382].

На японском телевидении официальный стиль речи прослеживается у ведущих новостной программы «ANNnews», а официально-деловой в программе «Доброе Утро Япония» на канале NHK (NHK ニュース おはよう日本). Аналогичная ситуация наблюдается и среди ведущих российских новостных передачах, например, в вечерней программе «Новости» на первом канале и в новостной программе «Доброе Утро» на том же канале соответственно.

Ранее упоминалось, что точность изложения мыслей всегда является отличительной особенностью официального стиля, но несмотря на это, характеристики определяются ситуативным использованием в той или иной сфере, например, дипломатическому подстилю характерна тактика уклонения в речи. В таком случае принято говорить уже об официально-деловом стиле, ведь именно последний дает большое поле для вариативности изменения прямого назначения официального стиля в силу заинтересованности и субъективности оценки происходящего.

Очевидно, что стилистика японского языка ещё находится на стадии развития, так как ни российское, ни японское языкознание доподлинно не изучили стили японского языка. Однако уже сейчас появляются всё новые возможности и основания для создания стилистической системы. Исследователи постоянно сталкиваются с необъяснимыми терминами, языковыми средствами, речевыми ситуациями, которые можно понять, но сложно объяснить. Настоящая проблема объяснения такого феномена как «стилистика» в японском языке заключается в том, что невозможно опираться на одну общую, единую концепцию для большинства языков, так как каждый язык уникален и нуждается в индивидуальном подходе.

Литература

- Друцэ А. Ю. Стратегии и тактики уклонения от ответа в современном дипломатическом дискурсе / А. Ю. Друцэ // статья для журнала «Вопросы психолингвистики». — Москва, 2014 — С. 158-165.
- Кожина М. Н., Дускаева Л. Р, Салимовский В. А. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский // учебник. — М.: Флинта: Наука, 2008. — 464 с.
- Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк: Монография / Т. В. Матвеева. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. — 168 с.
- Подзолкова И. Р. Лингвостилистические и жанровые особенности официально-делового функционального стиля / И. Р. Подзолкова // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 14 (305) / Филология. Искусствоведение. Вып. 77. — Челябинск, 2013. — С. 49-54.
- Жукова И. В. Стилистика японского языка / И. В. Жукова. — 2-е изд., доп. — М.: Вост. лит., 2002. — 111с.
- Якушев Н. А. Дипломатический дискурс в аспектах перевода и коммуникации (на материалах русского и японского языков) / Н. А. Якушев // выпускная квалификационная работа на соискание степени бакалавра. — Москва, 2019 — 61 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	3
МАТЕРИАЛЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ	5
Аушева М. «Трактат о любви» Ибн Сины.....	5
Байдала А. Л., Васильев Д. В. Влияние конфликта в Сомали на внешнюю политику Кении	10
Барина В. И., Погодин Э. М., Нгома Лухуоло Г. Ж. Франк КФА и его влияние на конголезскую экономику.....	16
Борескова А. А. Использование интернет-сленга в японском языке	20
Голубева П. В. Особенности развития традиции историописания Японии VIII–XIV вв. на примере исторических сочинений «Нихонсёки» (720) и «Дзинносётоки» (1339)	27
Денисова Д. М. Древнекитайские мифы как инструмент понимания современной языковой картины мира китайцев.....	33
Дорофеева Е. А. Сопоставительный анализ фразеологизмов русского и китайского языков	39
Драева Д. Р. Отражение темы любви в образе горы Фудзи в японской поэзии эпохи Хэйан	46
Ибрагимов С. Д. Концепты времени и пространства в арабской культуре».....	51
Казаков К. А. Потенциальные угрозы российско-китайскому энергетическому сотрудничеству в газовой сфере	56
Калитина Н. Ю. Влияние социокультурных аспектов арабского региона на переводческую эквивалентность художественного текста на примере арабского перевода книги «Гарри Поттер и философский камень» Дж. К. Роулинг	61
Kameh Khosh N. Politeness Strategies in Complimenting in British and Persian Family Discourse	65

Канцева А.А. Особенности перевода названий иностранных брендов на китайский язык»	70
Колодина Д.А. Мягкая сила китайских СМИ в аспекте развития политических отношений на международной арене.....	75
Куликова А.В. Формирование межкультурной компетенции при помощи мультимедийных средств обучения иностранному языку	81
Куликова А.Е. Стилистические особенности в произведении Мо Яня «Устал родиться и умирать»	85
Ли Цзин Проблема достижения эквивалентности при переводе на китайский язык названия романа В. Пелевина «Generation “П”»	91
Лидвинова Д.А. Рекламный дискурс на площадке китайских СМИ	96
Любимова В.Д. Ономатопоэтические слова в контексте фоносемантики (на примере японского и корейского языков)	105
Лян Э.С. Особенности гендерной лингвистики китайского языка	110
Нгома Лухуоло Г.Ж., Слибо Г.А., Шамрай А.С. Развитие международно-договорных отношений между Советским Союзом и Республикой Конго	116
Обрезан А.К. Растительный код китайской культуры (на материале фразеологизмов с флористическим компонентом)	123
Ольмезова С.Э. Сленгизмы китайского языка как способ описания внутренних и внешних характеристик человека	127
Паршина А.А. Стилистические особенности при переводе художественного текста с китайского языка на русский язык (на примере романа Те Нин «Цветы Хлопка»)	133

Паршина А.А., Алибекова Г.А. Грамматические трудности при переводе публицистических текстов с китайского языка на русский язык.....	138
Пастернак Л.А. Особенности развития отношений Тайваня и США на рубеже XX и XXI вв.	144
Пауль Е.В. История и причины исчезновения письменности национальных меньшинств в культуре Китая (на материале нью-шу)	150
Поверных К.А., Трасковская К.А. Особенности научно-географических экспедиций в Китае в конце XIX — начале XX вв.	154
Pokunegoda R.D.K.N., Dugannarala G.M.M., Jayasinhe H.M.G., Uththara W.A.D.S., Thathsarani M. Herath Linguistics Evidences of WE-Identity in Sinhala Language	161
Прокофьев В.С. Молодёжный сленг в современном японском языке (на примере социальной сети TikTok).....	171
Резина А.А. Счетные слова в китайском языке	176
Сальникова С.А. Концептуализация пространства предлогами направления в китайском языке.....	181
Скосырева Д.О. Характеристика отношений между советской Россией и Китайской республикой в 1920–1930-е гг.	185
Стефаненко О.В. Креативная экономика как фактор экономической стабильности Республики Корея.....	190
Суслова А.Д. Особенности сленга китайских студентов, обучающихся в российских вузах.....	196
Трошина А.И. Анализ интернет-сленга в современном китайском языке на примере социальных сетей	200
Турлюн Н.Э. Лингвопрагматические особенности рекламного текста на примере китайского языка	206
Тюнева А.С. Оценка императора Мэйдзи в прессе Великобритании и ее колоний, Соединенных Штатов Америки и Российской империи: опыт сравнительного анализа	211

Хлайн Мин Кхан, Лин Тхин Мо Мёртвоязычное происхождение в лексике Русской и Бирманской орфографий	216
Хужокова Э.М. Зарождение лингвистической традиции арабов. Басрийская и Куфийская школы грамматики	221
Чернова А.С. Языковая репрезентация базовых концептов конфуцианской культурно-ценностной парадигмы в китайской фразеологии (на примере романа У Чэньэня «Путешествие на Запад»).....	227
Якушев Н.А. Официальный стиль речи японского языка	232

Научное издание

ВОСТОЧНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Е.В. Попова*
Компьютерная верстка *А.А. Борзенкова*
Дизайн обложки *А.А. Борзенкова*

Подписано в печать 15.12.2020. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 14,18. Тираж 100 экз. Заказ 1567.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

